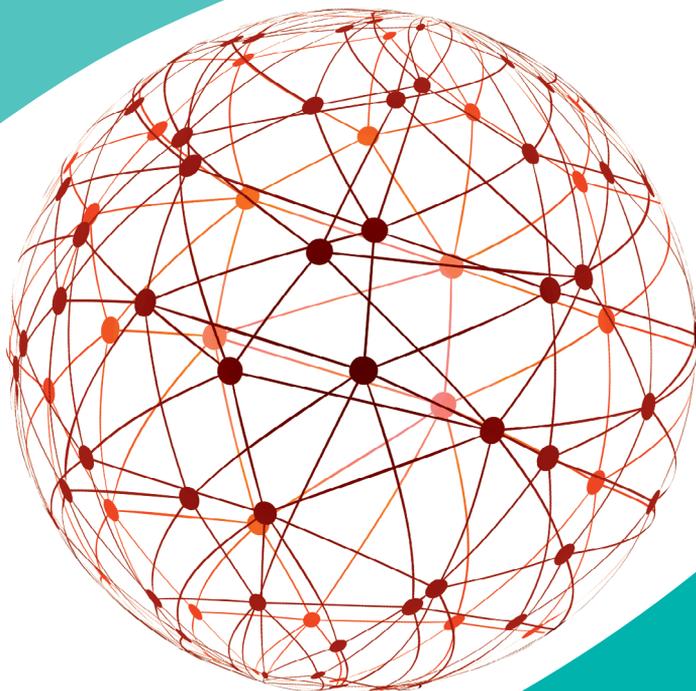

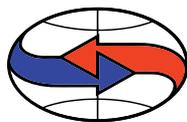
№ 3 (23) / 2023

ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 3 (23)

Москва

2023

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

Учредитель и издатель –

Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Журнал «Геоэкономика энергетики»

рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)

**в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

К осени 2023 г. фактически завершился процесс формирования новой географии поставок энергетических ресурсов с учетом 11 пакетов антироссийских санкций, сопровождающийся глубокой трансформацией логистических коридоров, ценообразования, финансового и страхового сопровождения внешних поставок энергоресурсов из России. Это позволило относительно стабилизировать ситуацию на мировых энергетических рынках: достичь баланса спроса и предложения, который в условиях сохраняющейся напряжённости геополитической конфронтации, угроз экономического кризиса и рисков новых санкций позволяет оценивать ситуацию в краткосрочном периоде. Хрупкий баланс сил на мировых энергетических рынках, в немалой степени созданный усилиями российских экспортеров, согласованной политикой ОПЕК+ позволяет оценивать новые тренды развития энергетического сектора России, региональных и мировых энергетических рынков, создания новых форм интеграции в энергетическом секторе, форматов сотрудничества со странами экспортерами и импортерами энергетических ресурсов.

В данном контексте актуализируются такие форматы сотрудничества России с арабскими странами, которые расширяют торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие до уровня устойчивых интеграционных связей в широком спектре отраслей. Все более востребованными становятся использование экономических интересов сотрудничества в энергетической сфере в качестве инструментов энергетической дипломатии и решения проблем дефицита водных и гидроэнергетических ресурсов в международной экономической повестке. Это позволяет вовлекать в процессы энергетической интеграции все больше стран, ранее дистанцирующихся от долгосрочных связей. Примером опосредованного участия в этих процессах является растущий интерес к данной повестке стран центральноазитского и каспийского регионов. Трансформация транспортных коридоров поставок энергетических ресурсов также оказывает влияние на изменения конфигурации логистики внешнеторговых операций всего евразийского региона, и как эффект изменения в транспортной сфере отдельных регионов.

При этом геополитическая повестка сохранения конфронтации не способна существенно повлиять на укрепление и развитие новых тенденций развития энергосектора, в большей степени становится фактором дестабилизации и снижения уровня энергетической безопасности для стран, придерживающихся этой линии.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭНЕРГОСЕКТОРА	
ЮШКОВ И. <i>Стабилизация российского сектора энергоресурсов в новых условиях: адаптация к санкциям. Актуальное интервью</i>	6
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	
ЛАВРОВ С., ТИНЬКОВА А., СУРКОВ А. <i>Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС</i>	23
МИРОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ	
ПЕРОВ А. <i>Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика</i>	44
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
ГРОЗИН А. <i>Туркмено-китайское энергетическое партнерство в условиях мировой геоэкономической турбулентности</i>	64
ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:	
ЛАВРЕНОВ С. <i>О действиях Кишинева по демонтажу отношений с Россией в газовой сфере</i>	85
ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
ДАДАБАЕВА З. <i>Климатические изменения и водные проблемы Центральной Азии в XXI веке: риски дезинтеграции</i>	100
СЕРЕГИНА А. <i>Дипломатия мирного атома</i>	120
МИРОВЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ	
МАРКАРОВ А., ДАВТЯН В. <i>Место и роль Армении в развитии евразийской транспортной инфраструктуры</i>	132
СОДЕРЖАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	149

СТАБИЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО СЕКТОРА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: АДАПТАЦИЯ К САНКЦИЯМ. АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Дата поступления в редакцию: 30.09.2023.

Для цитирования: Стабилизация российского сектора энергоресурсов в новых условиях: адаптация к санкциям. Актуальные интервью / И.В. Юшков. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). 2023. С. 6–22. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6

Ключевые слова: экономические санкции, эмбарго на экспорт нефти, динамика цен на энергоносители, геополитические факторы, мировой энергетический рынок, рынок энергоресурсов ЕС.

В материале представлено экспертное мнение ведущего аналитика по ситуации на мировых энергетических рынках в условиях отсутствия новых антироссийских санкций. Экспертом дана оценка развития рынка нефти и газа в контексте глобальной перестройки поставок. Описана ситуация с введением эмбарго на российскую нефть и установкой ценового потолка. Дана аналитика внутреннего рынка топлива и причины стремительного роста цен. В материале дан прогноз развития отношений в энергетическом секторе России и стран Центральной Азии и общей динамики мирового рынка энергоресурсов.

Ситуация на энергетических рынках к концу осени 2023 г. относительно стабилизировалась на фоне истощения арсенала всех возможных санкций, введенных по отношению к российским экспортерам нефти и газа, при этом сохраняется интрига новых ограничений или скорее изменений со стороны стран экспортеров, объединенных под эгидой ОПЕК+. Баланс соотношения спроса и предложения практически достиг своего предела маневренности, что позволяет экспортерам даже в условиях снижения спроса на энергоносители сохранять достаточную степень влияния на рынок и стимулировать рост цен. При этом действенным инструментом влияния на мировой рынок энергоресурсов становятся изменения макроэкономи-

ческой ситуации региональных рынков, усиление рисков рецессии в крупных экономических центрах. В этой ситуации крайне интересно понять основные тенденции развития энергетического сектора в краткосрочном и долгосрочном горизонте.

Беседу провела главный редактор Аза Мигранян.

Игорь ЮШКОВ

Аза Мигранян: *В первую очередь хотелось бы попросить вас поделиться вашим авторитетным экспертным мнением о состоянии рынка энергетических ресурсов, в частности, рынка нефти и газа. Насколько рынок волатилен, можно ли считать исчерпанным негативный эффект принятия девятого, десятого и одиннадцатого пакетов санкций, которые были направлены на фактическое исполнение принятых ранее ограничений? Каковы риски на энергорынках или возможно ли говорить о достижении некоторой стабильности?*

Игорь Юшков: В первую очередь необходимо разделить данный вопрос на две составляющие: рынок газа и рынок нефти.

Что касается газа, то с начала 2023 г. изменений произошло не так много. По-прежнему не введены санкции, запрещающие покупку российского газа, сохранились проблемы с сокращением поставок ввиду индивидуальных проблем на газопроводах, которые начались еще в 2022 г.

Если рассматривать ситуацию с «Северным потоком – 1», вначале были сложности с турбинами для нагнетания давления. Поскольку они были построены в Канаде, обслуживание тоже должно было проходить в этой стране. Но ввиду отсутствия договоренностей между сторонами о том, как вывести турбины из-под санкций, вопрос остался нерешенным. Следовательно все лето 2022 г. можно было наблюдать сокращение объемов прокачки по газопроводу «Северный поток – 1», а осенью прокачка была вовсе остановлена. В сентябре 2022 г. произошел теракт в европейских водах, в связи с чем две нитки «Северного потока – 1» и одна нитка «Северного потока – 2» были разрушены. Несмотря на то, что одна из ниток «Северного потока – 2» осталась целой, из-за отсутствия сертификации ЕС она так и не была введена в эксплуатацию.

ЮШКОВ Игорь Валерьевич, ведущий эксперт Фонда национальной безопасности, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49. E-mail: ushkovigor@gmail.com. SPIN-код: 5693-0136.

Газопровод Ямал – Европа, который идет через Беларусь далее в Польшу и Германию, в данный момент остановлен. Это произошло в связи с тем, что поляки национализировали долю «Газпрома» в компании «ЕвроПол», операторе польского участка, в ответ на это Россия ввела санкции в отношении этой компании. Следовательно Польша не может осуществлять прокачку газа, поэтому газопровод работает только на поставку для нужд Белоруссии.

Транзит через Украину осуществляется также не в полную мощность, ввиду того что более южный маршрут проходит через ЛНР и частично заблокирован. На данный момент функционирует только один из маршрутов, прокачка по которому составляет максимум 42–43 куб. м в сутки.

В связи с чем к началу 2023 г. максимальные мощности приходятся на «Турецкий поток», который полностью функционирует, и одну из веток транзита через Украину. Эта же ситуация наблюдается и по сегодняшний день.

Можно отметить, что транзит через Украину также периодически сокращался, однако это обусловлено в основном экономическими факторами. Весной цена на газ в Европе стала снижаться, на спотовом рынке она снижется сразу, что отражается в падении цены на СПГ. В свою очередь торговля по контракту с «Газпромом» осуществляется с неким временным лагом. В связи с чем весной можно было наблюдать ситуацию, когда СПГ уже подешевел, а трубопроводный газ – еще нет. Поэтому объемы прокачки через Украину падали, потому что страны Европы не отбирали весь объем, прописанный по договору с «Газпромом».

Ключевым моментом в газовой сфере можно назвать теплую зиму в Европе: во многих странах температура в зимний период ни разу не опускалась ниже нуля. В этой связи в ЕС остался достаточно большой запас в ПГХ. Соответственно, если 2022 г. можно охарактеризовать как период сверхвысоких цен, то в 2023 г. цены стали более умеренными, минимальная цена составляла 270 долл. за 1 тыс. куб. м. Кроме того, снизилась не только цена, но и объемы поставок.

Подобная динамика привела к существенному сокращению доходов России от газовой сферы. Объемы поставок относительно стабильны, тогда как цена варьируется в зависимости от температурного режима в ЕС, однако средняя цена не превышала 300 долл. за 1 тыс. куб. м., что все-равно является достаточно высокой ценой. Что касается объемов продажи, по итогу 2023 г. можно ожидать 20–25 млрд куб. м., тогда как в 2021 г. они составляли 160 млрд куб. м. Несомненно сокращение достаточно существенное, но оно компенсируется за счет увеличения поставок в Китай, но и в том направлении рост составит только 5–7 млрд куб. м по сравнению с прошлым годом.

Важным изменением развития рынка газа для России стал выход «Газпрома» на рынки Центральной Азии. Несмотря на то, что ранее Узбекистан и Казахстан сами были экспортерами нефти, на данный момент наблюдается снижение собственной добычи при росте потребления. В свя-

зи с этим Узбекистан уже подписал контракт с «Газпромом» на Санкт-Петербургском экономическом форуме о начале закупки российского газа транзитом через Казахстан. Вначале поставки планируются только в зимний период, когда наблюдается пиковое потребление, однако в дальнейшем, я думаю, дефицит будет возрастать, и поставки будут осуществляться круглогодично.

Казахстан пока не заключил контракт, однако в стране наблюдается аналогичная Узбекистану тенденция, что, вероятно, приведет к закупке российского газа. Безусловно, такой курс развития крайне выгоден для «Газпрома», поскольку газ, предназначенный для Европы, можно перенаправлять в Центральную Азию. Конечно, пока объемы поставок небольшие, значительно меньше потребления в Европе, но можно наблюдать некоторое увеличение объемов экспорта. Кроме того, для экспорта в ЦА не нужны новые инвестиции: месторождения разведаны, газопроводы построены, достаточно заключить контракт и начать торговлю.

Отдельно необходимо отметить, что Россия является одним из крупнейших поставщиков СПГ на рынок Европы. Для потребителей в ЕС эта ситуация весьма удивительна, поскольку, несмотря на стремление отказаться от российских ресурсов, Россия остается вторым по объемам поставщиком. Экспорт СПГ является даже более выгодным, так как цены в Азии и Европе приблизительно одинаковые. В этой связи проекту «Ямал – СПГ» более выгодно поставлять топливо именно на европейские рынки. Это обуславливается меньшими затратами на транспортировку.

Нельзя не упомянуть о дополнительных санкциях, которые вводят США против газовой сферы. Ранее санкциями облагались СПГ–проекты: был запрет на поставку оборудования для новых проектов. Тем не менее компания «НОВАТЭК» завершила свой проект «Арктик-СПГ», начало производства запланировано на декабрь. Новые санкции направлены против перевалочных хабов в Мурманской области и на Камчатке. На этих хабах осуществляется перевалка СПГ с ледокольных танкеров-газовозов на танкер обычного класса, так как это более выгодно. США стремятся нарушить данную систему, заблокировать подобные хабы.

* * *

Наибольшие изменения произошли в нефтяной сфере. Глобальные изменения начались с самого начала года. 5 декабря 2022 г. были введены санкции о запрете импорта нефти в ЕС морским транспортом, что толкнуло Россию к переходу на альтернативные рынки. Прежде всего были увеличены поставки в Индию и Китай, Северную Африку и на Ближний Восток. 5 февраля 2023 г. вступило в силу эмбарго на экспорт российских нефтепродуктов в страны ЕС, что привело к окончательному переходу на альтернативные рынки.

Вследствие перестроения рынков увеличивалась скидка на российскую нефть, что привело к цене в 30–35 долл. за баррель. Резкое снижение цены на нефть повлекло за собой сокращение дохода бюджета. При этом расходы также оказались больше, чем планировалось. Подобная ситуация привела к большому дефициту, что подтолкнуло правительство к повышению налоговой нагрузки на ряд бизнесов и отраслей, экономии бюджета и сокращению расходов.

Однако динамика 2023 г. показывает, что скидка на российскую нефть снижалась, цена возрастала, во втором полугодии можно было наблюдать увеличение дохода в бюджет. На данный момент происходит компенсация во втором полугодии недополученной ранее прибыли.

Одновременно с введением эмбарго на нефть и нефтепродукты был введен потолок цен на российскую нефть. Он предполагал запрет на морскую транспортировку и страхование нефти, если она стоила более 60 долл. за баррель. Однако на практике санкция не оказывает того влияния, которое было рассчитано. Россия провела успешный подготовительный этап: был сформирован отдельный флот танкеров, который можно назвать «серым» или «сумеречным» флотом. В него входили лояльные России танкеры, которые занимаются перевозкой только подсанкционной нефти – российской, иранской, венесуэльской. Владельцы этих танкеров не боятся санкций, так как у них нет счетов в американских банках, они занимаются перевозкой только российской нефти, поэтому не боятся запрета торговли на других рынках.

Иные же танкеры отказывались от перевозки нефти из РФ, что привело к фактическому расколу мирового флота. Соответственно, идея, что Россия получит доступ к мировому танкерному флоту только если будет соблюдать потолок цен не сработала. Собственники танкеров не понимали, как не попасть под санкции, потому что формально они должны были получить справку от российской компании о цене за нефть. Если же фактическая цена не совпала бы с заявленной, собственник попал бы под санкции. Таким образом, большинство владельцев отказывались перевозить российскую нефть. Это привело к тому, что перевозка осуществляется либо государственным «Совкомфлотом», либо танкерами «сумеречного» флота.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что санкции с установлением потолка цен не работают. Мы можем наблюдать яркие примеры, когда дальневосточная нефть сортов сахалинских «Сокол», «Витязь» или «ВСТО» торговалась на протяжении всего этого времени выше потолка цен.

На данный момент фиксируется уменьшение скидки на российскую нефть. *Во-первых*, она была необходима для вытеснения с азиатских рынков основных поставщиков, например, с индийского рынка – Ирак, Саудовскую Аравию, Арабские Эмираты. Для того чтобы они перешли на европейские рынки азиатским потребителям предоставлялась скидка на российскую нефть.

Во-вторых, за счет скидки можно было оправдать риски работы с российским топливом. Ранее было неясно, безопасно ли покупать нефть из РФ, какими банковскими схемами пользоваться для оплаты, какими валютами, как осуществлять доставку, как избежать попадания под санкции. На данный момент покупатели поняли, что есть варианты работать с российской нефтью безопасно. Соответственно, это привело к снижению скидок.

Отдельно необходимо отметить, что Россия с другими участниками ОПЕК+ постоянно работала над тем, чтобы поднять цены на нефть. В феврале было заявлено, что Россия сокращает добычу на 500 тыс. баррелей в сутки. Сразу же к этому решению присоединились другие страны-участники, прежде всего Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Ирак и ряд других стран. С их стороны сокращение добычи произошло еще на 1млн баррелей. Суммарно сокращение добычи достигло более, чем на 1,5 млн баррелей.

Саудовская Аравия объявила, что намерена сократить добычу в июле еще на 1 млн баррелей в сутки, помимо предыдущих сокращений. Россия поддержала саудитов и сократила экспорт нефти в августе на 500 тыс. баррелей. Формально сокращения добычи не было, добытый ресурс мог быть переработан и отправлен на экспорт как нефтепродукты, или же отправлен на собственное потребление. В связи с этими решениями наблюдался стремительный рост цены, поскольку Китай продолжил наращивать объемы потребления. Опасаясь дефицита, цена достигла коридора в 80–90 долл. за баррель, к сентябрю поднялась до 95 долл. и продолжает расти. Прогнозируется пик дефицита к IV кварталу 2023 г., цена может достичь 100 долл. за баррель. Такая тенденция сохраняется поскольку Россия и Саудовская Аравия сохранили сниженные объемы предложения на рынке – продлили до конца года.

По моему мнению, в случае увеличения цены более 100 долл. за баррель, поднимется вопрос об увеличении объемов добычи. Сверхдорогая нефть не выгодна даже для производителей, так как вызовет резкое падение спроса. Соответственно возможны договоренности об увеличении добычи и поставок на рынок с целью смещения цены в коридор 80–90 долл. за баррель. Продажа нефти в этом ценовом диапазоне все равно позволит России получать больший доход в бюджет, чем планировалось.

А. М.: В данном контексте невозможно обойти вниманием ситуацию на внутреннем рынке, где также наблюдается рост цен, сокращение предложения. Казалось бы, при снижении экспорта нефти и нефтепродуктов внутренний рынок должен был существенно нарастить предложение, у нас же наблюдается обратная картина. Какие факторы формируют эти противоречивые тренды, каковы возможные решения, и в целом, есть ли стратегия развития внутреннего рынка энергетических ресурсов?

И. Ю.: Отдельно необходимо рассмотреть внутренний рынок топлива. В первом полугодии правительство было сильно озадачено дефицитом бюджета, для его ликвидации было принято решение о сокращении расходов госбюджета. Правительство заявило о сокращении выплат нефтеперерабатывающим отраслям в рамках демпфирующего механизма. Этот механизм предполагал выплату налогового вычета с целью сдерживания роста цен на внутреннем рынке. Было объявлено, что данные выплаты сократятся в два раза. Новое правило вступило в силу в сентябре этого года. Подобное решение пришлось на очень сложный период для внутреннего топливного рынка. В летний сезон значительно возросло использование автомобилей, вырос спрос на внутренний автомобильный туризм, в связи с чем вырос спрос на 95-й бензин и дизельное топливо. Особенно это заметно в августе и сентябре, поскольку начались сельхозработы, отдельное количество топлива отправляется на СВО.

Соответственно, потребление летом и в начале осени значительно возрастает, а отрасль к этому не перестроилась. По-прежнему нефтеперерабатывающие заводы летом уходят на профилактический ремонт, не формируется достаточный объем готового топлива к летнему сезону. В совокупности это приводит к дисбалансу спроса и предложения. В этом году сложности добавило сокращение выплат по демпферу и ослабление рубля.

На данный момент складывается ситуация, когда нефтяным компаниям выгоднее экспортировать нефть и нефтепродукты, поскольку стимулы насыщать внутренний рынок отсутствуют.

Но при этом мы видим, что компании реализуют на внутреннем рынке через биржу гораздо больше топлива, чем их обязало государство. Одной из мер, которой пытались воздействовать на рынок, чтобы на бирже снизились цены на топливо, было увеличение квоты обязательной продажи. Квота на бензин составляла 12 %, сейчас увеличена до 13 %. Однако нефтяные компании на бирже продают около 18–20 %, но и этого недостаточно. Цена продолжает расти. В связи с этим государство должно найти некий компромисс и заключить договоренности с компаниями.

Сейчас можно наблюдать некие подвижки в этой области. На Восточном экономическом форуме Владимир Путин, говоря о ситуации на топливном рынке, сказал, что правительство не всегда вовремя реагирует. По всей видимости, он имел в виду первое полугодие, когда принимались решения об экономии бюджета из-за большого разрыва доходов и расходов. На данный момент ситуация изменилась и можно наблюдать доминирование доходов над расходами. Следовательно, можно пересмотреть меры экономии, возможно, вернуть старую схему демпфера. На данный момент в ряде южных регионов можно наблюдать физический дефицит топлива, что связано с началом работ по сбору урожая и проблемами доставки топлива РЖД.

Сейчас проходят совещания по решению данного кризиса, но о выходе из него пока говорить рано.

А. М.: *Ситуация на газовом рынке достаточно стабильна. Можем ли мы говорить о том, что на сегодняшний день за счет влияния санкций и отказа европейцев от российского трубопроводного газа мы имеем достаточно глубокую трансформацию на газовом рынке? На газовом рынке очевиден переход от торговли трубным газом на поставки СПГ, а, следовательно, отказ от долгосрочных контрактов и доминирование спотового ценообразования? Отрыв торговли газом от специфической инфраструктуры посредством перехода на торговлю более подвижным продуктом — СПГ — обусловил сдвиг типа конкурентного рынка, изменение характера взаимоотношений на газовом рынке?*

И. Ю.: Трансформация ценообразования и европейского газового рынка, в принципе, проходила на протяжении длительного времени. Европейцы настаивали на развитии биржевой торговли, спотовой торговли. Потребители настаивали на отказе от долгосрочных контрактов и переходе на краткосрочные. В случае заключения долгосрочного контракта, ценообразование должно было быть привязано именно к спотовому рынку. Ранее функционировал рынок покупателя, поскольку предложение превышало спрос. Однако с середины 2021 г. можно было наблюдать дефицит предложения на газовом рынке Европы, что привело к конкурированию среди потребителей за доступные объемы и соответствующему росту цен. Однако пока отсутствует перспектива отказа от данной модели рынка. Это обусловлено двумя факторами.

Во-первых, европейским лидерам пришлось бы признать ошибочность своей энергетической политики.

Во-вторых, можно фиксировать некое равновесие рынка за счет значительного спада потребления.

Потребление газа за прошлый год в Европе сократилось на 60 млрд куб. м, в этом году также продолжилась эта тенденция. Снижение спроса происходит несмотря на снижение цены. Физические потребители продолжают экономить, так как для них сохранились прежние высокие тарифы. Отдельно нужно отметить, что отмирают крупные потребители, например, предприятия по производству азотных удобрений, металлургия, химическая отрасль. Из-за высоких цен на газ себестоимость возросла настолько, что продукция стала нерентабельна. Многие производства либо значительно сократили выработку, либо вовсе закрылись. Следовательно, равновесие рынка достигается во многом за счет деиндустриализации Европы.

Достижение стабильности на газовых рынках Европы пока не ожидается, так как во многом СПГ глобализировал рынки. Ранее можно было наблюдать абсолютно разрозненные рынки (Северная Америка, Европа, Азия), поскольку уже были построены дорогостоящие трубопроводы, заключены долгосрочные контракты. На данный момент, можно загрузить танкер СПГ на заводе и уже по ходу его движения изменить маршрут в зависимости от

динамики рынка. То есть если в Азии готовы предложить большую цену – танкеры идут к ним, или же развернутся в Европу.

Такую ситуацию можно назвать глобальным ценовым арбитражем, она подразумевает, что цены на газовом рынке Европы теперь зависят от цен и объемов потребления, и даже от температуры зимой в Азии. Сейчас это особенно заметно, потому что нового предложения на мировом рынке газа нет. Новую волну ввода в эксплуатацию СПГ-заводов можно ожидать с 2026 по 2030 гг., поскольку готовятся проекты в США, Катаре, Австралии. Российский проект «Арктик СПГ – 2» выпустит первую очередь к 2024 г. Однако система, при которой эластичность рынка будет зависеть от продаж именно сжиженного газа, сохранится.

А. М.: Европейцы сумели частично реализовать задачи, поставленные в Третьем энергетическом пакете по повышению уровня конкуренции на рынке за счет взаимозамещения не только поставщиков, но и покупателей. Если мы говорим о газовом рынке и о сохранении привязанности к инфраструктуре, то безусловным лидером транзита трубного газа является Турция, в перспективе – так называемый турецкий хаб. Скажите, пожалуйста, как мы можем оценивать потенциал развития этого так называемого турецкого хаба? В чем конкретно будет выражаться передача полномочий по распределению, регулированию? Будут ли там внедрены какие-то биржевые механизмы в функционал хаба? Не приведет ли это к возникновению очередной геополитической зависимости, т.е. когда Украину замещает Турция?

И. Ю.: На данный момент пока Турция действительно является скорее страной-транзитером. Через нее проходит одна из ниток «Турецкого потока», далее она уходит в Болгарию, Сербию, Венгрию, ответвления расходятся в основном в Балканском регионе на Грецию, Северную Македонию, Румынию и так далее.

Однако Россия задумывала и озвучивала перспективы газового хаба в Турции как именно площадку, куда Россия будет доставлять газ. Хаб подразумевался как точка сдачи-приемки, на нем будут происходить торги. Часть газа, возможно, будет находиться на хранении, туда будут приходить прежде всего европейские покупатели, приобретать на этом хабе российский газ и увозить к себе свой приобретенный газ. Права собственности будут переходить на биржевом хабе Турции.

Формально возвращается система, которая была еще 50 лет назад, когда СССР поставлял газ в Австрию (первую нейтральную за пределами социалистического блока страну), там же переходило право собственности, и страны Западной Европы брали доставку на себя.

С Турцией складывается аналогичная ситуация, кроме того, появляется опция деполитизации и обезличивания газа. Предполагалось, что на данном

хабе будет продавать газ еще Азербайджан и, возможно, Иран. СПГ также возможно принимать, но доминирующим будет именно российский газ. Однако ожидается, что газ от разных поставщиков не будет перемешиваться. Для европейских компаний это важно, поскольку при транспортировке газа до потребителя их не смогут обвинить в покупке российского газа. Официальным объяснением будет, что топливо было приобретено на бирже в ходе торгов, соответственно оно не российское, а нейтральное — из хаба.

Обсуждалась именно такая схема работы, но в действительности можно констатировать разное видение создания и функционирования данного хаба.

С одной стороны, можно заявить, что он уже именно так и работает. Мы можем видеть это на примере Болгарии, которая отказалась от перехода на рублевую схему оплаты. Соответственно, напрямую у «Газпрома» она не покупает, а покупает через турецких или сербских трейдеров. Они покупают газ у «Газпрома» с доставкой в Турцию, а далее передают Болгарии.

Конечно, предполагалось, что продажи будут идти в больших объемах, большему количеству контрагентов. В случае если на этот хаб придут европейцы и будут осуществлять массовые закупки, то можно было бы говорить о строительстве еще одной ветки трубопровода. Однако на данный момент эта перспектива находится в отдаленном будущем.

Россия ожидала, что Турция создаст условия и саму площадку для торгов. Предполагалось, что не нужно было бы вкладываться в строительство новых зданий или газопроводов. Достаточно было бы создать правила торговли на новой бирже, аналогичные существующим.

Турция предполагала обязательное подписание долгосрочного контракта с «Газпромом», по которому турецкие трейдеры получили бы гарантированный доход. Например, что Россия будет поставлять газ со скидкой 5 % от рыночной цены, следовательно, Турция станет посредником по продаже газа европейским потребителям.

По моему мнению, гарантии доходности и стали камнем преткновения. Стороны не видят для себя гарантированной выгоды, что ведет к торможению развития этой идеи. Возможно эта идея состоится, потому что излишки, которые периодически образуются в «Турецком потоке», все равно продаются разным трейдерам в Турцию либо дальше, вглубь Европы. Однако на данный момент мы не видим особенного интереса со стороны европейцев, а этот проект обязательно должен быть трехсторонний — Россия — Турция — Европа.

А. М.: Какова роль в этом процессе так называемых дружественных стран и стран пояса соседства или бывших стран СНГ? Я имею в виду Туркмению, Азербайджан и другие добывающие страны региона. Можем ли мы рассматривать их потенциал газового экспорта как некий заместительный формат для

продвижения российского газа, и тем самым создавать достаточные предпосылки для развития внутреннего рынка СНГ по взаимным поставкам?

И. Ю.: Если рассматривать страны Центральной Азии, то можно наблюдать наращивание сотрудничества между Россией и Узбекистаном, Россией и Казахстаном. Уже подписаны контракты о поставках в зимний период с Узбекистаном, вероятно, аналогичный будет подписан и с Казахстаном. Вероятно, что поставки начнутся в зимний период 2024–2025 гг.

В случае с Туркменистаном ситуация складывается сложнее. По моему мнению, в Европу они никогда не начнут поставлять газ. С одной стороны, европейцы выражают готовность покупать туркменский газ. С другой стороны, США не выгоден ни один из возможных поставщиков на европейских рынках, кроме себя. Штаты активно продвигают только свою продукцию.

Ранее в Госдепартаменте США был спецпредставитель, который курировал энергетические проекты Каспия. В первую очередь лоббировал проект газопровода «Набукко»*, который так и не был реализован ввиду неопределенности правового статуса Каспийского моря. На данный момент политической поддержки у Туркменистана нет, более того – данный проект перестал быть экономически выгодным.

Окупаемость проекта такой протяженности возможна только если планируется прокачка больших объемов. Однако на данный момент страны Европы заявляют об отказе от сгораемого топлива к 2050 г., планируется полная декарбонизация и переход на ВИЭ. Соответственно, возникают огромные риски, что, если Туркменистан вложится в это строительство, он не сможет вернуть инвестиции.

В большей степени сейчас обсуждается вариант южного маршрута, в том числе с участием России. В прошлом году обсуждался вариант строительства газопровода из России в Индию через Среднюю Азию при добавлении туркменского газа. Для России данный проект мог бы быть выгодным из-за того, что поставки планировались с газовых месторождений Западной Сибири, с Ямало-Ненецкого округа, где не предполагались дополнительные вложения в ресурсную базу. Газопровод в Туркменистане уже фактически есть, вложения были бы не столь большими. Однако проблемы с афганским участком так и не были решены. Иной вариант предполагал провести газопровод через Иран и вывести его в южные регионы Индии. В данном случае главной проблемой станет большая протяженность, что сделает себестоимость доставки из России крайне высокой.

Однако наиболее значимой причиной отказа от данной идеи стал крайне сложный переговорный процесс. Газопровод планировался на территории

* Проект газопровода из Туркменистана по маршруту Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция – Европа. Заявленная мощность 31 млрд куб. м в год (прим. авт.)

стран-лидеров, являющихся мировыми лидерами по запасам газа**. Соответственно, каждая страна хочет монетизировать именно собственный ресурс, что ведет к жесткой конкуренции за свою долю при прокачке через трубопровод.

Если рассматривать азиатский рынок, нужно отметить заявление Китая на рубеже 2022–2023 гг. о планировании постройки четвертой ветки газопровода в Туркменистан. Разумеется, для России данная перспектива не может быть выгодной, так как мы планируем наращивать собственные поставки. Сейчас идут переговоры о строительстве газопровода «Сила Сибири – 2» с пропускной способностью 50 млрд куб. м.

Тем не менее, строительство четвертой ветки газопровода из Туркменистана в Китай, пока не началось. Четких причин задержки не называется, но есть ряд предположений.

Во-первых, есть вероятность, что Китай не хочет увеличивать энергозависимость от Туркменистана и получать газ фактически только от одного поставщика.

Во-вторых, Туркменистан, вероятно, не в состоянии обеспечить необходимые объемы добычи. Кроме того, три существующие ветки ни разу не были загружены на полную мощность.

Пока четких договоренностей о налаживании поставок из России в Китай нет, мы продолжаем работать с Узбекистаном и Казахстаном.

А. М.: Спасибо. И пару вопросов по рынку нефти. То, что мы сегодня имеем в виде ценового потолка, конечно же, в корне меняет систему ценообразования не только на рынке, но и для наших экспортеров. Очень много было информации, которую обсуждали в западной прессе и в научной литературе о том, что наши экспортеры стали вуалировать свои доходы за счет того, что контрактную цену по нефти они снижали. Был период, что контрактные цены опускались и до 40 долл. за баррель, и ниже. Но при этом экспортеры компенсировали свои потери по контрактной цене поставки нефти за счет высокой маржи по её транспортировке, особенно с учетом того, что, возможно, вот этот теневой флот в какой-то степени может контролироваться нашими крупными экспортерами. Насколько оправданны такие подходы, есть ли действительно возможность у наших экспортеров диверсифицировать свой доход, перемещая его через структуру ценообразования в другую отрасль и тем самым уходить от довольно высоких налогов по экспорту нефти?

И. Ю.: Действительно, сейчас большая интрига и вопрос как детально происходит экспорт российской нефти, через какие структуры, какие ком-

* По данным ОПЕК за 2020 г. Россия занимает первое место, Иран второе, Туркменистан пятое. (прим. авт.)

пании осуществляют транспортировку и страхование? Работу с российской нефтью не афишируют ни страховые, ни транспортные компании, в связи с риском попасть под санкции. В этом плане мы четко видим позицию, что бизнес и деньги любят тишину.

Можно очевидно заявлять, что часть нефти реализуется именно через трейдеров, которые полностью поменялись. Возможно, они принадлежат российским структурам, возможно, азиатским, некоторые, скорее всего совместные.

К этому предположению можно привести следующий пример. Когда был введен потолок цен, Турция начала останавливать российские танкеры. В СМИ говорилось, что это происходит из-за продажи нефти выше потолка. Однако далее оказалось, что Турция пропускает российские танкеры через черноморские проливы, но блокирует суда из Казахстана, которые принадлежат иностранным, в том числе американским, компаниям. Объяснялось это «неправильной страховкой».

Подобный инцидент может свидетельствовать о переделке долей на рынках страхования. Вероятно, Турция стала встраивать на страховой рынок собственные или совместные компании. Таким образом турецкая сторона могла заявлять о недействительности (неправильности) страховки от британских компаний, требуя приобретать свою. Перестройка рынка произошла во многих сегментах: перевозка, страхование, расчет в разных валютах.

Отказ от оплаты в долларах и переход на оплату в национальной валюте на данный момент также являются крайне запутанным процессом. Например, при продаже российской нефти в Индию, вероятно, участвует целая цепочка трейдеров. По условиям экспортной сделки чаще всего право собственности на нефть переходит трейдеру из ОАЭ, он производит расчет с российской компанией в дирхамах. Далее он может реализовать ее на индийских рынках и рассчитаться в индийских рупиях, полученные средства трансформировать в новые вложения и так далее. Поэтому при продаже схемы стараются сделать максимально запутанными, что мы и можем наблюдать.

Однако наиболее важным является, какую среднюю цену берет Минфин при расчете экспортной пошлины НДС. Потому что наиболее значимыми будут доходы российских компаний в госбюджет, а не схемы продажи. На сегодняшний день можно констатировать прибыльность российских компаний. Средняя цена на российскую нефть *Urals*, которую Минфин использует для расчета экспортной пошлины НДС, постоянно растет. Месяц назад она стоила 70 долл. за баррель, сейчас – 77 долл., и от этой цифры Минфин высчитывает размеры экспортной пошлины НДС, что позволяет получать дополнительно доходы бюджета.

В бюджете стоимость нефти рассчитана была по 70 долл. за баррель. По данным Минфина в августе она была 74, но средняя за январь – август по-прежнему пока еще 56, из-за того что в первое полугодие Минфин брал

зачастую не совсем адекватные цифры. Вполне возможно, что нефтяные компании это действительно устраивало, так как Минфин высчитывает им низкие налоги, низкую экспортную пошлину. Поэтому зачем что-то менять? Даже если в реальности компании продают дороже, это для них замечательно.

Но Минфин противодействовал подобному замораживанию цен, тем, что ввел меры потолка на ограничения скидки. Каждый месяц Минфин снижал дозволяемую скидку на 3 долл., тем самым побуждая нефтяные компании действительно эту скидку уменьшать или демонстрировать, что они продают дороже, для того чтобы Минфин эти цифры брал при расчете экспортной пошлины НДС.

В связи с этим можно отметить, что для бюджета наиболее значим рост цены и увеличение дохода от отрасли. Вопрос с деталями торговли остается в сфере интересов компаний. Вместе с тем компании также остаются в плюсе, так как при большей прибыли, они получают больше дивидендов. Учитывая, что большинство компаний принадлежат государству, без прибыли они не останутся. По итогу даже если компании получали большую выручку, то налог на прибыль у них будет больше и, соответственно, дивиденды выплат тоже будут большие.

Поэтому часть тех денег, которые государство недополучило тогда — получит некую долю за счет других инструментов. Действительно, пока это вуаль неведения. Сложно сказать, как конкретно продают компании, потому что сами они, конечно, скрывают эту информацию. Периодически появляются утечки информации, например, данные о теневом флоте, но досконально как работает российский рынок, пока неизвестно.

А. М.: В качестве пролога к нашей следующей беседе по итогам текущего года, скажите, пожалуйста: каков может быть прогноз по этим двум основным видам энергоресурсов (нефти и газу) с точки зрения перспектив ужесточения контроля по уже введенным санкциям, либо введения каких-то новых, дополнительных санкций? Могут ли наши партнеры повысить риски и стремиться к дестабилизации ситуации на рынке, которая сегодня складывается?

И. Ю.: Я думаю, что если мы говорим про дальнейшие санкции, то, наверное, все будет зависеть от погоды предстоящей зимой: какая она будет по температуре, как европейцы ее пройдут. Потому что американцы явно дают европейцам некую передышку, не подталкивают их к вводу запрета на покупку российского газа. Конечно, поставки весьма ограничены, но, если российского газа не будет вовсе, в Европе будут еще большие проблемы. Можно предположить, что по результатам этой зимы европейцы либо потеряют интерес к вводу эмбарго на российский газ, либо убедятся в гло-

бальном изменении климата и вовсе от него откажутся. Вероятно, продолжится динамика деиндустриализации, что еще больше может подтолкнуть к отказу от наших поставок.

Санкции относительно продажи нефти работают в полную силу: Россия не продает ни в Европу, ни в США. В 2023 г. под влиянием Польши Германия отказалась закупать российскую нефть по нефтепроводу «Дружба». Интересно, что Германия отказалась первой, сотрудничество с Польшей разорвала российская сторона.

В 11-м пакете санкций прописано, что нельзя использовать северную ветку нефтепровода «Дружба». Но вместе с тем южная продолжает работать и поставлять нефть транзитом через Венгрию и Хорватию в Сербию. На этом маршруте можно ожидать некоторые изменения. Возможно, Украина поднимет так тариф на прокачку, что побудит венгров отказаться от покупки. Возможно, будут введены новые санкции. Однако для Венгрии российские поставки являются наиболее выгодными, и можно ожидать, что они будут предпринимать все усилия для их сохранения.

При всем том наибольшие поставки нефти идут только на азиатские рынки. Стратегически, наверное, это правильно, потому что европейцы планировали отказываться от углеводородов, а азиаты — нет. Поэтому здесь что-то ожидать не стоит.

А. М.: Каковы перспективы формирования общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС? Потому что, если мы помним, 2024 г. итоговый по Договору о Евразийском экономическом союзе и в 2025 г. у нас должны быть сформированы все условия для функционирования общих (единых) рынков. Можем ли мы говорить, что фрагментарно через эти рынки мы подключаем и страны СНГ, такие как Узбекистан, Туркмения, Азербайджан? И тогда уже можно рассматривать уже некий энергетический союз (клуб) стран СНГ? В этом контексте также хотелось бы большей ясности по трехстороннему газовому союзу Казахстана, России и Узбекистана, который пока еще не подписан. Можно ли предположить развитие этого формата с участием большего количества партнеров (потребителей или производителей)? Есть ли такие перспективы развития на евразийских энергетических рынках?

И. Ю.: Как показывает практика 2022–2023 гг., зачастую излишняя помпезность и политизация вредят этому сотрудничеству. По моему мнению, было бы правильнее задать такой бюрократический тон в создании единых рынков, который бы сводился к рутинному согласованию параметров подобного сотрудничества с массой технических и технологических параметров. Потом можно, конечно, объявить, что это действительно и политическая победа, но пока работу нужно вести исключительно бюрократически. Необходимо создавать единые правила игры, единые правила функциони-

рования рынков, а все остальное отдать в распоряжение компаниям, как это сейчас произошло.

Когда объявили о «тройственном газовом союзе», в Центральной Азии это многих напугало, и оппозиционные политики начали, всячески порождать слухи. Например, был слух в Узбекистане, что на самом деле «Газпром» уже получил эксклюзивные права на все месторождения газа в стране и теперь будет крутить веревки из потребителя, зашкаливая цены и так далее. Естественно, это вредит подписанию дальнейшего контракта.

Как только деполитизация произошла, договор с Узбекистаном был подписан ввиду объективной необходимости. Для выгодного сотрудничества с Казахстаном также нужно предоставить возможность бюрократам доделать работу по созданию правил игры. В таком случае компании смогут самостоятельно вести торговлю.

Как пример можно привести договоренность о транзите через Россию нефти из Казахстана. При заключении всех договоренностей, возможно гармоничное сотрудничество. Единые рынки заработают тогда, когда появится экономическая целесообразность, поэтому стоит идти из экономического прагматизма.

STABILIZATION OF THE RUSSIAN ENERGY SECTOR IN NEW CONDITIONS: ADAPTATION TO SANCTIONS. INTERVIEWS

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6

Received: 30.09.2023.

For citation: Stabilization of the Russian energy sector in new conditions: adaptation to sanctions. Interviews / I.V. Yushkov. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (23). 2023. P.6-22. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6

Keywords: economic sanctions, oil export embargoes, energy prices dynamics, geopolitical factors, global energy market, EU energy market.

The article presents the expert opinion of a leading expert on the situation on the world energy markets in the absence of new anti-Russian sanctions. The expert assessed the development of the oil and gas market in the context of the global restructuring of supplies. The situation with the introduction of an embargo on Russian oil and the installation of a price ceiling is described. The analysis of the domestic fuel market and the reasons for the rapid price growth are given. The article provides a forecast of the development of relations in the energy sector of Russia and Central Asian countries and the overall dynamics of the global energy market.

Сергей ЛАВРОВ
Арина ТИТЬКОВА
Андрей СУРКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕАЭС

Дата поступления в редакцию: 17.08.2023.

Для цитирования: *Лавров С. Н., Тинькова А. А., Сурков А. Н., 2023. Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 23–43. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23*

В современной геоэкономической ситуации на повестку дня стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выходит укрепление торгового сотрудничества со странами, проводящими конструктивную, дружественную политику, в том числе с Королевством Саудовская Аравия (КСА). Необходимо подкрепить политическое партнерство извлечением потенциальной экономической выгоды. Сотрудничество с КСА как региональным лидером

ЛАВРОВ Сергей Николаевич, д. э. н., профессор, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** lavrovsn@mail.ru. **SPIN-код:** 7521-1788

ТИТЬКОВА Арина Александровна, ассистент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** tinkova_aa@pfur.ru. **SPIN-код:** 7152-3941. **ORCID:** 0000-0002-8822-1945.

СУРКОВ Андрей Николаевич, аспирант кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** surkov_an@pfur.ru. **SPIN-код:** 1034-2608. **ORCID:** 0009-0002-5732-6581.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ЕАЭС, Персидский залив, Ближний Восток, внешняя торговля, внешнеэкономические отношения, диверсификация, экспортный потенциал.

поспособствует укреплению торговых позиций ЕАЭС во всем регионе Персидского (Арабского) залива. Авторы отвечают на вопрос, развитие каких перспективных направлений внешнеэкономического сотрудничества между странами ЕАЭС и КСА приведет к взаимовыгодному партнерству в ближайшем будущем.

В статье представлено исследование факторов формирования и современного состояния экономического сотрудничества между КСА и странами ЕАЭС. Авторы анализируют динамику и структуру внешней торговли стран ЕАЭС и КСА, а также вопросы перспективных направлений инвестиционного, логистического сотрудничества, формирование вектора их развития в современной геополитической ситуации. Современное состояние двусторонней торговли развито слабо, страны не являются ключевыми торговыми партнерами. Ни по одной из товарных позиций экономика стран не зависит от двусторонней торговли товарами. Услуги не являются предметом двусторонней торговли. Предложены рекомендации в целях реализации недоиспользованного двустороннего экспортного потенциала и диверсификации ресурсного экспорта. Среди ключевых направлений развития торговли рассматриваются такие товарные позиции, как: продукция АПК, оборудование для передачи голоса/изображения, комплектующие для ж/д транспорта и бурильных машин. Перспективными направлениями также является сфера финансовых услуг – исламский банкинг и сотрудничество по линии Исламского банка развития. Целесообразно расширение повестки торговых переговоров в формате ЕАЭС– ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского (Арабского) залива).

Введение

В настоящее время в мире происходит формирование новых полюсов политического и экономического влияния. Европа и США постепенно уступают свои торгово-экономические позиции в разных странах мира. Энергетически богатые монархии Персидского (Арабского) залива, где исконно присутствие западных стран считалась нормой и единственным вектором сотрудничества, все чаще рассматривают развивающиеся страны в целях построения долгосрочных экономических связей. В этих условиях России и ее партнерам по интеграции (ЕАЭС) как никогда актуально реализовывать внешнеэкономические интересы в данном регионе.

В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается, что страны Персидского (Арабского) залива являются важными партнерами в реализации устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе. В этом регионе Россия в вопросах обеспечения стабильности экономического сотрудничества может обращаться к таким институциональным структурам, как Организация исламского сотрудничества, Лига арабских стран и ССАГПЗ.

ЕАЭС и страны Залива имеют схожие проблемы в вопросах диверсификации энергетического экспорта. К примеру, с 2016 г. для КСА основным приоритетом стала диверсификация экспорта и производства в рамках

плана *Vision 2030*¹ – программы, устанавливающей цели и механизмы будущего развития для достижения желаемого результата в сфере диверсификации экономики. Эта тенденция является потенциальной возможностью для стран ЕАЭС наладить и углубить экономические отношения и развить двусторонний товарооборот.

Российско-саудовские отношения в настоящее время имеют скорее политический, чем экономический характер. Страны Запада неоднозначно относятся к любым укреплениям российско-саудовских отношений, однако для самой Саудовской Аравии присутствие России во внешней политике все чаще становится существенным фактором во взаимоотношениях со странами Европы и США. Поэтому России, в частности, необходимо подкрепить политическое сближение извлечением экономической выгоды посредством развития торговых отношений. Это поспособствует развитию сотрудничества ради взаимной экономической и политической выгоды.

В текущих условиях с момента избрания Дж. Байдена президентом США саудовско-американские отношения стагнируют. И несмотря на то, что Саудовская Аравия является крупнейшим покупателем американского оружия, политические разногласия на современном этапе усиливаются, начиная с позиции США по правам человека в Саудовской Аравии² и заканчивая поддержкой КСА сокращения добычи нефти в рамках ОПЕК+, которое также не соответствует внешнеэкономическим интересам США. Поэтому для России и ЕАЭС как никогда важно добиться заинтересованности Саудовской Аравии в развитии взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в условиях меняющихся приоритетов в Саудовской Аравии и регионе Персидского (Арабского) залива.

Методология. В целях анализа современного состояния двусторонних экономических отношений были использованы аналитические методы обработки статистических данных Евразийского экономического союза.

Авторы оценивают нереализованный экспортный потенциал и направления диверсификации экспорта как для стран ЕАЭС, так и для Саудовской Аравии на основе методологии *International Trade Centre*.

Обзор литературы. В литературе выделяется несколько аспектов формирования модели взаимодействия и позиционирования КСА и ЕАЭС на мировых рынках. Так, зарубежные источники делают акцент на адаптации преимущественного развития энергетического экспорта королевства, как, например, в статье О. Свидана и Х. Эльбаргати [*Sweidan, Elbargathi, 2023*],

¹ Официальный сайт Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 1.07.2023.

² US senators adopt new strategy to push Saudi Arabia on human rights // <https://www.reuters.com/world/middle-east/us-senators-adopt-new-strategy-push-saudi-arabia-human-rights-2023-03-15/>, дата обращения 1.07.2023.

где рассматриваются вариации диверсификации и связанные с этим экономические риски. Также среди зарубежных публикаций следует отметить работу П. Роберта [Robert, 2002] на тему изменения роли углеводородов на мировом рынке энергоресурсов в контексте ретроспективы и текущего вектора развития КСА.

Отечественные исследователи, в свою очередь, делают акцент на позиционировании России на мировом рынке углеводородов, как в работе С. Н. Лаврова и Б. Г. Дякина [Лавров, Дякин, 2018]. Статья А. Г. Симонова и С. Н. Лаврова [Симонов, Лавров, 2022] посвящена диверсификации в контексте изменений рынка нефти и исследует влияние нового энергетического уклада на глобальном уровне. Также среди отечественных исследователей, чьи работы посвящены анализу места ЕАЭС на рынке нетопливных ископаемых, – И. В. Андропова и А. А. Тинькова [Андропова, Тинькова, 2022].

Авторы отметили работу М. М. Костерина [Костерин, 2023], в которой анализируется вся внешняя торговля ЕАЭС.

История экономического сотрудничества Саудовской Аравии со странами – членами ЕАЭС. Советский Союз стал первым государством, признавшим новообразованное государство Королевство Саудовская Аравия в 1926 г. Однако торговые отношения между СССР и Саудовской Аравией начались только в 1950-х гг.

Таблица 1

Объем экспорта СССР в Саудовскую Аравию в 1950–1981 гг. (млн руб.)

Год	Экспорт
1950	0,2
1960	0,4
1970	5,4
1975	5,6
1976	13,2
1977	14,1
1978	8,1
1979	24,5
1980	30,8
1981	25,5

Источник: составлено авторами по данным юбилейного статистического сборника «Внешняя торговля СССР 1922–1981»³

³ Юбилейный статистический сборник Внешней торговли СССР (1922–1981) // <https://statmat.org/node/17075> дата обращения 1.07.2023.

Стоит сказать, что СССР являлся исключительно экспортером, а основной вектор сотрудничества приходился на официальную помощь развитию. Основным препятствием к укреплению экономических отношений была советская атеистическая кампания, которую негативно восприняли в регионе. И поэтому король Саудовской Аравии – хранитель двух святынь (Мекки и Медины) не мог развивать диалог с СССР [Robert, 2002].

В новейшем историческом периоде, после распада СССР, Королевство Саудовская Аравия постепенно стало налаживать отношения со странами будущего Евразийского экономического союза. Однако не все страны ЕАЭС находятся среди потенциальных партнеров. Так, у Саудовской Аравии и Армении официальные отношения находятся в кризисном состоянии ввиду разногласий по вопросам принадлежности Нагорного Карабаха [Sweidan, Elbargathi, 2023]. С остальными членами ЕАЭС отношения с КСА насчитывают 30-летнюю историю сотрудничества (Россия – с 1991 г., Беларусь – с 1997 г., Кыргызстан – с 1992 г. и Казахстан – с 1994 г.).

Среди факторов, формирующих экономические отношения ЕАЭС и КСА на современном этапе, следует выделить конкуренцию на нефтяном рынке. Особенно существенное значение это имеет для России и Казахстана. В 2016 г. для регулирования и контроля объемов добычи и экспорта нефти Россия и Казахстан вступили в ОПЕК+ – расширенную Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Саудовская Аравия ведет прямой диалог с Россией и Казахстаном по регулированию добычи нефти, так как эти две страны являются ключевыми игроками на мировом нефтяном рынке и от уровня добычи нефти в этих странах напрямую зависит динамика цен и их уровень, приемлемый для стран-экспортеров [Лавров, Дякин, 2018].

Уже с момента создания ЕАЭС с КСА велись переговоры в основном в сфере АПК и по постепенному закреплению ЕАЭС на саудовском рынке продовольствия [Андропова, Тинькова, 2022]. В 2022 г. ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли⁴. Во вторую двадцатку вошли две страны из Персидского (Арабского) залива – Саудовская Аравия и Иран.

Современное состояние внешней торговли между Королевством Саудовская Аравия и ЕАЭС

В структуре ВВП Саудовской Аравии в 2021 г. преобладают услуги (46,5 %) и добыча полезных ископаемых (25 %), доля промышленности

⁴ В ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnye-dlya-razvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, дата обращения 01.07.2023.

составила 15 %, а сельского хозяйства – всего 3 %⁵. Стоит отметить, что доля услуг в 2021 г. снизилась по сравнению с 2020 г. (53 %).

В 2022 г. ВВП Саудовской Аравии составил 2,15 трлн долл., где 50 % пришлось на услуги. Вторая по величине доля в ВВП пришлась добычу полезных ископаемых – 33 %. С 2020 г. заметен рост доли добывающего сектора в структуре ВВП (табл. 2). Доля сельского хозяйства в 2022 г. составила всего 2 %.

Таблица 2

Структура ВВП Саудовской Аравии в 2020–2022 гг. (%)

	2020	2021	2022
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	3	3	2
Добыча полезных ископаемых	19	25	33
Промышленность	13	14	15
Переработка нефти	3	4	6
Ненефтяная промышленность	10	9	9
Электричество, газ и вода	2	1	1
Строительство	6	5	4
Оптовая и розничная торговля, рестораны и отели	10	10	8
Логистические услуги	6	5	5
Финансы, страхование, Недвижимость и бизнес-услуги	13	11	10
Общественные, социальные и персональные услуги	3	2	2
Государственные услуги	21	18	14

Источник: составлено авторами по данным Главного управления по статистике КСА⁶

Приведенные данные даже без их детализации убедительно показывают сферы интересов КСА в развитии внешнеэкономического сотрудничества с потенциальными партнерами. Это прежде всего сфера АПК, а также обрабатывающая промышленность, электроэнергетика и освоение природных ресурсов. Со своей стороны КСА может предложить весьма ограниченный набор товарных позиций, представляющих интерес для стран ЕАЭС [Костерин, 2023].

Несомненный интерес представляет динамика отдельных статей платежного баланса страны (табл. 3).

⁵ World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.сД.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, дата обращения 16.08.2023.

⁶ Gross Domestic Product // <https://www.stats.gov.sa/en/823>, дата обращения 18.08.2023.

Таблица 3

Структура внешнеторгового баланса КСА в 2019–2022 гг. (млрд долл.)

Год	2019	2020	2021	2022
Текущий счет	38,2	–22,8	44,3	150,8
Экспорт товаров	261,6	173,8	276,1	410,7
Импорт товаров	140,2	125,9	139,7	175,9
Баланс торговли товарами	121,3	47,9	136,4	234,6
Экспорт услуг	24,2	8,9	10,3	31,8
Импорт услуг	78,7	56,2	73,2	82,8
Баланс торговли товарами и услугами	66,9	0,6	73,4	183,7

Источник: составлено авторами по данным Международного валютного фонда⁷.

КСА имеет устойчивое положительное сальдо во внешнеторговом балансе страны, прежде всего за счет экспорта нефти. При этом импорт услуг устойчиво опережает их экспорт.

Как видно на рисунке 1, с 2016 г. наблюдается устойчивый рост экспорта стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию, и в 2021 г. его объем составил 1,9 млрд долл., что, однако, составляет всего 0,82 % совокупного импорта КСА.

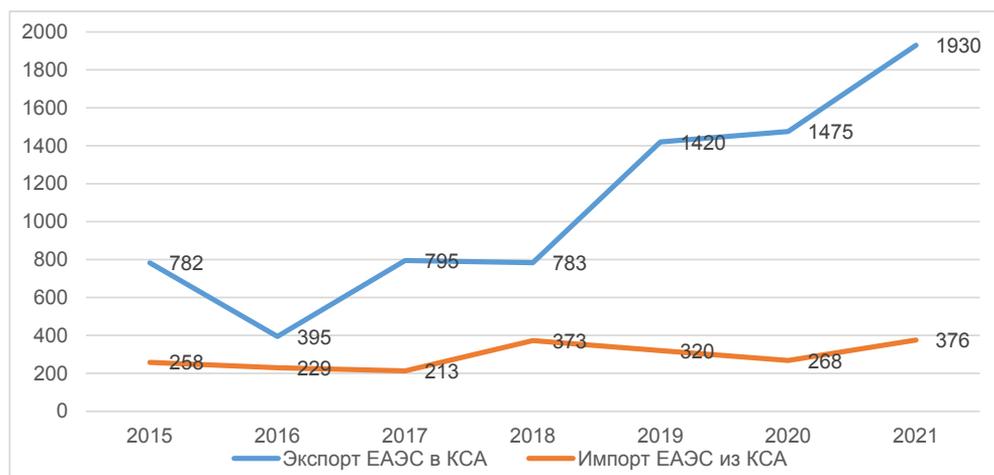

Рис. 1. Динамика внешней торговли между Евразийским экономическим союзом и Саудовской Аравией в 2015–2021 гг. (млн долл.)

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК⁸.

⁷ Balance of Payments and International Investment Position Statistics // <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, дата обращения 16.08.2023.

⁸ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/tables/extra/, дата обращения 1.07.2023.

Что касается динамики импорта ЕАЭС из Саудовской Аравии, то импорт с момента создания ЕАЭС в 2015 г. не превышал 400 млн долл. и в 2021 г. составил всего 376 млн долл. (<0,01 % совокупного импорта ЕАЭС).

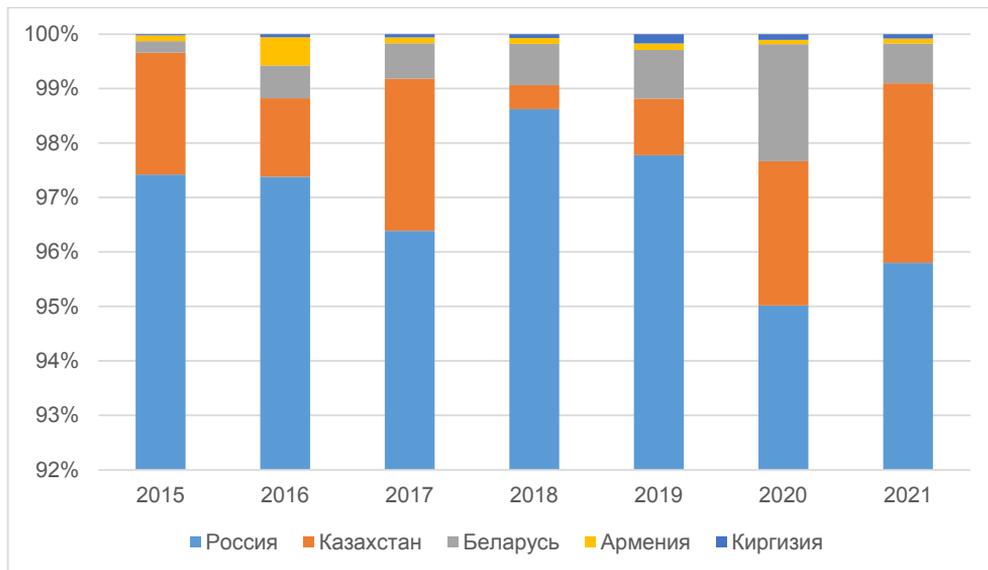

Рис. 2. Географическая структура экспорта ЕАЭС в Саудовскую Аравию (2015–2021 гг.)

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК⁹.

Самая большая доля России в экспорте ЕАЭС в Саудовскую Аравию пришлось на 2018 г., когда эта доля составила практически 99 % (1,2 млрд долл.) совокупного объема поставок. В 2021 г. доля российского экспорта в КСА составила около 96 % экспорта ЕАЭС в КСА (1,19 млрд долл.) (рис. 2).

Второе место по экспорту в Саудовскую Аравию из стран ЕАЭС занимает Казахстан, его доля в среднем составляет около 2 % в структуре экспорта ЕАЭС в КСА. С 2019 г. есть положительная динамика роста импорта из Казахстана (рис. 2), и доля страны увеличилась с 1 до 2–3 %. В 2021 г. объем экспорта из Казахстана в Саудовскую Аравию составил 41 млн долл. Доля остальных членов ЕАЭС в импорте в КСА не превышает 0,8 % (11 млн долл.) за 2021 г., из них в 2021 г. 0,73 % пришлось на Беларусь.

Что касается экспорта Саудовской Аравии в страны ЕАЭС, то здесь первое место также занимает Россия. С 2019 г. доля РФ в экспорте КСА в страны ЕАЭС повысилась более чем на 10 процентных пунктов по сравнению с 2018 г. (с 84 %), составив 96 % (76 млн долл.) в 2021 г. (рис. 3).

⁹ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, дата обращения 1.07.2023.

Рис. 3. Географическая структура экспорта Саудовской Аравии в ЕАЭС в 2015–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹⁰.

Второе место в структуре саудовского экспорта в ЕАЭС занимает Казахстан. Самая большая доля Казахстана, 47,7 %, наблюдалась в 2015 г., однако в последующие годы эта доля снижалась и в 2021 г. составила 2,8 % (2,2 млн долл.). Доля остальных членов ЕАЭС с 2015 г. заметно уступает России и Казахстану.

Таким образом, видно, что основная доля в товарообороте между ЕАЭС и Саудовской Аравией приходится на Россию и Казахстан. Совокупная доля этих двух стран составляет 99 % товарооборота.

Структура внешней торговли товарами между Саудовской Аравией и ЕАЭС

Анализ товарооборота ЕАЭС и Саудовской Аравии показал, что в настоящее время торговые партнеры не имеют значимой зависимости от двусторонней торговли ни по одной товарной позиции, несмотря на то что товарооборот между ЕАЭС и Саудовской Аравией растет.

Основными товарами в экспорте из ЕАЭС в КСА за 2021 г. являются ячмень (13,3 % совокупного экспорта из ЕАЭС в КСА), пшеница (10,1 %), проволока медная (8,3 %) и мясо, пищевые субпродукты домашней птицы (4,3 %) и масло подсолнечное (4 %) (табл. 4).

¹⁰ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, дата обращения 1.07.2023.

Таблица 4

Топ-10 товаров в экспорте из ЕАЭС в Саудовскую Аравию за 2021 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Экспорт из ЕАЭС в КСА (млн долл.)	Географическая структура экспорта из стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию (%)				
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1003	Ячмень	1079,8	–	–	–	–	100
1001	Пшеница	195,4	–	–	–	–	100
7408	Проволока медная	160,8	–	–	–	–	100
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	82,3	–	–	–	–	100
1512	Масло подсолнечное	77,6	–	–	–	–	100
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	33,5	0,6	–	–	–	99,4
3002	Вакцины, сыворотки из крови, кровь	30,3	–	–	–	–	100
0201	Говядина свежая или охлажденная	14,8	–	–	–	–	100
4804	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные	14,7	–	–	–	–	100
4412	Фанера клееная	13,7	–	0,1	–	–	99,9
	Совокупный экспорт из ЕАЭС в Саудовскую Аравию	1930,4	0,1	0,3	0,3	0	99,3

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹¹.

¹¹ Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 01.07.2023.

Таблица 5

Топ-10 товаров в экспорте из Саудовской Аравии в ЕАЭС за 2021 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Экспорт из КСА в ЕАЭС (млн долл.)	Географическая структура экспорта из Саудовской Аравии в страны ЕАЭС (%)				
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
612	Алюминиевые емкости вместимостью не более 300 л	14,0	–	–	–	–	100
0306	Ракообразные	7,0	–	–	1,7	–	98,3
5407	Ткани из синтетических комплексных нитей	6,9	–	38,2	–	–	61,8
7404	Отходы и лом медные	5,8	–	40,8	–	–	59,2
8309	Закупорочные и упаковочные принадлежности из недрагоценных металлов	4,3	–	–	–	–	100
0804	Финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго свежие или сушеные	1,5	0,1	–	28,2	2,0	69,7
3824	Вещества связующие готовые	1,2	–	56,1	–	–	43,9
7903	Пыль, порошки и чешуйки цинковые	0,5	–	–	–	–	100
3402	Вещества поверхностно активные, моющие и чистящие средства	0,5	0,2	50,4	–	0,0	49,4
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	0,5	–	5,2	93,1	–	1,7
	Весь экспорт из ЕАЭС в Саудовскую Аравию	376,0	0,3	9,6	0,8	0,0	89,3

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹².

¹² Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 1.07.2023

Так как сельскохозяйственный сектор является важной частью продовольственной безопасности, то и представленные товарные позиции из сферы АПК имеют весомую значимость для укрепления отношений между ЕАЭС и Саудовской Аравией [Sweidan, Elbargathi, 2023]. В целом в регионе вопросы продовольствия стоят достаточно остро ввиду быстрых темпов роста населения и отсутствия пригодных территорий для сельскохозяйственной деятельности. Подобные проблемы характерны для всего регионального рынка. ЕАЭС имеет нереализованный экспортный потенциал как в регионе, так и в КСА в области сельскохозяйственной продукции. Некоторые компании из ЕАЭС уже имеют доступ на саудовский рынок продовольствия, в основном это производители ячменя и пшеницы, молочной продукции, меда, морепродуктов и птицы.

В структуре экспорта из Саудовской Аравии в ЕАЭС преобладают следующие категории: алюминиевые емкости вместимостью не более 300 л (3,7 % экспорта из КСА в ЕАЭС) с долей России 100 %, ракообразные (1,9 % экспорта из КСА в ЕАЭС) с долей России 98,3 % (1,7 % приходится на Казахстан), ткани из синтетических комплексных нитей (1,8 % экспорта из КСА в ЕАЭС) – 61,8 % направлено в РФ и 38,2 % в Беларусь, отходы и лом медные (1,6 %), где доля России составляет 59,2 %, Беларуси – 40,8 % (табл. 5).

Саудовская Аравия как экспортное направление входит в топ-40 стран по нереализованному российскому экспортному потенциалу (в объеме более 1 млрд долл.¹³) и в топ-20, если не учитывать недружественные страны. При исследовании товарооборота между ЕАЭС и Саудовской Аравией было выявлено, что страны ЕАЭС обладают преимуществами по некоторым товарным позициям с высоким потенциалом для реализации в КСА.

Таблица 6

Некоторые товарные позиции с высоким экспортным потенциалом для некоторых стран ЕАЭС за 2022 г.

Экспортер	Наименование товара с 4-значным кодом ТН ВЭД	Сумма нереализованного экспортного потенциала в КСА
Россия	Пассажирские вагоны / 8605	18 млн долл.
Беларусь	Концентрированное подслащенное молоко и сливки / 0402	573 тыс. долл.
Казахстан	Ячмень / 1003	5,8 млн долл.

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre¹⁴.

¹³ Export Potential Map // <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁴ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

Хотя суммарный объем поставок этих товарных групп (табл. 6) вряд ли существенно повлияет на динамику взаимного товарооборота.

В свою очередь, и Саудовская Аравия имеет нереализованный экспортный потенциал в торговле с ЕАЭС: полиэтилен, полипропилен в первичных формах, этиленгликоль, пластмассы и резина, т. е. продукция нефтехимического комплекса в достаточно широкой номенклатуре, имеющая устойчивый спрос в странах ЕАЭС.

Как уже говорилось ранее, и страны ЕАЭС, и Саудовская Аравия имеют проблемы с диверсификацией экспорта. Так, в КСА как в одной из крупнейших нефтедобывающих стран в 2022 г. более 70 % экспорта приходилось на сырую нефть [Симонов, Лавров, 2022]. А в условиях высокой волатильности рынка нефти данная проблема вызывает опасения у саудовского правительства, связанные с оценкой перспектив и стабильности экономики страны.

Похожая ситуация в нескольких странах – членах ЕАЭС. Так, у России 23 % экспорта приходится на сырую нефть, а топливо минеральное, нефтяные газы и нефтепродукты составляют в сумме 37 %. Казахстан также в своем экспорте имеет значительную долю сырой нефти – 47 %.

Остальные члены ЕАЭС имеют меньшую зависимость от экспорта нефти. В Беларуси, например, только 6 % экспорта приходится на сырую нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород. Однако присутствует другая позиция со значительной долей – хлорид калия, который занимает 18 % стоимости всего экспорта республики.

Киргизия также не имеет таких внушительных долей в нефтяном экспорте. На нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, приходится всего около 4 % совокупного экспорта страны.

Таблица 7

Наиболее доступные и имеющие наибольший спрос товарные позиции для экспорта из ЕАЭС в КСА за 2022 г.

Государство – член ЕАЭС	Наименование товара из ЕАЭС с наибольшим спросом в Саудовской Аравии (по 4-значным кодам ТН ВЭД)
Россия	Телефонные аппараты и другое оборудование для передачи голоса/изображения / 8517
Беларусь	Телефонные аппараты и другое оборудование для передачи голоса/изображения / 8517
Кыргызстан	Рис / 1006
Казахстан	Части бурильных или проходческих машин / 8431

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre ¹⁵.

¹⁵ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023

В нынешних условиях странам важно диверсифицировать взаимную торговлю разными товарными позициями для повышения ее эффективности и взаимовыгодного устойчивого развития.

По мнению экспертов, данные позиции (табл. 7) могут стать выгодными вариантами для экспорта, хотя и не могут полностью решить насущный вопрос с диверсификацией в двусторонней торговле.

КСА также может развивать торговлю потенциально выгодными позициями для экспорта в ЕАЭС для расширения номенклатуры поставляемых товаров.

Таблица 8

Наиболее доступные и имеющие наибольший спрос товарные позиции для экспорта из КСА в ЕАЭС за 2022 г.

Государство – член ЕАЭС	Наименование товара из Саудовской Аравии с наибольшим спросом в ЕАЭС (по 4-значным кодам ТН ВЭД)
Россия	Автомобили для перевозки людей / 8703
Беларусь	Автомобили для перевозки людей / 8703
Кыргызстан	Запчасти и аксессуары для автотранспортных средств / 7318
Казахстан	Автомобили для перевозки людей / 8703

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre ¹⁶.

Как видно из таблицы 8, для всех стран ЕАЭС санкции осложнили ситуацию в сфере автопрома, что повысило спрос у дружественных стран на эти категории товаров.

Перспективы экономического сотрудничества ЕАЭС и КСА

Саудовская Аравия может стать новым направлением для развития логистических маршрутов в рамках евразийского проекта Север – Юг. Так, в июне 2023 г. первый контейнерный поезд двинулся из Челябинска в Саудовскую Аравию ¹⁷, что является своеобразным прорывом в построении логистических коридоров для поставки российских грузов в акватории Индийского и Тихого океанов.

Что касается двустороннего инвестиционного сотрудничества, то потоки капитала в этой области сконцентрированы на нефтегазовых проектах и являются незначительными по объему. Однако Саудовская Аравия является одним из главных доноров Организации исламского сотрудничества, фонды которой активно спонсируют проекты на территории стран ЕАЭС

¹⁶ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁷ Контейнерный поезд в Саудовскую Аравию отправили с Южного Урала по коридору Север – Юг // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, дата обращения 1.07.2023.

в целях укрепления сотрудничества. Саудовская Аравия является крупнейшим акционером Исламского банка развития¹⁸, с помощью которого может финансировать инфраструктурные проекты в целях развития.

Исламское финансирование на территории ЕАЭС может стать одним из перспективных направлений для привлечения капитала из арабских стран. Так, 20 июля 2023 г. Государственная дума РФ приняла закон о правовой базе для проведения исламских финансовых операций в четырех мусульманских регионах страны¹⁹. Это пилотный проект для России, в то время как в Казахстане и Кыргызстане инструменты исламского финансирования уже активно развиваются, в том числе благодаря Исламскому банку развития.

Вслед за развитием сотрудничества в финансовой сфере станет возможен и рост торговли финансовыми услугами. В настоящее время у ЕАЭС и Саудовской Аравии полностью отсутствует торговля услугами²⁰, в то время как с ОАЭ есть широкий спектр торгуемых услуг – начиная с услуг по переработке товаров и заканчивая финансовыми, телекоммуникационными и туристическими услугами. Данные направления перспективны также и для Саудовской Аравии, которая входит в топ-20 импортеров услуг в мире.

В 2022 г. между ЕАЭС и ОАЭ начались переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ)²¹. Одновременно ОАЭ и КСА входят в таможенный союз ССАГПЗ, где Саудовская Аравия является экономическим лидером. Расширение повестки торговых переговоров между ЕАЭС и ОАЭ до сотрудничества между интеграционными объединениями ЕАЭС – ССАГПЗ помогло бы извлечь больше возможностей и либерализовать торговлю не только с одной страной, но с регионом в целом.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что внешнеэкономические связи между ЕАЭС и Саудовской Аравией только набирают обороты и новые геополитические условия могут стать возможностью для последовательного наращивания и укрепления позиций этих стран на региональных рынках.

¹⁸ IDB Member Countries // <https://web.archive.org/web/20180126194542/http://www.isdb.org/irj/portal/anonymouse?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdb05fd8b547aa0e2027b7c9>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁹ Принят закон об исламском банкинге // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, дата обращения 1.07.2023.

²⁰ Статистический сборник внешней торговли услугами Российской Федерации, 2021 год // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, дата обращения 01.07.2023.

²¹ ЕАЭС начнет переговоры с ОАЭ о заключении соглашения о свободной торговле // <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-nachnet-peregovory-s-oe-o-zaklyuchenii-soglasheniya-osvobodnoy-torgovle/>, дата обращения 01.07.2023.

В настоящее время объемы внешней торговли ЕАЭС – КСА незначительны, страны не являются ключевыми партнерами друг для друга, внешнеторговое сальдо для стран ЕАЭС является положительным. В географической структуре торгового оборота ЕАЭС – КСА Россия занимает ключевое место. Для других членов союза данный вектор и общая тенденция развития экономических отношений со странами Персидского (Арабского) залива являются перспективными и актуальными в текущих геополитических реалиях. Экспорт из стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию в основном состоит из продукции российского АПК, в особенности ячменя и пшеницы, которые невозможно производить в необходимых масштабах в КСА.

Существует нереализованный экспортный потенциал в торговых отношениях между ЕАЭС и КСА, и увеличение потенциального объема товарооборота достигает по оценкам более 1 млрд долл. Авторами показано, что не существует торговой зависимости ни по одной товарной категории между странами ЕАЭС и КСА. Развитие двусторонней торговли может стать вариантом взаимного решения проблемы диверсификации взаимной торговли. Между КСА и ЕАЭС полностью отсутствует торговля услугами, что также является перспективным направлением для углубления двусторонних торговых отношений, особенно в сфере финансовых и туристических услуг. Также тенденции к развитию исламского банкинга в России будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности со стороны КСА и всего региона Залива.

Перспективность экономического сотрудничества ЕАЭС и КСА заключается также в логистической привлекательности Саудовской Аравии, которая находится в центре Залива, и возможность расширения евразийского транспортно-логистического проекта Север – Юг до КСА представляет несомненный интерес.

С учетом всего вышесказанного авторы считают, что расширение повестки торговых переговоров о создании ЗСТ ЕАЭС – ОАЭ до ЕАЭС – ССА-ГПЗ может принести больше положительных эффектов от либерализации торговли и инвестиций в данном регионе сотрудничества.

Список литературы

Андропова И. В., Тинькова А. А., 2022. Евразийский экономический союз на рынках нетопливных полезных ископаемых // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 235. № 3. С. 337–344. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-337-344.

Костерин М. М., 2023. Анализ внешней торговли ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshney-torgovli-eaes>, дата обращения 31.08.2023.

Лавров С. Н., Дякин Б. Г., 2018. Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. Т. 26. № 3. С. 416–428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428.

Симонов А. Г., Лавров С. Н., 2022. Глобальный энергопереход: формирование нового технологического уклада // Геоэкономика энергетики. Т. 20. № 4. С. 16–35. DOI 10.48137/26870703_2022_20_4_16.

Sweidan O., Elbargathi K., 2023. Economic diversification in Saudi Arabia: Comparing the impact of oil prices, geopolitical risk, and government expenditures // International Economics. Vol. 175. Pp. 13–24.

Robert P., 2002. The End of Oil: The Decline of the Petroleum Economy and the Rise of a New Energy Order. New York: Houghton Mifflin Company. 390 p.

Государственная дума РФ. Принят закон об исламском банкинге // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, дата обращения 01.07.2023.

Статистический сборник внешней торговли услугами Российской Федерации, 2021 год // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, дата обращения 01.07.2023.

Юбилейный статистический сборник внешней торговли СССР (1922–1981) // <https://istmat.org/node/17075>, дата обращения 01.07.2023.

В ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnyye-dlya-razvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, дата обращения 01.07.2023.

Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, дата обращения 01.07.2023

Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 01.07.2023.

Контейнерный поезд в Саудовскую Аравию отправили с Южного Урала по коридору Север – Юг // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, дата обращения 01.07.2023.

Balance of Payments and International Investment Position Statistics // IMF Data <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, дата обращения 16.08.2023.

Export potential // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

Export Potential Map // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, дата обращения 1.07.2023.

Gross Domestic Product // General Authority of Statistics Kingdom of Saudi Arabia <https://www.stats.gov.sa/en/823>, дата обращения 18.08.2023.

IDB Member Countries // Islamic Development Bank <https://web.archive.org/web/20180126194542/http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdb5fd8b547aa0e2027b7c9>, дата обращения 01.07.2023.

Vision 2030 // Официальный сайт Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 01.07.2023.

World Development Indicators // The World Bank <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, дата обращения 16.08.2023.

LAVROV Sergey N., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: lavrovsn@mail.ru

SPIN-code: 7521-1788

TINKOVA Arina A., Assistant of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: tinkova_aa@pfur.ru

SPIN code: 7152-3941

ORCID: 0000-0002-8822-1945

SURKOV Andrey N., Postgraduate student of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN code: 1034-2608

ORCID: 0009-0002-5732-6581

SAUDI ARABIA – EAEU ECONOMIC RELATIONS: THE DEVELOPMENT PROSPECTS

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

Received: 17.08.2023

For citation: *Lavrov S. N., Tinkova A. A., Surkov A. N.*, 2023. Saudi Arabia – EAEU Economic Relations: The Development Prospects. – *Geo-economics of Energetics*. № 3 (23). P. 23–43. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

Keywords: Saudi Arabia, EAEU, The Gulf, Middle East, foreign trade, foreign economic relations, diversification, export potential.

Abstract

In the current geo-economic situation, the strengthening of trade cooperation with countries pursuing a constructive, friendly policy, including the Kingdom of Saudi Arabia (KSA), is on the agenda of the Eurasian Economic Union (EAEU) countries. Political partnership needs to be backed up by potential economic benefits. Cooperation with the KSA, as a regional leader, will contribute to strengthening the trade position of the EAEU in the entire Gulf region. The authors answer the question: which promising foreign economic cooperation areas between the EAEU countries and the KSA will lead to mutually beneficial partnership in the near future?

The article presents a study of the economic cooperation's development factors between the KSA and the EAEU and its current state. The authors analyze the dy-

namics and structure of foreign trade between EAEU and KSA, as well as promising areas of investment and logistics, and their development in the current geopolitical situation. The current state of bilateral trade is poorly developed, the countries are not key trading partners. The economies of countries do not depend on mutual trade in goods for none of the commodity items. Services are not subject to mutual trade. Recommendations aimed at realization of the underutilized mutual export potential and resource exports' diversification are proposed. Among the key areas of trade promotion, such commodity items as: products of the agro-industrial complex, equipment for voice/image transmission, components for railway transport and drilling machines. Financial services supply is also promising area, especially in the sphere of Islamic banking and cooperation through the Islamic Development Bank. It is advisable to expand the agenda of preferential trade negotiations to the EAEU – GCC (Gulf Cooperation Council) format.

References

Andronova I. V., Tinkova A. A., 2022. Eurasian Economic Union on the Non-Fuel Mineral Commodities' Markets // Scientific proceedings of the Free Economic Society of Russia. Vol. 235. No. 3. Pp. 337–344. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-337-344. (In Russ.)

Kosterin M. M., 2023. Analysis of Foreign Trade of the EAEU // Economics and Business: Theory and Practice. No. 5–2. (In Russ.)

Lavrov S. N., Dyakin B. G., 2018. Russia in the World hydrocarbon economy // RUDN Journal of Economics. Vol. 26. No. 3. Pp. 416–428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428. (In Russ.)

Simonov A. G., Lavrov S. N., 2022. Global energy transition: the formation of a new technological order // Geoeconomics of Energy. Vol. 20. No. 4. Pp. 16–35. DOI 10.48137/26870703_2022_20_4_16. (In Russ.)

Sweidan O., Elbargathi K., 2023. Economic diversification in Saudi Arabia: Comparing the impact of oil prices, geopolitical risk, and government expenditures // International Economics. Vol. 175. Pp. 13–24. (In Eng.)

Robert P., 2002. The End of Oil: The Decline of the Petroleum Economy and the Rise of a New Energy Order. New York: Houghton Mifflin Company. 390 p. (In Eng.)

The EAEU has identified promising countries and industries for the development of industrial exports // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnye-dlyarazvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Foreign trade with third countries (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Foreign trade with third countries (January-December 2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

The State Duma of the Russian Federation. The law on Islamic Banking has been adopted // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Container train to Saudi Arabia was sent from the Southern Urals along the North – South corridor // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Statistical Collection of Foreign Trade in services of the Russian Federation 2021 // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Jubilee statistical collection of Foreign Trade of the USSR (1922-1981) // <https://istmat.org/node/17075>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Balance of Payments and International Investment Position Statistics // IMF Data <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, accessed 16.08.2023. (In Eng.)

Export potential // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Export Potential Map // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Gross Domestic Product // General Authority of Statistics Kingdom of Saudi Arabia <https://www.stats.gov.sa/en/823>, accessed 18.08.2023. (In Eng.)

IDB Member Countries // <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdb5fd8b547aa0e2027b7c9>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 01.07.2023.

World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, accessed 16.08.2023. (In Eng.)

Александр ПЕРОВ

МИРОВОЙ РЫНОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ, НЕТРАДИЦИОННАЯ ЭНЕРГЕТИКА, КОНКУРЕНЦИЯ И ГЕОПОЛИТИКА

Дата поступления в редакцию: 20.09.2023

Для цитирования: *Перов А. В.*, 2023. Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика. – Геозкономика энергетики. № 3 (23). С. 44–63. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_44

В статье автор анализирует динамику и особенности развития мировых рынков энергоресурсов в условиях антироссийских санкций. Санкции против России оказали значительное воздействие на мировой рынок энергетических ресурсов, особенно нефти и газа. Они снизили предложение этих российских ресурсов, но увеличили их поставки на западные рынки из других стран. Европейские страны стали увеличивать импорт СПГ из США и других источников, а также развивать альтернативные виды энергии, такие как атомная энергия и возобновляемые источники. Однако эти меры требовали больших инвестиций и времени для реализации, а также имели свои недостатки.

Развязанная Западом санкционная война против нашей страны привела поначалу к резкому сокращению спроса на российскую нефть, а также к обвалу ее цен на мировом рынке. Кроме того, Россия потеряла свои традиционные рынки сбыта в Европе и была вынуждена искать новых потребителей, прежде всего, в Азии.

ПЕРОВ Александр Валентинович, кандидат политических наук, руководитель спецпроектов Фонда национальной энергетической безопасности. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 107996, ул. Садовая-Черногрозская, д. 8, стр. 1. **E-mail:** ar.nikonog@gmail.com. **SPIN-код:** 4863-5703.

Ключевые слова: рынок энергоресурсов, санкции, нефть, газ, экспорт энергоресурсов, ОПЕК, Россия, США, Иран.

Автор описывает особенности и историю развития ОПЕК и дает оценку взаимоотношений организации и России. В статье описан потенциал развития энергетического сотрудничества со странами ОПЕК. В заключение автор акцентирует внимание на проблемах геополитической конфронтации и оказываемом влиянии на мировые энергетические рынки.

Специфика и тенденции развития энергетических рынков в условиях тотальных антироссийских санкций

Одним из наиболее заметных последствий, которыми столкнулся мировой рынок с февраля 2022 г., стал, прежде всего, рост стоимости энерго-ресурсов, который сопровождался при этом высокой волатильностью цен. Так в конце февраля 2022 г. цена на нефть марки *Brent* достигла 105 долл. за баррель впервые с августа 2014 г. Рост с начала года составил таким образом более чем 20 долл. за баррель. Причем многие эксперты в первоначальный период украинского кризиса ожидали, что цены на углеводороды продолжит увеличиваться и могут оставаться на высоком уровне еще долгое время. К примеру, в *J.P.Morgan* полагали, что под влиянием шока предложения нефтяные цены вырастут до 120 долл. за баррель и будут оставаться на этом уровне в течение нескольких месяцев.¹

Причиной такой реакции стали тревожные ожидания по поводу того, что США и Европа введут санкции против энергетического сектора России, что приведет к снижению предложения энергоресурсов на мировой рынок. Помимо этого, имелись серьезные опасения, что в случае дальнейшего обострения ситуации будут нарушены цепочки поставки энергоресурсов, а также других сырьевых товаров на мировые рынки [*Inman, Davies, Kollwee, 2022*]. В результате подобного рода страхи привели к повышению цен на нефть и природный газ, особенно на газ в Европе. Также выросли цены на основные минеральные и продовольственные товары, в частности, никель, палладий, пшеницу, кукурузу и т.д.

В какой-то степени весь этот рост отражал страх и риск, а не фактические санкции или нарушение торговли. Тем не менее, постоянное ожидание дальнейшего нарастания санкционного давления против поставок энерго-ресурсов из России и возникновения из-за этого дефицита на энергорынках, подталкивали в течении всего 2022 г. стоимость нефти и газа вверх. Также не исключалась возможность того, что сама Россия примет решение ограничить или сократить экспорт ключевых сырьевых позиций сырьевого экспорта для того, чтобы оказать политическое давление на западные страны. Наконец, некоторые прогнозы сулили, что цены на топливо будут

¹ What's next for oil and gas prices as sanctions on Russia intensify // <https://www.jpmorgan.com/insights/economy/oil-and-gas/oil-gas-energy-prices>, дата обращения 13.09.2023.

оставаться на высоком уровне еще продолжительное время не только по причине ограничения предложения и геополитической напряженности, но и из-за восстановления спроса в мировой экономике.

Раскручиванию инфляционной спирали способствовало и то, что мировая экономика к началу украинского конфликта была перенасыщена ликвидностью, которой центробанки развитых стран в период пандемии *COVID-19* заливали рынки в стремлении не допустить рецессии. В результате на тот период инфляционные тенденции в глобальной экономике уже имели место быть, а угроза введения санкций против российского сырьевого экспорта лишь усугубила их.

К примеру, в Великобритании цены на многие товары повседневного спроса, начиная от продуктов питания до бензина и отопления, увеличивались самыми быстрыми темпами за последние 30 лет.² Главной причиной таких негативных явлений как раз и стали ожидания ограничений в отношении импорта российской нефти и газа. Это вызвало в развитых странах дополнительные инфляционные ожидания, вылившиеся в конечном итоге в болезненный рост цен не только на углеводороды, но и по всей экономике в целом. Однако увеличение цен на энергоресурсы явилось не только мощным дополнительным драйвером, подстегивающим общую инфляцию. Это также снизило динамику экономического роста и привело к ухудшению социальной ситуации во многих странах, особенно в Европе.

Вместе с тем, нельзя говорить о том, что в Евросоюзе не прогнозировали возникновения подобных негативных социальных и экономических последствий. Напомним, российские энергоносители не сразу попали под жесткие западные санкции. Так после того, как США запретили импорт российской нефти, многие европейские лидеры первоначально отвергли эту идею, заявляя, что они по-прежнему зависят от российского газа и нефти и опасаясь негативных последствий для своей экономики. Тем не менее, на протяжении 2022 г. страны Евросоюза постепенно изменили свою позицию и, в конце концов, в основном согласились на введение жестких ограничений в отношении поставок российских энергоресурсов в Европу. Во-многом это было связано с тем, что прошел первоначальный шок на энергетических рынках. В частности, к осени 2022 г. произошло падение стоимости газа на европейском рынке [Жильцов, 2023]. Причем многие предыдущие прогнозы, напротив предрекали Европе в период зимы 2022-2023 гг. заоблачные цены на газ, однако подобный сценарий Евросоюзу удалось избежать.

Таким образом, санкции против России, введенные после начала конфликта вокруг Украины в 2022 г., оказали сильное влияние на мировой ры-

² Ukraine conflict: Petrol at fresh record as oil and gas prices soar. // <https://www.bbc.com/news/business-60642786>, дата обращения 23.08.2023.

нок энергетических ресурсов, особенно нефти и газа. Ограничения затронули как предложение, так и спрос на поставки, а также повлияли на цены и доходы экономических игроков, которые не являлись непосредственными производителями и потребителями. При этом в значительной мере волатильность и рост цен, который наблюдался в 2022 г. и частично в 2023 г., имел в своей основе не фундаментальные основания, а опасения по поводу дальнейшей эскалации конфликта между Россией и Западом.

С другой стороны, санкции увеличили спрос на нефть и газ от других стран, которые стали заменять российские поставки. Повышение мировых цен на углеводороды до рекордных уровней принесло большие доходы другим производителям, таким как США, Саудовская Аравия и Катар. Это происходило на фоне того, как западные страны запретили импорт российской нефти и газа, а также ограничили возможности транспортировки этих ресурсов по морю. Помимо этого, был установлен верхний предел цены на российскую нефть в 60 долл. за баррель, чтобы лишить Россию доходов от высоких мировых цен. Это привело к тому, что наша страна была вынуждена искать другие рынки сбыта для своей нефти и газа, такие как Индия, Китай и Турция, а также продавать свои ресурсы по более низким ценам.

Таким образом, санкции против России оказали значительное воздействие на мировой рынок энергетических ресурсов, особенно нефти и газа. Санкции снизили предложение от России, но увеличили поставки на западные рынки из других стран. Санкции также повлияли на цены и доходы других производителей и потребителей этих ресурсов. Эти изменения имели как положительные, так и отрицательные последствия для разных стран и регионов. Особенно это касалось Европы, которая была сильно зависима от российского газа. Европейские страны стали увеличивать импорт СПГ из США и других источников, а также развивать альтернативные виды энергии, такие как атомная энергия и возобновляемые источники. Однако эти меры требовали больших инвестиций и времени для реализации, а также имели свои недостатки, такие как большая стоимость издержек или угроза загрязнения окружающей среды.

Рынок нефти, электроэнергии и других энергетических ресурсов

Мировой рынок энергоресурсов является одним из самых динамичных и влиятельных секторов мировой экономики. Он определяет уровень развития, благосостояния и безопасности многих стран и регионов. Помимо прочего, он характеризуется высокой степенью нестабильности, обусловленной различными факторами, такими как изменение спроса и предложения, геополитические конфликты, санкции, технологические инновации, природные катастрофы и др.

Среди различных видов энергоресурсов наибольшее значение имеют нефть и газ, которые составляют более 50 % мирового потребления первичной энергии. Нефть является основным источником топлива для транспортного сектора, а также используется в химической, нефтехимической и других отраслях. Газ является важным источником для производства электроэнергии и тепла и водорода. Он также используется в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и других секторах. Кроме того, он находит все более широкое применение в транспортном секторе в качестве топлива.

В 2020 г. мировой рынок нефти и газа испытал значительные колебания из-за пандемии *COVID-19*, которая привела к резкому снижению спроса на эти энергоносители во многих странах. В результате цены на нефть и газ упали до минимальных уровней. Однако уже в 2021 г. спрос на нефть и газ начал быстро восстанавливаться благодаря восстановлению экономической активности. В то же время предложение нефти и газа оставалось недостаточным из-за сокращения инвестиций в разработку новых месторождений, снижения производства в некоторых странах из-за политических или технических проблем, а также действия соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи.

В результате цены на нефть и газ снова выросли до высоких уровней. Например, цена нефти марки *Brent* достигла более 80 долларов за баррель в октябре 2021 г., а цена газа на европейском рынке в декабре 2021 г. превышала 1100 долл. за 1000 кубометров. Дефицит и высокая стоимость газа повергла Европу в энергетический кризис, приведший к росту инфляции и замедлению темпов роста экономики.

Мировой рынок электроэнергии также подвергся значительным изменениям в 2020-2021 годах из-за пандемии *COVID-19*. В 2020 г. мировое потребление электроэнергии снизилось на 1 % по сравнению с 2019 г., что стало первым сокращением за последние 40 лет. Однако в 2021 г. спрос на электроэнергию восстановился и вырос на 5 % по сравнению с 2019 г. Одновременно мировой рынок электроэнергии продолжал двигаться в сторону увеличения доли ВИЭ, таких как солнечная, ветровая, гидроэнергия и др.

Кроме нефти, газа и электроэнергии, на мировом рынке энергоресурсов также представлены другие виды топлива, такие как уголь, уран, биотопливо и др. Уголь является одним из самых дешевых и распространенных энергоресурсов, который используется в основном для генерации электроэнергии, а также в металлургической и химической промышленности. Однако уголь также является одним из самых загрязняющих окружающую среду ископаемых видов топлива, который способствует росту выбросов парниковых газов и изменению климата. Поэтому многие страны стремятся сократить свое потребление угля и заменить его более чистыми видами топлива.

Санкции 2022 г., введенные против России, имели самые серьезные последствия для мирового рынка энергоресурсов. В частности, сильно пострадал рынок нефти, который оказался под двойным ударом: с одной стороны, эмбарго ЕС на импорт российской нефти и нефтепродуктов, с другой стороны, потолок цен на нефть из РФ. Впрочем, запрет на российское «черное золото» коснулся не всех стран Евросоюза. Так в особой ситуации оказалась Венгрия. Большую часть нефти эта страна получает из России по нефтепроводу «Дружба», в частности, в 2022 г. доля РФ в общем объеме венгерского нефтяного составила порядка 80 %.³ Это позволяло Венгрии покрывать свои потребности в нефти по более низким ценам, нежели в целом по Европе. Однако из-за введенных против России санкций, Венгрии пришлось переориентироваться на иной маршрут доставки российской нефти — на Адриатический нефтепровод, проходящий по территории Хорватии. Вместе с тем, тарифы на прокачку нефти по этому маршруту оказались выше, нежели по «Дружбе». Причем с 2023 г. Хорватия увеличила плату за транзит по Адриатическому трубопроводу еще в 2,5 раза.⁴

В подобной ситуации оказалась и Словакия, которая из-за сильной зависимости от импорта российской нефти, как и Венгрия получила освобождение от антироссийского нефтяного эмбарго Евросоюза. Отказ от перекачки нефти по «Дружбе» с переходом на использование Адриатического нефтепровода привели к необходимости уплачивать более высокий транспортный тариф. В частности, Чехии и Словакии транспортировка нефти обходилась в 3 евро за тонну, в то время хорватский оператор Адриатического нефтепровода *Janaft* требовал за свои услуги по перекачке 17 евро.⁵

Развязанная Западом санкционная война против нашей страны привела поначалу к резкому сокращению спроса на российскую нефть, а также к обвалу ее цен на мировом рынке. Кроме того, Россия потеряла свои традиционные рынки сбыта в Европе и была вынуждена искать новых потребителей, прежде всего, в Азии. Причем в условиях, когда российская нефть из-за санкций стала, что называется, «токсичной» с точки зрения политических рисков, отечественные компании вынуждены были пойти на предоставление существенных скидок и послаблений покупателям.

Переориентация на Восток позволили спасти российскую нефтяную отрасль от глубокого кризиса. Так, по оценкам российских экспертов, общее производство нефти и конденсата в России по итогам 2022 г. оказалось даже

³ Hungary agrees on option for more Russian gas shipments, oil transit fees. // <https://www.reuters.com/business/energy/hungary-agrees-option-more-russian-gas-shipments-oil-transit-fees-2023-04-11/>, дата обращения 11.09.2023.

⁴ Hungarian Refinery to be Supplied through Croatian Pipeline. // <https://hungarytoday.hu/hungarian-refinery-to-be-supplied-through-croatian-pipeline/>, дата обращения 12.09.2023.

⁵ Oil transit fees at heart of Slovak-Croat dispute. // <https://www.euractiv.com/section/politics/news/oil-transit-fees-at-heart-of-slovak-croat-dispute/>, дата обращения 22.09.2023.

выше, чем в 2021 г., и превысило 530 млн т.⁶ Однако из-за скидков покупателям и повышенных транспортных издержек упала выручка российских нефтяников, что, впрочем, частично, а может и полностью, было компенсировано тем, что мировые цены на «черное золото» из-за постоянного геополитического напряжения держались на довольно высоком уровне.

Более серьезно пострадал от западных санкций российский экспорт природного газа. В частности, окончательно был заморожен проект строительства и эксплуатации газопровода «Северный поток – 2», который так и не был запущен. Кроме того, пошел отказ европейских стран от российского трубопроводного газа. Это привело к уменьшению экспорта российского газа в Европу и увеличению зависимости европейского рынка от других поставщиков, таких как США, Норвегия, Алжир, Катар и др.

Вместе с тем, зимой 2022–2023 г. Европе удалось избежать очередного газового кризиса из-за больших накопленных запасов газа в газовых хранилищах и теплой погоды. В результате цены на газ на европейском рынке держались на относительно низком уровне. В свою очередь, Россия пытается компенсировать потерю европейского рынка за счет увеличения экспорта газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири», а также поставками СПГ. Однако эти меры пока не позволяют восстановить объемы экспорта российского газа.

Рынок угля также оказался под воздействием санкций. С 10 августа 2023 г. ЕС и Великобритания ввели эмбарго на ввоз российского угля, а также наложили санкции на российские угольные компании. Однако российские угольщики в условиях высоких мировых цен на уголь сумели во многом сократить свои потери за счет переориентации экспорта в другие страны, предлагая конкурентоспособные цены. По данным *IEA*, в 2022 г. доля России в мировом экспорте угля составила около 15 %, что на 2 процентных пункта больше, чем в 2021 г. Однако общий объем экспорта российского угля в 2022 г. снизился на 5 % по сравнению с 2021 г. и составил около 170 млн т.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкции 2022 г. оказали серьезное негативное влияние на состояние мирового рынка нефти, электроэнергетики и угля, а также на положение России как одного из крупнейших производителей и экспортеров этих энергоресурсов. Россия потеряла значительную часть своих доходов от продажи нефти и газа, а также свое влияние на европейский энергетический рынок. Вместе с тем, наша страна также продемонстрировала свою способность адаптироваться к новым условиям и сохранить свое присутствие на азиатском рынке, который является самым перспективным и динамичным в мире.

⁶ Итоги 2022 года: нефть, газ, уголь. // <https://nangs.org/news/markets/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol>, дата обращения 24.09.2023.

Особенности энергетической политики стран ОПЕК

Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК) была образована в 1960 г. в Багдаде такими странами как Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла. В соответствии с Уставом организации, миссией ОПЕК выступает «координация и унификация нефтяной политики своих стран-членов и поддержка стабильности на нефтяном рынке с целью обеспечения эффективного, экономичного и регулярного снабжения нефтью потребителей, стабильной прибыли для производителей и справедливого дохода для инвесторов в нефтяную отрасль».⁷

Создание ОЕК стало важным этапом на пути установления нефтедобывающими странами национального суверенитета над своими природными ресурсами. Причиной образования этой организации стало желание эффективней противодействовать деятельности транснациональных нефтяных компаний, которые в 1959 г. в одностороннем порядке снизили цены на добываемую в Венесуэле и Ближнем Востоке нефть.

Постепенно решения ОПЕК стали играть все более заметную роль на мировом нефтяном рынке и в международных отношениях. В 1968 г. ОПЕК была принята «Декларация о нефтяной политике», в которой подчеркивалось неотъемлемое право всех стран осуществлять постоянный суверенитет над своими природными ресурсами в собственных национальных интересах. Количество членов ОПЕК к 1969 г. выросло до десяти.

К лету 2020 г. членами ОПЕК являлись 13 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея. В 2018 г. организацию покинул Катар, под предлогом того, что он собирается полностью сфокусироваться на секторе производства и продажи СПГ, где занимает порядка 30 % мирового рынка. Судя по всему, этот демарш стал следствием политических разногласий между участниками нефтяного картеля. В частности, это недовольство растущим вмешательством Саудовской Аравии в деятельность ОПЕК, а также предпринятой до этого попыткой Эр-Рияда и его союзников изолировать Катар, наложив на него блокаду [Ulrichsen, 2018]. Кроме того, в 2020 г. членом организации перестал быть Эквадор. В октябре 2019 г. Бразилия получила предложение войти в состав альянса, однако отклонила его.

За последние годы эта организация в силу разных причин в значительной степени растеряла свое влияние. В частности, из-за имеющихся у членов ОПЕК противоречий, им порой сложно придти к компромиссу, при согласовании политики по действиям на рынке нефти. К примеру, Саудовская

⁷ ОПЕК: Our Mission. // https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm, дата обращения 26.09.2023.

Аравия в силу низкой себестоимости добычи и накопленных финансовых резервов способна выдерживать относительно долгий период низкий цен, тогда как для других стран, например Венесуэла или Нигерия, такая ситуация оказывается весьма болезненной.

К тому же картель часто оказывался не в состоянии контролировать соблюдение договоренностей отдельными участниками. Как отмечается в данной связи, члены ОПЕК хотят, чтобы другие сокращали добычу, не сокращая ее сами. Как правило, это означает, что заниматься сокращением добычи приходится Саудовской Аравии, которая и берет на себя роль стабилизатора нефтяных цен. Однако королевство устало терять долю рынка, в то время как наживаются другие экспортеры нефти [Mufson, 2016].

Кроме того, произошли кардинальные изменения и на самом нефтяном рынке. На него вышла сланцевая нефть, производители которой могут быстро реагировать на тенденции ценовой конъюнктуры, сокращая или, напротив, наращивая добычу. Помимо этого, случился значительный отрыв между динамикой цены и спросом на нефть по причине того, что объемы торговли т.н. «бумажной нефти» в виде производных финансовых инструментов во много раз превосходят объемы реальных поставок.

Россия все последние годы наращивала сотрудничество с ОПЕК. Так в декабре 2005 г. был запущен энергетический диалог Россия – ОПЕК, предполагающий проведение ежегодных встреч на уровне министра энергетики РФ и генсека ОПЕК поочередно в Москве и Вене, а также экспертных заседаний, посвященных наиболее актуальным вопросам развития нефтяного рынка. Российская сторона регулярно участвует в мероприятиях ОПЕК, а также экспертных семинарах и симпозиумах, организуемых ОПЕК совместно с другими международными организациями, в частности, МЭА и МЭФ.⁸

Более того, около десяти лет назад активизировались разговоры о возможном присоединении к ОПЕК и нашей страны. К примеру, в сентябре 2015 г. глава «Роснефти» Игорь Сечин сообщил о том, что ОПЕК предлагала нашей стране войти в ее состав, однако Россия предпочла остаться в статусе страны-наблюдателя. Кроме того, по его словам, у России не имелось смысла вступать в ОПЕК, поскольку, *во-первых*, имеются технологические различия в методах добычи нефти. *Во-вторых*, российское правительство не сможет напрямую управлять нефтяной отраслью, поскольку она практически полностью приватизирована, тогда как в странах ОПЕК основные компании на рынке – государственные.⁹

⁸ Минэнерго РФ: Сотрудничество с ОПЕК // <https://minenergo.gov.ru/node/496>, дата обращения 12.09.2023.

⁹ Сечин не видит смысла для России вступать в ОПЕК. // <https://ria.ru/20150907/1234344192.html>, дата обращения 27.08.2023.

Можно добавить к этому то, что полное членство является крайне невыгодной формой сотрудничества с ОПЕК для страны, «поскольку обязывает своих участников сокращать объемы добычи нефти вне зависимости от того, что предусмотрено политикой государства на этот счет, в то время как статус наблюдателя позволяет отказываться от поддержки решений картеля». Кроме того, как указывают специалисты, многие месторождения просто не имеют элементарной технической возможности быстро сократить или увеличить добычу нефти. Помимо этого, Россия и страны Ближнего Востока, входящие в состав картеля, имеют неравные возможности в плане того, что себестоимость производства нефти у нас значительно выше по сравнению с аналогичным показателем в этих странах за счет глубины залегания нефти и расходов на ее транспортировку от месторождения. Эта же глубина залегания нефти полностью исключает приостановление добычи данного ресурса в ней, поскольку в этом случае скважина более будет непригодна для производства [Ефремов, Ефремова, Куракова, 2018].

Не сумев заполучить в состав картеля такого крупного нефтепроизводителя как Россия, ОПЕК для того, чтобы компенсировать существенное ослабление своего бывшего влияния на динамику нефтяных цен, стал продвигать альтернативные формы международного сотрудничества на рынке «черного золота». В этом отношении особо важной вехой развития ОПЕК стала активизация в 2015–2016 гг. межгосударственного сотрудничества по взаимодействию на нефтяной рынке. Оно произошло на фоне складывающейся тогда негативной конъюнктуры с ценами на нефть, в связи с чем ОПЕК стала выступать с инициативой налаживания диалога с другими нефтедобывающими странами с целью стабилизации рынка.

Результаты этих усилий привели к образованию неформальной союзнической группы, объединившей участников картеля и 11 других нефтедобывающих стран, в том числе, Россию. Данный формат сотрудничества, соглашение о котором было подписано в декабре 2016 г. в Вене, получил наименование ОПЕК+. Благодаря этому, сотрудничество России со государствами ОПЕК вышло на новый уровень. В частности, наша страна стала сопредседателем Мониторингового комитета ОПЕК+, который занимается обеспечением исполнения «венских договоренностей». При этом ключевые роли в ОПЕК+ стали играть Саудовская Аравия и Россия с учетом того, что на эти страны приходится наибольшие объемы нефтедобычи среди остальных участников нового альянса.

При этом изначально предполагалось, что энергетическое сотрудничество между Россией и ОПЕК не будет ограничиваться исключительно нефтяной сферой. Планировалось, что страны также будут обмениваться опытом и знаниями в области повышения энергоэффективности, сни-

жения выбросов парниковых газов, развития цифровизации и диверсификации энергетического сектора. Более того, Россия и Саудовская Аравия планировали создать совместный фонд инвестиций в зеленую энергетику.

Потенциал развития энергетического сотрудничества со странами ОПЕК

Важным направлением политики ОПЕК выступает сотрудничество с другими нефтедобывающими странами в рамках формата ОПЕК+. Этот неформальный альянс был создан в 2016 г. с целью координации действий по регулированию добычи и цен на нефть на мировом рынке. Его состав включает страны ОПЕК: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея. Входящими в альянс ОПЕК+ страны не-ОПЕК являются: Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан, Южный Судан.

Россия придает больше значение сотрудничеству в рамках формата ОПЕК+. Он видится эффективным инструментом влияния на нефтяные рынки, который при этом обладает достаточным иммунитетом от внешнего влияния. В частности, как заявили в российском МИДе в октябре 2023 г., входящие в глобальную сделку ОПЕК+ производители не поддаются давлению извне, и это позволяет стабилизировать нефтяные рынки независимо от «манипуляций» Запада вокруг потолка цен.¹⁰

В 2023 г. энергетическое сотрудничество между Россией и странами ОПЕК продолжало развиваться. Россия и ОПЕК в рамках формата ОПЕК+ согласовывали свои действия по регулированию объемов добычи и поставок нефти, чтобы поддерживать оптимальный баланс спроса и предложения на мировом рынке. Совместные шаги двух крупных производителей позволили поддерживать стоимость нефти на высоком уровне.

Вместе с тем, следует признать, что отношения России с ОПЕК далеки от идеальных. После формирования альянса ОПЕК+ многие российские эксперты, а также некоторые представители отечественной нефтедобывающей отрасли, указывали на риск возникновения существенных потерей для российского бюджета, в том случае, если наша страна будет участвовать в политике по ограничению добычи нефти.¹¹ Отмечалась невыгодность и даже вредность для развития отечественной нефтяной отрасли принятие

¹⁰ В МИД России заявили, что страны ОПЕК+ не поддаются на давление извне. // <https://ria.ru/20231020/mid-1904108666.html>, дата обращения 21.10.2023.

¹¹ Присоединение РФ к соглашению ОПЕК может повлечь недополучение бюджетом 55 млрд рублей. // <http://www.oilru.com/news/536709/>, дата обращения 22.09.2023.

обязательств в рамках ОПЕК+. В частности, указывалось на то, что пока российские компании занимаются сокращением добычи, их конкуренты из других стран и, прежде всего, США наращивают свое производство, занимая освободившуюся на рынке нишу. Об этом, к примеру, предупреждало руководство «Роснефти», ссылаясь на стремительный рост добычи американской сланцевой нефти.

Со своей стороны, претензии к России время от времени высказывал Эр-Рияд, который обвинял российскую сторону в невыполнение обязательств по снижению производства нефти. В очередной раз это случилось в 2023 году, что вызвало комментарии в западных СМИ по поводу того, что королевство все больше разочаровывается в Москве, чьи действия на нефтяном рынке затрудняют реализацию плана Саудовской Аравии по повышению нефтяных цен выше 81 долл. за баррель – точки безубыточности для бюджета этой ближневосточной страны.

Напомним, что Россия взяла на себя обещание в рамках соглашения ОПЕК+ сократить добычу нефти на 500 тыс. баррелей в сутки до конца 2023 года, чтобы не допустить падения нефтяных цен. При этом российские представители настаивают на том, что наша страна честно выполняет свою часть сделки, хотя РФ прекратила публиковать официальные данные об объемах добычи нефти. Однако Эр-Рияд сильно сомневается в том, что Россия сокращает производство «черного золота» как это было обещано, ссылаясь на информацию о передвижении нефтяных танкеров. Согласно этим данным, экспорт по морю сырой нефти из РФ в 2023 году не уменьшался, а, напротив, только возрастал [Зайцева, 2023].

Естественно, что подобная ситуация, которая причем повторяется не в первый раз, вносит значительный негатив в отношениях России с Саудовской Аравии, которая является лидером ОПЕК. В случае, если подобного рода конфликты будут нарастать, это грозит новой ценовой войной между Эль-Риядом и Москвой по образцу весны 2020 г. Это грозит падением роли ОПЕК+ во влиянии на глобальный рынок нефти.

Проблемы геополитической конфронтации и ее влияние на мировые энергетические рынки

Мировая энергетика переживает трудный период, связанный с рядом факторов, среди которых одно из ключевых мест занимает геополитическая конфронтация между различными государствами и блоками. Эта конфронтация проявляется в разных формах, таких как санкции, военные конфликты, терроризм, кибератаки, дипломатические разногласия и пропаганда. Все это оказывает негативное воздействие на стабильность и безопасность мировых энергетических рынков, а также на перспективы их развития [Жильцов, 2022].

Одним из примеров геополитической конфронтации является анти-российская политика некоторых западных стран, которые вводят санкции против России и ее партнеров, сорвали реализацию проектов по поставке российского газа в Европу, таких как «Южный поток» и «Северный поток – 2», а также дискредитируют российскую энергетическую политику. Это создает угрозу для энергетической безопасности Европы, которая до 2023 г. зависит от импорта нефти и, особенно, газа из России, а также в целом для мирового энергетического баланса, поскольку РФ является одним из крупнейших производителей и экспортеров углеводородов и угля.

Другим примером является напряженность в отношениях между США и Ираном. Она значительно усилилась после выхода Вашингтона в 2018 г. из ядерной сделки с Ираном и возобновления санкций против иранской нефтяной промышленности. Такие действия тогдашней американской администрации во главе с Дональдом Трампом привели к снижению экспорта нефти из Ирана с одновременным ростом напряженности в таком потенциально неспокойном регионе плане как Персидский залив. Здесь стали происходить инциденты с атаками на нефтяные танкеры и нефтяные объекты Саудовской Аравии. Все это повысило угрозы для стабильности поставок нефти из района Персидского залива, являющегося главным нефтедобывающим регионом планеты.

При этом в период 2022–2023 гг. в Персидском заливе и в Ормузском проливе произошел ряд важных событий, которые бросили вызов глобальной политической гегемонии США. Так в марте 2023 г. при посредничестве Китая и усилиях Омана и Ирака смогли договориться о возобновлении дипломатических отношений такие ключевые игроки в регионе как Иран и Саудовская Аравия. Очевидно, что нормализация отношений между этими двумя влиятельными региональными державами привела бы к значительному изменению расклада сил в Персидском заливе. Более того, позже иранская сторона объявила о намерении Ирана, Саудовской Аравии, Пакистана и ряда других стран создать коалицию для обеспечения безопасности в северной акватории Индийского океана (Рис.).

Однако формированию нового регионального полюса силы может помешать очередной рост напряженности в Персидском заливе. Так, в начале августа 2023 г. Вашингтон объявил о возможном размещении вооруженного персонала на следующих через пролив коммерческих судах для их защиты от возможных преследований и захвата со стороны Ирана. В операции смогут участвовать тысячи морских пехотинцев и моряков США, которые были направлены в район Персидский залив и Ормузского пролива на двух десантных кораблях. Помимо этого, Вашингтон заявил о намерении отправить эсминец и истребители *F-35* и *F-16* «для защиты своих интересов и защиты судоходства».

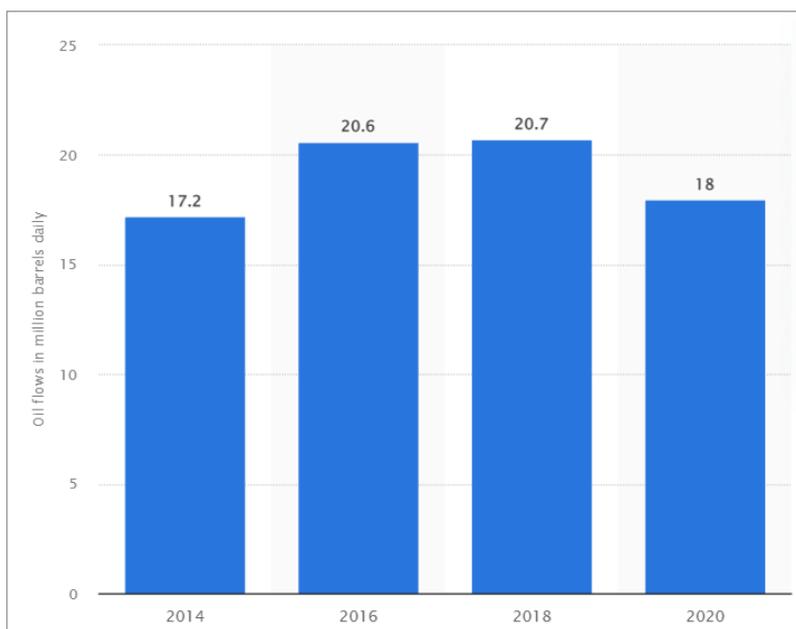

Рис. Поставки нефти через Ормузский пролив 2014-2020 гг., млн баррелей в сутки

Источник: Statista.com.

Причиной усиления американской военной активности в Пентагоне называли иранские провокации в отношении свободы судоходства. В частности, американская сторона утверждала, что Иран за последние два года преследовал, атаковал или вмешивался в права судоходства 15 торговых судов, следовавших под международными флагами. Со своей стороны, Тегеран возлагал вину за рост напряженности в Персидском заливе на США, ссылаясь на усиление давления американских санкций против Ирана, а также регулярный захват танкеров с иранской нефтью. В частности, в августе 2023 г. официальный представитель иранского МИД Насер Канаани предупредил, что его страна не будет сидеть сложа руки, видя акты пиратского захвата танкеров, перевозящих ее нефть.¹²

Вместе с тем, хорошо известно, что любая эскалация, связанная с безопасностью судоходства в Персидском заливе и в Ормузском проливе, грозит серьезной дестабилизацией мирового рынка нефти, что, в свою очередь, грозит тяжелыми последствиями для всей мировой экономики. В какой-то степени примером того, что может произойти, может служить нефтяной кризис 1973 г., когда арабские страны объявили эмбарго на поставки неф-

¹² Иран готовит ответ на захват нефтяных танкеров. // <https://1prime.ru/oil/20230821/841530440.html>, дата обращения 26.09.2023.

ти западным странам, поддержавшим Израиль в войне Судного дня. При этом в то время поставки нефти на мировой рынок из Персидского пролива полностью не прекращались.

В том случае, если произойдет полная блокада Ормузского пролива, то это приведет к прекращению экспорта нефти из Катара, Кувейта и ОАЭ, а также сокращению экспорта нефти из Саудовской Аравии на 90 %. Такое события приведет к значительным потрясениям на мировом нефтяном рынке. При этом, как хорошо известно, в прошлом цены на сырую нефть взлетали каждый раз, когда на Ближнем Востоке возникала существенная напряженность. Если же Ормузский пролив будет перекрыт, нефтяные котировки, по мнению некоторых отраслевых экспертов, могут преодолеть порог в 400 долл. за баррель.¹³

Важно обратить внимание на то, что значение пролива для мирового рынка энергоресурсов еще больше увеличилось с 2022 г., а точнее, после введения антироссийских санкций. Бойкот западными странами российской нефти и нефтепродуктов вынудил европейские страны искать в Персидском заливе дополнительные источники углеводородов, которые могли бы помочь заменить российский газ и нефть на рынке Европы. К примеру, Италия и Германия углубляют энергетические сделки с такими странами Персидского залива как Саудовская Аравия и Катар, а Франция – с ОАЭ.¹⁴ Причем дело не ограничивается углеводородами. Существуют договоренности о сотрудничестве между государствами Евросоюза и странами Персидского залива, касающиеся развития «чистой энергетики» и производства «зеленого» водорода.

Третьим примером является конкуренция между Китаем и США за доступ к энергетическим ресурсам в разных частях мира, особенно в Азии и Африке. Китай активно расширяет свое присутствие на этих континентах, заключая соглашения о поставках нефти и газа, создавая инфраструктуру для транспортировки энергоносителей, инвестируя в разработку месторождений и ВИЭ. США же пытаются ограничить влияние Китая, поддерживая своих союзников и партнеров, налагая торговые ограничения и санкции, а также усиливая свою военную присутствие в регионах, на которых сосредоточены политические и экономические интересы Пекина. Это, соответственно, также приводит к росту глобальных геополитических рисков и потенциальной нестабильности на мировых энергетических рынках.

¹³ К Ормузскому проливу мчится демократия в виде авианосца США. // <https://oilcapital.ru/news/2023-07-18/k-ormuzskomu-prolivu-mchitsya-demokratiya-v-vide-avianostsa-ssha-2986964>, дата обращения 27.09.2023.

¹⁴ France signs energy deal with the UAE to wean off Russian imports. // <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/19/france-signs-energy-deal-with-uae-to-wean-off-russian-imports>, дата обращения 26.09.2023.

Все эти проблемы требуют согласованных и конструктивных действий со стороны международного сообщества, которое должно придерживаться принципов сотрудничества, диалога и уважения к национальным интересам и суверенитету каждой страны. Только так можно обеспечить стабильность и безопасность мировых энергетических рынков, а также усилению глобальной энергетической безопасности.

Список литературы

Жильцов С. С., 2022. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(32). С. 178-188

Жильцов С. С., 2023. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности. // Проблемы постсоветского пространства. №10 (1) С. 8-16. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16>

Ефремов Н.А., Ефремова М. П., Куракова А. В., 2018. Направления взаимодействия Российской Федерации и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). // *Oeconomia et Jus*. № 4. С. 1-6.

Зайцева М., 2023. Союзники на грани ссоры: напряженность в отношениях Саудовской Аравии и России растет. // <https://oilcapital.ru/news/2023-06-02/soyuzniki-na-grani-ssory-napryazhennost-v-otnosheniyah-saudovskoy-aravii-i-rossii-rastet-2945165>, дата обращения 29.09.2023.

Inman P., Davies R., Kollwe J., 2022. Ukraine crisis: commodities prices surge as stock markets slump // <https://www.theguardian.com/business/2022/feb/24/gas-and-oil-prices-surge-amid-fears-of-global-energy-shortage-russia-ukraine>, дата обращения 23.08.2023.

Mufson S., 2016. How OPEC lost control of the oil market. // <https://clck.ru/NdHMr>, дата обращения 24.09.2023.

Ulrichsen K., 2018. Why Is Qatar Leaving OPEC? // <https://clck.ru/Nd69h>, дата обращения 27.09.2023.)

В МИД России заявили, что страны ОПЕК+ не поддаются на давление извне. // <https://ria.ru/20231020/mid-1904108666.html>, дата обращения 21.09.2023.

Иран готовит ответ на захват нефтяных танкеров. // <https://1prime.ru/oil/20230821/841530440.html>, дата обращения 26.09.2023.

Итоги 2022 года: нефть, газ, уголь. // <https://nangs.org/news/markets/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol>, дата обращения 24.09.2023.

К Ормузскому проливу мчится демократия в виде авианосца США. // <https://oilcapital.ru/news/2023-07-18/k-ormuzskomu-prolivu-mchitsya-demokratiya-v-vide-avianostsa-ssha-2986964>, дата обращения 27.09.2023.

Минэнерго РФ: Сотрудничество с ОПЕК // <https://minenergo.gov.ru/node/496>, дата обращения 12.09.2023.

Присоединение РФ к соглашению ОПЕК может повлечь недополучение бюджетом 55 млрд рублей. // <http://www.oilru.com/news/536709/>, дата обращения 22.09.2023.

Сечин не видит смысла для России вступать в ОПЕК. // <https://ria.ru/20150907/1234344192.html>, дата обращения 27.08.2023.

France signs energy deal with the UAE to wean off Russian imports. // <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/19/france-signs-energy-deal-with-uae-to-wean-off-russian-imports>, дата обращения 26.09.2023.

Hungarian Refinery to be Supplied through Croatian Pipeline. // <https://hungarytoday.hu/hungarian-refinery-to-be-supplied-through-croatian-pipeline/>, дата обращения 12.09.2023.

Hungary agrees on option for more Russian gas shipments, oil transit fees. // <https://www.reuters.com/business/energy/hungary-agrees-option-more-russian-gas-shipments-oil-transit-fees-2023-04-11/>, дата обращения 11.09.2023.

Oil transit fees at heart of Slovak-Croat dispute. //: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/oil-transit-fees-at-heart-of-slovak-croat-dispute/>, дата обращения 22.09.2023.

ОПЕК: Our Mission. // https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm, дата обращения 26.09.2023.)

Ukraine conflict: Petrol at fresh record as oil and gas prices soar. // <https://www.bbc.com/news/business-60642786>, дата обращения 23.08.2023.

What's next for oil and gas prices as sanctions on Russia intensify // <https://www.jpmorgan.com/insights/economy/oil-and-gas/oil-gas-energy-prices>, дата обращения 13.09.2023.

PEROV Aleksander V., Candidate of Political Sciences, Head of the Project Research Department of the National Energy Security Fund.

Address: 8/1, Sadovaya- Chernogryazskaya, 107996, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ap.nikonor@gmail.com

SPIN-code: 4863-5703.

THE GLOBAL ENERGY MARKET UNDER SANCTIONS: SUPPLY AND DEMAND, UNCONVENTIONAL ENERGY, COMPETITION AND GEOPOLITICS

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_44

Received: 20.09.2023

For citation: *Perov A. V.*, 2023. The Global Energy Market Under Sanctions: Supply and Demand, Unconventional Energy, Competition and Geopolitics – Geoeconomics of Energetics. № 3 (23). P. 44–63. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_44

Keywords: energy market, sanctions, oil, gas, energy exports, OPEC, Russia, USA, Iran.

Abstract.

The author analyzes the dynamics and features of the world energy markets development in the context of anti-Russian sanctions. Sanctions against Russia had a significant impact on the global energy market, especially oil and gas. They reduced the supply of these resources from Russia, but increased their supplies to Western markets from other countries. European countries began to increase LNG imports from the United States and other sources. They also began developing alternative types of energy, such as nuclear energy and renewable sources. However, these measures required a lot of investment and time, and also had a number of drawbacks.

The sanctions war against Russia led to a sharp reduction in demand for Russian oil, as well as to a collapse in its prices on the world market at the initial stage. In addition, Russia lost its traditional markets in Europe and was forced to look for new consumers, primarily in Asia.

The author describes the features and history of OPEC development and assesses the relationship between the organization and Russia. The article describes the potential for the development of energy cooperation with OPEC countries. In conclusion, the author focuses on the problems of geopolitical confrontation and the impact on global energy markets.

References

Zhiltsov S. S., 2022. The role of Russia in the formation of a multipolar world // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world. No. 2(32). pp. 178-188. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., 2023. Russia's Policy in the context of global Uncertainty: Challenges and opportunities. // Problems of the post-Soviet space. No. 10 (1) pp. 8-16. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16> (In Russ.)

Efremov N.A., Efremova M. P., Kurakova A.V., 2018. Directions of cooperation between the Russian Federation and the Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC). // *Oeconomia et Jus*. No. 4. pp. 1-6. (In Russ.)

Zaitseva M., 2023. Allies on the verge of a quarrel: tensions in relations between Saudi Arabia and Russia are growing. // <https://oilcapital.ru/news/2023-06-02/soyuzniki-na-grani-ssory-napryazhennost-v-otnosheniyah-saudovskoy-aravii-i-rossii-rastet-2945165>, accessed 29.09.2023. (In Russ.)

Inman P., Davies R., Kollwe J., 2022. Ukraine crisis: commodities prices surge as stock markets slump // <https://www.theguardian.com/business/2022/feb/24/gas-and-oil-prices-surge-amid-fears-of-global-energy-shortage-russia-ukraine>, дата обращения 23.08.2023. (In Eng.)

Mufson S., 2016. How OPEC lost control of the oil market. // <https://clck.ru/NdHMr>, дата обращения 24.09.2023. (In Eng.)

Ulrichsen K., 2018. Why Is Qatar Leaving OPEC? // <https://clck.ru/Nd69h>, дата обращения 27.09.2023. (In Eng.)

The Russian Foreign Ministry said that OPEC + countries do not succumb to external pressure. // <https://ria.ru/20231020/mid-1904108666.html>, accessed 21.09.2023. (In Russ.)

Iran is preparing a response to the seizure of oil tankers. // <https://1prime.ru/oil/20230821/841530440.html>, accessed 26.09.2023. (In Russ.)

Results of 2022: oil, gas, coal. // <https://nangs.org/news/markets/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol>, accessed 24.09.2023. (In Russ.)

Democracy is rushing to the Strait of Hormuz in the form of a US aircraft carrier. // <https://oilcapital.ru/news/2023-07-18/k-ormuzskomu-prolivu-mchitsya-demokratiya-v-vide-avianostsa-ssha-2986964>, accessed 27.09.2023. (In Russ.)

Ministry of Energy of the Russian Federation: Cooperation with OPEC // <https://minenergo.gov.ru/node/496>, accessed 12.09.2023. (In Russ.)

Russia's accession to the OPEC agreement may entail a shortfall in the budget of 55 billion rubles. // <http://www.oilru.com/news/536709/>, accessed 22.09.2023. (In Russ.)

Sechin sees no reason for Russia to join OPEC. // <https://ria.ru/20150907/1234344192.html>, accessed 27.08.2023. (In Russ.)

France signs energy deal with the UAE to wean off Russian imports. // <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/19/france-signs-energy-deal-with-uae-to-wean-off-russian-imports>, accessed 26.09.2023. (In Eng.)

Hungarian Refinery to be Supplied through Croatian Pipeline. // <https://hungarytoday.hu/hungarian-refinery-to-be-supplied-through-croatian-pipeline/>, accessed 12.09.2023. (In Eng.)

Hungary agrees on option for more Russian gas shipments, oil transit fees. // <https://www.reuters.com/business/energy/hungary-agrees-option-more-russian-gas-shipments-oil-transit-fees-2023-04-11/>, accessed 11.09.2023. (In Eng.)

Oil transit fees at heart of Slovak-Croat dispute. //: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/oil-transit-fees-at-heart-of-slovak-croat-dispute/>, accessed 22.09.2023. (In Eng.)

OPEC: Our Mission. // https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/23.htm, accessed 26.09.2023. (In Eng.)

Ukraine conflict: Petrol at fresh record as oil and gas prices soar. // <https://www.bbc.com/news/business-60642786>, accessed 23.08.2023. (In Eng.)

What's next for oil and gas prices as sanctions on Russia intensify // <https://www.jpmorgan.com/insights/economy/oil-and-gas/oil-gas-energy-prices>, accessed 13.09.2023. (In Eng.)

Андрей ГРОЗИН

ТУРКМЕНО-КИТАЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Дата поступления в редакцию: 17.07.2023.

Для цитирования: Грозин А. В., 2023. Туркмено-китайское энергетическое партнерство в условиях мировой геоэкономической турбулентности. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 64–84. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_64

В статье рассматривается текущая ситуация во внутривнутриполитической и экономической сферах Туркменистана. Оценивается состояние туркмено-китайского сотрудничества в газовой сфере, а также роль и место Туркменистана в центральноазиатской энергетической системе. Начавшиеся трансформации континентальной системы транспортировки энергоресурсов, старт создания неформального газового союза по транспортировке российского газа в Азию создают для туркменского руководства кардинально новую ситуацию и возможности как для углубления сложившихся экономических связей, так и для реализации новых возможностей диверсификации экспорта. В условиях роста мировой геополитической и геоэкономической напряженности Ашхабад сталкивается с необходимостью принятия важных внешнеэкономических решений уже в самом ближайшем будущем.

Туркменистан, являясь ключевым для Центральной Азии (ЦА) государством по объемам природного газа, большую часть лет суверенного существования затратил на расширение и укрепление энергетического сотруд-

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571

Ключевые слова: Туркменистан, Китай, Центральная Азия, Россия, газ, трубопроводы, экспорт.

ничества с Китайской Народной Республикой (КНР). Эти усилия привели к тому, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) страны стал основным поставщиком трубопроводного газа для китайской экономики, а односторонняя зависимость от единственного крупного экспортера (80 % туркменского газа закупается Китаем) укрепились настолько, что снизить ее в настоящее время не представляется возможным. В то же время у республики сложилась односторонняя зависимость от единственного экспортного продукта: углеводороды (УВ) составляют 93 % туркменского экспорта, 83 % из них приходится на природный газ [Белухин, 2021].

Текущая внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация

Для Туркменистана в прошлом, 2022 г. основным событием стал формальный старт транзита власти: 12 февраля Гурбангулы Бердымухамедов объявил о сложении президентских полномочий. Преемником стал его сын Сердар Бердымухамедов, который на тот момент занимал пост вице-премьера по финансово-экономическому сектору и курировал состояние нефтегазовой отрасли страны. Транзит подкреплялся курирующей ролью Бердымухамедова-старшего, занявшего пост председателя верхней палаты Милли Генгаша (парламента) и принявшего пожизненный статус лидера нации [Ланфилова, 2023]. Соседи и, шире говоря, мировые игроки восприняли смену власти в республике очень спокойно: все понимали, что имеют дело не со сменой лидера, а с созданием более удобной формы продолжения руководства страной для Бердымухамедова-старшего.

Сердар четко придерживается выстроенного отцом курса, и ни о какой (даже имитационно-верхушечной) «либерализации» нет и речи. Любые реформы выглядят маловероятными, более вероятным на среднесрочный период является курс на консервацию политической и экономической систем. В начале 2023 г. в Туркменистане был воссоздан ранее упраздненный высший орган народовластия — халк маслахаты (народный совет) с формально более широкими полномочиями, чем ранее. Возглавил его экс-президент Гурбангулы Бердымухамедов.

26 марта 2023 г. состоялись выборы в парламент, а также в местные органы власти всех областей и районов страны. Число зарегистрированных избирателей составило 3 млн 496 тыс. 475 (население страны, по официальным данным, — 6,2 млн человек)¹. Еще до проведения выборов Бердымухамедов-старший предложил наделить халк маслахаты (ХМ) практически неограниченными полномочиями. В ведение ХМ отдано внесение изме-

¹ В Туркмении проходят выборы в парламент, явка высокая // <https://eadaily.com/ru/news/2023/03/26/v-turkmenii-prohodyat-vybory-v-parlament-yavka-vysokaya>, дата обращения 26.06.2023.

нений в Конституцию; вопросы внутренней и внешней политики, а также программы политического, экономического, социального и культурного развития; вся тематика безопасности. Абсолютная власть в стране и де-юре, и де-факто сконцентрирована в руках Гурбангулы Бердымухамедова.

Практика кадровой политики остается неизменной: и при Сердаре чиновники ротируются с той же частотой, что и при его отце. В частности, последние крупные перестановки в правительстве состоялись в феврале, а затем – летом текущего года. Особое внимание при этом уделяется отраслям, связанным с экономикой и инфраструктурой. Последние назначения в топливно-энергетической сфере страны совпали с артикуляцией официальным Ашхабадом намерений общей активизации внутренних и внешних проектов в нефтегазовом секторе. За это направление назначен отвечать новый вице-министр правительства Ашыргулы Беглиев. Президент обозначил основные задачи новому вице-премьеру по ТЭК: ускорить разработку группы газовых месторождений Галкыныш, привлечь иностранные компании к освоению акватории Каспия, обеспечить надежное снабжение газом для внутренних и внешних потребителей [Беличков, 2023b]. Впрочем, по факту вице-премьер по ТЭК является в Туркменистане обычным и часто заменяемым исполнителем, одним из топ-менеджеров политики, ключевые решения в которой принимают отец и сын Бердымухамедовы.

Общая информационная закрытость страны в совокупности с явно недостоверной и фрагментарной официальной статистикой осложняют оценку ситуации в экономике и социальной сфере Туркменистана. Однако мало у кого из наблюдателей вызывает сомнение то, что односторонняя зависимость от ключевого экспортера газа, многочисленные дисбалансы и неоправданные решения правительства и нерациональное расходование средств привели экономику государства в крайне неустойчивое состояние.

В Туркменистане уже много лет существует два курса валюты – официальный, установленный Центробанком, и курс черного рынка. Центробанк удерживает официальный курс валюты на уровне 3,5 маната за 1 доллар. На черном рынке стоимость американской валюты росла до осени 2022 г. В 2020 г. курс на черном рынке составлял около 23 манатов за 1 доллар. С тех пор он испытывал колебания и к концу 2022 г. составлял 18–19 манатов за 1 доллар² при неизменном официальном курсе 3,5 маната за 1 доллар.

Торговля углеводородами с КНР, являющейся с 2016 г. основным покупателем туркменского газа, не была ощутимо прибыльной: значительная доля доходов от экспорта много лет шла в счет погашения долгов по китайским кредитам. Помимо Китая, весомыми покупателями туркменско-

² Курс доллара на черном рынке Ашхабада снизился после поручения Г. Бердымухамедова обеспечить конвертацию маната // <https://www.hronikatm.com/2022/11/2022-11-26-exchange-rate/>, дата обращения 27.06.2023.

го газа сейчас остаются Россия, Иран, а в последнее время — и страны ЦА. Ашхабад, стремящийся ослабить зависимость от единственного покупателя, формально заинтересован в диверсификации поставок и поиске новых маршрутов [Воловик, 2023].

При этом граждане Туркменистана традиционно не демонстрируют заметной гражданской активности, однако руководство страны, вероятно, не уверено в том, что ему удастся сохранить контроль в случае неимитационного форс-мажора. В 2020 г., на пике необъявленного кризиса с эпидемией коронавируса в стране, впервые отмечались маломасштабные и изолированные акции спонтанного массового гражданского недовольства в разных частях страны из-за нехватки субсидированных продуктов через систему государственных магазинов и постоянно растущих цен на продукты. В июне-июле 2023 г. появились утверждения (официально опровергнутые, что крайне необычно для страны) о неудачной попытке мятежа в республике.

Как считает оппозиционно ориентированный туркменский политолог Рустам Мухамедов, «заинтересованность Туркменистана в восстановлении отношений с Россией продиктована экономическими потребностями. Страна переживает самый острый экономический и финансовый кризис в своей независимой истории, который возник в результате целого ряда факторов: падения мировых цен на углеводороды, потери зарубежных заказчиков газа и массового нецелевого использования государственных средств на тщеславные проекты» [Мухамедов, 2021].

В результате испытывающий существенные финансовые трудности политический режим был вынужден сократить бесплатное предоставление некоторых ранее существовавших коммунальных услуг, которые были «столпами» неофициального социального контракта с населением, и столкнулся с нехваткой продуктов питания, что даже привело к некоторым эпизодическим протестам в разных частях страны.

Свой первый официальный визит новый президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов совершил 10 июня 2022 г. в Москву. Как было заявлено, в ходе переговоров с президентом Владимиром Путиным обсуждались вопросы развития сотрудничества двух стран в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах, а также актуальные региональные и международные темы. Была подписана декларация об углублении стратегического партнерства между двумя странами. В. Путин вручил новому президенту Туркменистана орден Дружбы «за большой вклад и укрепление стратегического партнерства» между Туркменистаном и Россией [Саенко, 2022].

Возобновление импорта туркменского газа ПАО «Газпром» смягчило финансовые сложности в стране. В 2019 г. Газпром возобновил импорт газа из Туркменистана, подписав пятилетний контракт на поставку 5,5 млрд куб. м. Официальные данные по ценовым параметрам сделки не обнародованы.

В целом острота хронического социально-экономического кризиса в 2022 г. и в текущем году снизилась благодаря росту бюджетных доходов ввиду роста мировых цен на природный газ. В преддверии и в ходе транзита власти руководство Туркменистана, по оценкам экспертов, привлекло значительные дополнительные ресурсы в социальную сферу (в первую очередь на закупки продовольствия [Айтаков, 2022]).

Кризисные социально-экономические явления и фактор внутриафганского противостояния, способный быстро создать прямую угрозу для Туркменистана, остаются главными проблемами властей страны. В 2022 г. представители «Талибана»^{*} заявляли, что с момента их прихода к власти в Афганистане с территории страны в отношении соседей угрозы не исходят. Тем не менее в феврале 2022 г. начальник Объединенного штаба ОДКБ Анатолий Сидоров сообщил, что на таджикско-афганской границе сконцентрировались около 4 тыс. боевиков т. н. «Исламского государства»^{*3}. Туркмено-афганский участок границы пока выглядит относительно спокойно, довольно существенная экономическая помощь со стороны Ашхабада населению афганского приграничья пока сдерживает проявление существенной угрозы на этом направлении. Однако динамика процессов на территории Афганистана остается крайне высокой, а ситуация труднопрогнозируема даже в краткосрочной перспективе.

В то же время общемировая тенденция роста цен на природный газ создает в целом благоприятные предпосылки для смягчения последствий хронического кризиса для туркменской экономики и социальной сферы.

Место Туркменистана в энергетической политике КНР

Пекин уже более десятилетия остается для Ашхабада ключевым внешнеэкономическим партнером и ведущим инвестором. На недавней XXVII Международной конференции и выставке «Нефть и Газ Туркменистана – 2022» (OGT-2022), состоявшейся 26–28 октября 2022 г., в выступлениях туркменских участников отмечалось, что с 2009 г. поставки природного газа из Туркменистана в Китай превысили 340 млрд куб. м⁴. Стоит отметить, что надежных данных о масштабах туркменского экспорта нет, а международные структуры и эксперты неоднократно указывали на то, что официальная статистика Туркменистана не слишком надежна [Хвостова, 2023].

³ «Мы готовы к любой угрозе». Ответ главы МВД Таджикистана на угрозу нападения боевиков из Афганистана // <https://payom.net/ru/my-gotovy-k-ljuboj-ugroze-otvet-glavy-mvd-tadzhikistana-na-ugrozu-napadenija-boevikov-iz-afganistana/>, дата обращения 27.06.2023.

⁴ Туркменистан подтвердил статус мировой энергетической державы // <https://centralasia.news/17841-turkmenistan-podtverdil-status-mirovoj-jenergeticheskoj-derzhavy.html>, дата обращения 07.06.2023.

^{*} Организация признана экстремистской, и ее деятельность запрещена на территории РФ.

Как отмечает директор по исследованиям «ВЫГОН Консалтинг» Мария Белова, в настоящее время «Китай 43 % своих потребностей в газе покрывает за счет импорта. Из 156 млрд куб. м поступившего в страну в 2021 г. газа 34 % было доставлено по трубопроводам из Туркменистана, Мьянмы, России, Казахстана и Узбекистана (страны расположены в порядке убывания объемов экспорта в Поднебесную). Крупнейшими поставщиками сжиженного природного газа в Китай являются Австралия, Катар, США и Малайзия» [Матяшова, 2023].

При этом значимым фактором является то, что приведенные цифры характеризуют ситуацию в КНР в период жестких коронавирусных ограничений, сказавшихся на значительном сокращении энергопотребления китайской промышленности и транспорта. По итогам 2022 г. ВВП Китая вырос на 3 %, что, за вычетом периода начала пандемии *COVID-19* в 2020 г., стало худшим показателем за последние 40 лет. В 2022 г. именно ситуация в КНР затормозила рост мирового энергетического рынка и значительно надавила на цены, которые в прошлом году достигли рекордных показателей. Если бы потребление в КНР росло обычными темпами, эти показатели были бы еще выше, а дефицит углеводов — значительнее.

Теперь, по мере постепенного преодоления экономикой Китая последствий жестких локдаунов 2020–2022 гг., по мере роста спроса на газ в КНР будет увеличиваться потребность в импорте.

Китай остается одним из крупнейших мировых потребителей УВ. По потреблению природного газа КНР на третьем месте в мире, но, в отличие от первых двух (США и РФ), является чистым импортером газа. Также Китай много лет занимает второе место в мире по импорту СПГ, периодически выходя на первое место по импорту и обгоняя Японию. За последнее пятилетие объем потребления газа в КНР в среднем демонстрирует ежегодный прирост на 10–15 %.

Хотя растет внутреннее производство (в первой половине 2022 г. добыча газа в стране увеличилась на 6,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и составила 74,7 млрд куб. м⁵), спрос увеличивается быстрее. Численность населения в газифицированных домах выросла со 170 млн в 2010 г. до 480 млн в 2020 г. В 2021 г. доля импорта в общем потреблении газа составила 45 % против 34 % в 2016 г. [Мигунов, 2023]. Усугубляет ситуацию и заявленный властями КНР стратегический курс на достижение к 2060 г. климатической нейтральности и общую декарбонизацию (в первую очередь отказ от угольной энергогенерации), что автоматически ведет к росту потребления газа для замещения выбывающих мощностей.

⁵ Добыча нефти в Китае в январе-апреле 2022 г. выросла на 4,3 %, газа — на 6,2 % // https://etppgb.ru/posts/23211-dobycha_nefti_v_kitae_v_yanvare-aprele_2022_g_vyrosla_na_43_gaza_-_na_62/, дата обращения 05.06.2023.

При этом руководство Китая планирует к 2025 г. достичь 20 % доли ВИЭ в национальном энергобалансе. Существуют серьезные сомнения, что Пекин сможет выдержать заявленные темпы, но, если данная стратегия не будет скорректирована, возникнет проблема – сохранится ли линейный рост потребностей КНР в газовом импорте из ЦА, а также масштабы китайского участия в реализации новых инфраструктурных проектов в сфере ТЭК региона.

В любом случае в указанных условиях фактор газа Туркменистана имеет для Пекина особое значение.

5–6 января 2023 г., накануне резкого похолодания в ЦА и перебоев с поставками газа, состоялся первый на посту президента визит Сердара Бердымухамедова в Китай, официально приуроченный к 31-й годовщине со дня установления дипломатических отношений между Туркменистаном и КНР. 6 января Бердымухамедов-младший встретился с председателем КНР Си Цзиньпином в Доме народных собраний.

Как сообщается, «президент Туркменистана подчеркнул, что важнейшим приоритетом сотрудничества Туркменистана и КНР является топливно-энергетическая сфера. Сердар Бердымухамедов отметил, что сегодня стороны работают над вопросами увеличения объемов поставок газа из Туркменистана в Китай с учетом возрастающих потребностей китайской экономики и возможностей ресурсной базы Туркменистана. В этой связи идет процесс предметного обсуждения проекта строительства четвертой линии газопровода Туркменистан – Китай (ветка *D*. – Прим. авт.). Туркменский лидер также отметил, что его страна совместно с партнерами создает разветвленную сеть транспортно-транзитной и логистической инфраструктуры комбинированного типа по линиям Восток – Запад и Север – Юг. В перспективе она будет включать в себя транзитные коридоры, выходящие на регионы Каспийского моря, Черноморского бассейна, Балтии. Это открывает оптимальный сухопутный путь для выхода китайских товаров на европейские и ближневосточные рынки через территорию Центральной Азии из Азиатско-Тихоокеанского региона» [Кондратьев, 2023].

Туркменистан остается крупнейшим поставщиком природного газа по трубопроводу в КНР. Только в 2021 г. он экспортировал по газопроводу в соседнюю страну порядка 34 млрд куб. м. Ашхабад обеспечивает поставку до 80 % газа по этой сети [Нургожаев, 2023] (остальной объем приходится на долю Ташкента и Астаны). Пропускная способность газопровода в настоящее время оценивается экспертами примерно в 55 млрд куб. м в год.

По итогам визита Сердара Бердымухамедова в КНР было заявлено, что планируемый объем поставок по трубопроводу стороны намерены вскоре довести до 65 млрд куб. м в год, но о новом практическом контуре инициативы информации пока нет.

Эксперт в сфере энергетики Борис Марцинкевич указывает на то, что емкость китайского энергетического рынка очень велика и Туркмениста-

ну, России и Казахстану с Узбекистаном было бы выгодно проводить в отношении Пекина согласованную политику. В то же время эксперт в начале осени 2022 г. полагал, что Туркменистан сможет несколько нарастить поставки газа в КНР, но «точно не в обозримой перспективе... Тот факт, что Узбекистан превратился из экспортера природного газа в импортера (за первый квартал 2023 г. импорт газа в Узбекистан превысил экспорт в 5,5 раза. В январе, феврале и марте страна приобрела топлива на 152,9 млн долл., а продала — на 27,8 млн долл. Стоимость импортированного в первые три месяца 2023 г. газа составила больше половины от стоимости газового импорта за весь 2022 г.⁶) означает освобождение транзитных мощностей у магистрального газопровода Центральная Азия — Китай, по которому общий объем поставок в 2019 г. составил 55 млрд куб. м газа, из них 12 млрд раньше поставлял Узбекистан». Б. Марцинкевич задался вопросом: что выгодней для Ашхабада — «проводить переговоры с Газпромом о транзите поставок на Украину либо (для этого никаких усилий и не требуется) по уже имеющемуся маршруту увеличить объем поставок в РУз и КНР? Мне кажется, что туркмены выберут второй вариант. При таком развитии событий «Туркменгаз» (ГК *Türkmengaz.* — Прим. авт.) сможет поставлять 5–6 млрд куб. м в Узбекистан и еще дополнительные 12 млрд куб. м в Китай. Кроме того, есть ведь подписанное соглашение по проекту газопровода ТАПИ (Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия). По заявлению Ашхабада, туркменский участок газопровода уже готов, и, если в Афганистане стабилизируется обстановка, ТАПИ можно будет продолжать строить и там» [*Погребняк*, 2023]. Проектная мощность ТАПИ, согласно туркменским официальным заявлениям, составляет «до 33 млрд куб. м»⁷ газа в год.

Отдельной темой туркмено-китайского сотрудничества в газовой сфере остается ситуация с погашением Ашхабадом кредитов, полученных ранее от Пекина. В июне 2021 г. туркменское правительство объявило, что оно «полностью погасило долг» перед КНР на строительство газопровода Туркменистан — Китай и разработку месторождения Галкыныш. Точные сроки выплаты и суммы кредитов Туркменистана Банку Китая не сообщались, но официальные туркменские СМИ в марте 2021 г. сообщали, что под строительство трубопровода было привлечено около 8,1 млрд долл.⁸ Однако какую сумму погасила туркменская сторона — неясно. По мнению

⁶ Узбекистан превращается из экспортера топлива в импортера // <https://ia-centr.ru/publications/uzbekistan-prevrashchaetsya-iz-eksportyera-topliva-v-importyera/>, дата обращения 24.05.2023.

⁷ Туркменистан опередил Россию по объему поставок газа в Китай с начала года // <https://www.atavatan-turkmenistan.com/ru/туркменистан-опередил-россию-по-объе/>, дата обращения 27.05.2023.

⁸ Туркменистан погасил кредиты Китая на более \$8 млрд // <https://turkmenportal.com/blog/37343/turkmenistan-pogasil-kredity-kitaya-na-bolee--8-mlrd>, дата обращения 12.06.2023.

ряда экспертов, это может быть 8 или 10 млрд долл. либо данный кредит вообще не погашен.

Стремление к диверсификации экспорта Ашхабадом объясняется не в последнюю очередь желанием туркменской стороны увеличить получаемые доходы от сырьевого экспорта. Первичные договоренности с КНР были заключены по ценам значительно ниже рыночных в связи с условиями контракта: газопровод строили китайские фирмы с использованием китайских технологий и специалистов. Участие Туркмении заключалось в предоставлении возможности добывать газ на своей территории. Ашхабаду хотелось бы «подтянуть» цены на свои УВ в текущих условиях.

Сказывается общая традиция ведения дел Китаем с ориентацией на максимально приемлемые для него условия. Применительно к продолжительным переговорам Москвы и Пекина по «Силе Сибири – 2» заместитель генерального директора по газовым проблемам Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Алексей Гривач так обозначил эту особенность: «Китай, возможно, считает, что ему торопиться некуда и в условиях конфронтации Европы с Россией этот газ от него не уйдет, а пауза позволит получить более привлекательные условия». В отношении сделок в других регионах, в том числе в ЦА, практика КНР ничем не отличается. Кроме того, КНР старается придерживаться практики заключения пакетных соглашений, включающих в сделку по поставке сырья также обучение кадров, поставки техники и технологий. В результате конечная цена на сырье входит в сложную зависимость от множества других составляющих всего пакета договоренностей.

Роль Туркменистана в региональной энергетической системе

Морозы января 2023 г. привели к нехватке газа и массовым сбоям поставок в Центральной Азии. Проблемы коснулись и Ирана, который из-за остановки поставок газа из Туркменистана был вынужден резко снизить экспорт в Турцию (по данным аналитика *ICIS* Тома Марзек-Мансера, импорт в Турцию тогда упал на 70 %), перенаправив топливо в северные иранские провинции. Остановка поставок из Туркмении объяснялась тем, что морозы привели к образованию гидратов во внутрипромысловых газопроводах месторождения Галкыныш. Однако в Тегеране рассматривали ситуацию иначе: министр нефти ИРИ Джавад Оуджи заявил, что Ашхабад нарушил своп-контракт (на поставки газа Азербайджану), чтобы удовлетворить резко возросший внутренний спрос. Появилась информация также и о снижении поставок туркменского газа в КНР.

В целом на фоне небывалых морозов в ЦА положение в энергетике ведущих стран региона несколько недель было весьма драматическим. Можно утверждать, что стресс-тест, вызванный аномальными холодами, энергосистема региона не прошла.

12 января стало известно о том, что из-за аварии, вызванной морозом, Ашхабад приостановил поставки газа (16 млн куб. м в сутки) в Узбекистан. В республике начались отключения электроэнергии и газа, в то время как температура в ночное время опускалась ниже -25°C . Узбекистан заявил о полном запрете экспорта сжиженного газа, а с 12 января Министерство энергетики РУз ограничило поставки газа ряду крупных промышленных предприятий и автозаправкам республики.

Поставки туркменского газа внешним потребителям начали восстанавливаться только после 21 января.

Как пишет российский эксперт Дарья Чиждова, «несмотря на то что у Киргизии и Туркменистана ситуация с голубым топливом более стабильная, в Центральной Азии очевидно назревает новый виток энергетического кризиса. Проблемы энергетической безопасности в Центральной Азии имеют комплексный характер: даже несмотря на то, что три из пяти стран региона обладают значительными запасами нефтегазовых ресурсов, а Казахстан — один из крупнейших мировых поставщиков угля, у всех не хватает собственных мощностей для обеспечения потребностей внутренних энергетических рынков, особенно в зимний период. Казахстан и Узбекистан заявили о планах строительства атомной электростанции, но в настоящий момент газ, уголь и вода — три основных источника электроэнергии для стран региона» [Чиждова, 2023].

Стоит напомнить, что именно выход Туркменистана из Центральноазиатского энергетического кольца дал старт обвальному распаду некогда единой региональной энергетической системы и началом ее дробления на обособленные «национальные» узлы.

Благодаря значительным запасам природного газа Ашхабад сумел создать, вероятно, самую успешную в регионе суверенную энергетическую систему. По мнению туркменского эксперта Валентина Трапезникова, «в целом газопроводная сеть нашей страны уже сейчас позволяет экспортировать более 110 миллиардов кубометров газа»⁹. Впрочем, подобные утверждения выглядят достаточно сомнительными (как и многие иные официальные утверждения туркменской стороны).

Недавно туркменские власти заявили о намерении начать строительство первого в республике подземного хранилища природного газа (ПХГ), что для стран региона видится источником решения многих актуальных энергетических проблем. Строительство ПХГ — одно из направлений совместной работы, предложенной Туркменистану ПАО «Газпром». Крупные ПХГ необходимы туркменскому руководству как с точки зрения оптимизации внутреннего пользования, так и для аккумуляции ресурса для экспортных поставок.

⁹ Туркменистан подтвердил статус мировой энергетической державы // <https://centralasia.news/17841-turkmenistan-podtverdil-status-mirovoj-jenergeticheskoy-derzhavy.html>, дата обращения 07.06.2023.

В то же время все в регионе ЦА понимают, что приоритетным для Ашхабада остается (и останется как минимум в среднесрочной перспективе) экспорт в Китай, на чью долю приходится не менее 70–75 % текущего туркменского газового экспорта. В рамках стратегии диверсификации экспорта туркменское руководство заинтересовано в новых рынках сбыта, но эта заинтересованность с 2016 г. никак не реализовалась. Более того, с 2017 по 2019 г. КНР была единственным покупателем туркменского природного газа. Возможности альтернативных газопроводов под туркменское сырье (ТАПИ, Транскаспий) сейчас смотрятся ничуть не лучше, чем они же смотрелись 10 или 20 лет назад.

Ввиду этого Ашхабад в последние годы начал более внимательно рассматривать поставки в соседние страны ЦА. Было заключено соглашение о поставках туркменского газа в Узбекистан для смягчения ожидаемого в зимний период дефицита. Однако кризис января 2022 г. продемонстрировал не только технологические проблемы туркменского ТЭК, но и недостаточную надежность существующих на сегодняшний день внутрорегиональных энергетических связей. Например, как указывает известный узбекский политолог, директор Центра исследовательских инициатив Man'о Бахтиер Эргашев, «доказанные запасы газа в Узбекистане не растут. Более того, зафиксировано плавное снижение объемов добычи газа. При этом увеличивается численность населения, соответственно растут и запросы на потребление природного газа, и это долгосрочная тенденция. В этих условиях Ташкент должен будет принять стратегическое решение по газу. Уже два года Узбекистан покупает природный газ у Туркменистана. Но дело в том, что это очень капризный поставщик. Кроме этого, весь туркменский газ уходит в Китай, который выходит на практическую реализацию четвертой трубы газопровода Туркменистан – Китай. Поэтому Узбекистан будет всегда в очереди вторым. Узбекистану жизненно важно найти новые источники поступления природного газа с возможностью его увеличения. Единственный вариант – это Россия» [Качелин, 2023].

Российские эксперты отмечают и существующие ограничения инфраструктурного характера, препятствующие расширению туркменского газового экспорта: «Мощности трех веток трубопровода «Центральная Азия – Китай» выбраны почти полностью (40–50 млрд куб. м). Строительство линии D, четвертой ветки газопровода (Туркменистан – Узбекистан – Таджикистан – Киргизия – Китай), анонсированное еще в 2013 г. и запланированное к завершению к 2020 г., отложено на неопределенный срок» [Чижова, 2023].

Региональный энергетический кризис января 2023 г. и предшествовавший ему последние два года ряд масштабных блэкаутов, в разной мере затронувших все страны ЦА, актуализировали вопрос о необходимости скорейшей общей переконфигурации региональной энергетической системы.

На фоне вышеозначенных проблем предложенная Москвой идея строительства газового союза по транспортировке российского газа в Азию выглядит для стран ЦА достаточно привлекательной. Первичной материальной основой этого неформального объединения может быть уже существующая инфраструктура в виде четырехниточного магистрального газопровода Средняя Азия – Центр, проходящего по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и России, с пропускной способностью 80 млрд куб. м¹⁰ в год, а также газопровод Бухара – Урал.

Российская заинтересованность в проекте союза поставщиков газа продиктована не только геэкономическими потребностями, актуализировавшимися после снижения объемов поставок УВ на Запад, но и сугубо коммерческим интересом: долгосрочный проект континентального масштаба предполагает существенную материальную выгоду.

Астана, участвуя в союзе, получает возможность коренной модернизации своей газотранспортной системы и газификации Центрального и Северо-Восточного Казахстана.

Ташкент в качестве основной преференции от проекта получает решение вопроса с прогрессирующим дефицитом природного газа для внутреннего рынка и экспорта.

Тематика объединения в газовой сфере особо актуальна для Казахстана и Узбекистана, поскольку республики, помимо решения сходных тактических задач (модернизация инфраструктуры, газификация регионов, выстраивание системы защиты от кризисов, связанных с текущим дефицитом сырья, и т. д.), в стратегическом плане в среднесрочной и долгосрочной перспективе после освоения новых газовых месторождений получают систему увеличения экспорта в КНР, а также в страны Южной Азии.

Исходя из понимания указанных выгод, в течение января 2023 г. Казахстан, Узбекистан и ПАО «Газпром» приняли дорожные карты по сотрудничеству. Сейчас дорожные карты предусматривают поставки газа из РФ по газопроводу Средняя Азия – Центр для покрытия внутренних потребностей РК и РУз. Очевидно, следующий этап реализации проекта будет включать обсуждение вопросов транзита российского газа в КНР или же увеличения его поставок Ташкенту и Астане для высвобождения казахского и узбекского газа для экспорта в Китай. В июне стало известно, что с октября 2023 г. Узбекистан начнет получать российский газ. Контракт на поставку УВ был подписан министром энергетики РУз Джурабеком Мирзамахмудовым и главой ПАО «Газпром» Алексеем Миллером на полях Петербургского международного экономического форума. Таким образом, Россия стала вторым

¹⁰ Казахстану придется остановить экспорт газа в Китай // <https://eadaaily-com.turbopages.org/eadaaily.com/s/ru/news/2023/02/28/kazahstanu-prividetsya-ostanovit-eksport-gaza-v-kitay>, дата обращения 28.06.2023.

после Туркменистана поставщиком углеводородов в Узбекистан. Газ будет идти в Узбекистан через Казахстан по трубопроводу Средняя Азия – Центр. Вторым подписанным документом между Ташкентом и Газпромом стала дорожная карта по подготовке газотранспортной системы (ГТС) РУз к приемке и транспортировке российского газа через трубопроводы. Объемы поставок УВ сторонами не уточнялись, но эксперты полагают, что изначально он составит около 2 млрд куб. м в год (столько необходимо для покрытия дефицита внутреннего энергопотребления в осенне-зимний период).

На фоне активизирующейся работы по созданию газового союза Ашхабад не может оставаться вне этого процесса: возможно, активизация внешних связей (с Москвой, Анкарой, Пекином и Тегераном) по «газовой линии», наблюдаемая со второй половины 2022 г., является сигналом более глубоких изменений в нефтегазовой политике Ашхабада.

Туркменистан, исходя из своей привычной позиции общего нейтралитета, дистанцируется от обсуждения возможного участия в тройственном газовом союзе РФ, РУз и РК, однако одновременно в последние месяцы многие эксперты отмечают признаки разворота Ашхабада к российской топливной стратегии и, шире говоря, всего комплекса российско-туркменских отношений. В российском экспертном сообществе появились мнения о том, что параллельно с формированием тройственного союза Москва и Ашхабад ведут неафишируемые переговоры о выработке совместной стратегии создания возможного туркменского хаба для продвижения российского газа на внешние рынки Юга.

Экономист, член научного совета АНО «Афанасий Никитин» Александр Караваев так обозначил возможные дальнейшие перспективы участия Ашхабада в новой, начинающей формироваться сырьевой и газотранспортной системе Центральной Евразии: «Вокруг ТЭК Туркмении сохраняется главная внешнеполитическая интрига: как по-новому будет обустроено взаимодействие с Россией, которая теперь перенаправит значительную часть экспорта с европейского направления в Каспийский регион, на южные трубопроводы. Вероятно, российская сторона частично будет продавать сырье из туркменских месторождений, особенно перспективная группа которых – Галкыныш – содержит десятки триллионов кубометров топлива. То есть часть газа будет добываться в Туркменистане, но товарно он станет элементом российского экспорта» [Беличков, 2023b]. По мнению эксперта, пока сохраняется интрига, как будет организовано взаимодействие Москвы и Ашхабада, но с принятием данной модели Туркменистан может превратиться в региональный хаб продвижения российского газа на юг континента [Беличков, 2023a].

Фактором, подталкивающим Ашхабад к участию в формировании «нового пула экспорта» российских УВ, помимо практической заинтересованности туркменских властей в модернизации национальной газотранспортной сети, остаются и геоэкономические соображения: Туркменистан много лет

пытается нарастить экспорт газа, чтобы решить текущие экономические проблемы. Вся энергетическая дипломатия Ашхабада с первых лет независимости основывалась на стремлении к максимальной диверсификации своего газового экспорта.

Однако до настоящего времени, несмотря на гигантские запасы УВ, нестабильная региональная ситуация и ограниченное число экспортных газопроводов не позволяли туркменскому руководству конвертировать природные богатства в эффективный инструмент внешней политики и регионального влияния.

У Туркменистана, не сумевшего диверсифицировать поставки в три прошедших десятилетия, появляется сейчас некое «окно возможностей» в условиях, когда северо-западное направление российского газового экспорта, формировавшееся за счет поставок в ЕС (через украинскую территорию и системы «Северных потоков»), переключается на южные трубопроводы («Турецкий поток») и регион Каспийского моря (КМ). Впрочем, в данной схеме имеется немало барьеров, основными из которых остаются инфраструктурные ограничения: регион КМ не обустроен современной магистральной сетью доставки. Имеющаяся инфраструктура накладывает определенные ограничения, поскольку ее придется использовать в режиме реверса. В любом случае ясно, что в перспективе потребуются строительство новых масштабных мощностей для газового экспорта.

Интересы КНР и проект новой конфигурации газового экспорта

Пекин заинтересован в долгосрочном удержании ряда базовых экономических и геополитических позиций в Центральной Азии:

— сохранение внутривосточной стабильности в регионе, недопущение превращения его в фактор угрозы стабильности приграничных регионов КНР и китайским геоэкономическим интересам;

— минимизация рисков, связанных с объемами, ценами, ритмичностью поставок центральноазиатских УВ в Китай;

— сохранение эксклюзивного доступа китайского бизнеса к туркменскому трубопроводному газу.

Также, как представляется, важной для руководства КНР является возможность сохранения пространства для принятия решений в случае непредсказуемого в настоящее время изменения мировой обстановки. Например, возможный конфликт Пекина с Тайбэем или обострение вокруг Южно-Китайского моря (ЮКМ), безусловно, скажется на китайских энергетических и транспортных проектах в ЦА. Китайская модель экономического развития ориентирована пока на деятельность в мирных условиях, и переход к полноценному запуску энергоемкой оборонной промышленности потребует резкого увеличения импорта УВ. С учетом прогнозируемого

дальнейшего ухудшения ситуации вокруг морских транспортных потоков логично ожидать роста внимания Пекина к трубопроводным поставкам и, шире говоря, к проектам расширения масштабных сухопутных транспортных проектов. В случае же отсутствия в близкой перспективе горячей фазы конфликтов в Юго-Восточной Азии (ЮВА) ресурсы КНР, выделяемые на строительство континентальной энергетической сети-дублера, будут сохраняться на текущем уровне.

Более того, ряд экспертов полагает, что Китай в условиях продолжающегося вялотекущего противостояния с США будет уменьшать потребление УВ и вопрос лишь в том, с какой скоростью это будет происходить. На эту точку зрения работает не только вышеупомянутая стратегия Пекина по строительству низкоуглеродной экономики, но и существующая неопределенность в расстановке приоритетов КНР в связи с отношением к экспорту энергоресурсов. Например, исполняющий обязанности директора Института Дальнего Востока РАН Алексей Маслов, комментируя недавние официальные сообщения *Sinopec Corp.* о новых газовых «самых богатых месторождениях, открытых за последнее время» в Синьцзяне и на шельфе, считает, что, «по сути, Китай хочет понять, имеет ли смысл связывать себя экспортно-импортными операциями по газу (и частично по нефти), еще больше привязываясь к другим странам, или хотя бы частично обеспечить свой нефтегазовый суверенитет. По официальным данным, Пекин сейчас импортирует 71–72 % нефти и газа, то есть практически полностью зависит от внешних поставщиков. И хотя за последний год эта цифра снизилась на 3–4 %, в любом случае это несущественные изменения»¹¹.

Диверсификация экспорта энергоносителей рассматривается Пекином как подход, призванный обеспечить национальную безопасность. Аналитик из *Rystad Energy* Вэй Сюн указывает, что «китайским компаниям нужны различные опции импорта, чтобы минимизировать риски и придерживаться государственной стратегии диверсификации поставок»¹².

В Китае, очевидно, до настоящего времени нет четкого определения, какое из направлений — ориентация на собственный ресурс или расширение импорта УВ — является для страны магистральным в долгосрочной перспективе.

Параллельно в текущей ситуации для КНР имеет место фаза сокращения экспортных центральноазиатских ресурсов. Резкое сокращение экспортных возможностей Узбекистана является уже очевидным. В Казахстане рассма-

¹¹ Маслов: Туркменистану придется побороться за право поставлять газ в Китай // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/maslov-turkmenistanu-pridetsya-poborotsya-za-pravo-postavlyat-gaz-v-kitay/>, дата обращения 31.05.2023.

¹² Дружба газом не пахнет: Китай не кладет контракты в одну корзину // <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2023/02/15/druzhiba-gazom-ne-pahnet-kitay-ne-kladet-kontrakty-v-odnu-korzinu>, дата обращения 15.05.2023.

тривали вариант увеличения экспорта газа в Китай, но после кризиса января 2022 г. появилось большое количество заявлений о том, что экспорт будет возможным только при условии последовательного расширения ресурсной базы страны. «Дефицита газа в следующий осенне-зимний период не будет, он под контролем. Но только за счет отсутствия экспорта. С учетом роста потребления газа внутри Казахстана *QazaqGaz* не может рассчитывать на экспорт в следующий осенне-зимний период», — сказал на заседании общественного совета ФНБ «Самрук-Казына» зампреда правления *QazaqGaz* Арман Касенов. Он подчеркнул, что приоритет отдается газоснабжению республики и только потом газ будет экспортироваться¹³.

В целом Пекин уже можно уверенно отнести к числу бенефициаров неформального газового союза, поскольку именно КНР, являясь в кратко- и среднесрочной перспективе конечной точкой потоков УВ, идущих через и из ЦА, получит бесперебойные трубопроводные поставки природного газа. Подобная гарантированная определенность чрезвычайно важна в текущих условиях мировой экономической турбулентности.

Заключение

Туркменистан, как и другие республики региона, по мере роста мировой экономической и политической напряженности сталкивается с множеством вопросов, требующих серьезных решений. Безусловная ориентация на сохранение нейтралитета и сугубой герметичности экономики страны, по нашему мнению, в текущих условиях уже не является безусловно позитивной политикой для туркменской системы власти.

Несмотря на значительные доказанные запасы газа (13,6 трлн куб. м), Туркменистан не может отгородиться от нарастающих общерегиональных проблем, накопившихся за 30 лет после распада Советского Союза. К ним относится истощение запасов действующих месторождений, сложность и серьезная финансовая емкость новых добычных проектов (в частности, наиболее перспективная туркменская группа месторождений Галкыныш пока мало задействована в производстве газа и требует комплекса работ с многомиллиардными инвестициями), их отдаленность от существующей инфраструктуры. Разработка новых месторождений и обновление инфраструктуры требуют серьезных инвестиций. После кризиса января 2023 г. стало очевидным, что и экспортная инфраструктура региона нуждается в модернизации.

По оценке А. Гривача, на «старых» месторождениях Туркменистана существует высокая степень износа инфраструктуры и падение пластового давления. «Что касается новых проектов, то там зачастую речь идет о раз-

¹³ Казахстану придется остановить экспорт газа в Китай // <https://easaily.com/ru/news/2023/02/28/kazahstanu-privdetsya-ostanovit-eksport-gaza-v-kitay>, дата обращения 28.05.2023.

работке запасов с высоким содержанием серы. Что резко повышает требования к оборудованию и материалам, усложняя и удорожая капитальное строительство и последующую эксплуатацию»¹⁴, — указывает эксперт.

Эти потребности органично совпадают с меняющейся энергетической стратегией Москвы: поворот на Восток и высокая степень российской заинтересованности в увеличении поставок ресурсов, в первую очередь газа, в КНР работают на создание основ для новых крупных и взаимовыгодных проектов в Центральной Азии. Россия уже заявила о своей готовности участвовать в строительстве ТАПИ, разрабатывать месторождения на КМ и строить газохранилища в Туркменистане. Не исключено, что через Туркменистан пойдет российский газ в Китай, Пакистан и Индию. Более того, по мнению ряда экспертов, «в перспективе Ашхабад может подключиться к газовому союзу России, Казахстана и Узбекистана» [Панфилова, 2023b].

При этом не следует забывать о том, что в сегодняшних условиях и на краткосрочную перспективу реальное изменение состояния региональной трубопроводной сети во многом зависит от позиции Китая, востребованности китайской экономикой новых объемов УВ и от того, насколько успешно Пекин сумеет противостоять быстро усиливающемуся давлению на него западного блока.

Список литературы

Воловик Н. П., 2023. Страны Центральной Азии укрепляют сотрудничество с Китаем // Экономическое развитие России. Т. 30. № 5. С. 37–50.

Качелин А., 2023. Нейтралитет Туркменистана как фактор энергетической безопасности для России в Средней Азии // Энергетическая политика. № 5 (183). С. 54–67. DOI: 10.46920/2409-5516_2023_5183_54.

Хвостова М. О., 2023. Политика Китая в странах Центральной Азии в области освоения полезных ископаемых // Проблемы постсоветского пространства. № 10 (1). С. 57–66 // <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>.

Айтаков С., 2022. Президент Туркменистана едет в Россию за продовольствием. Сердар Бердымухамедов совершит первый официальный визит в Москву // https://www.ng.ru/vision/2022-06-07/5_8455_vision.html, дата обращения 07.06.2022.

Беличков Е., 2023a. Новые правила газового рынка Центральной Азии: Туркменистан остается «младшим партнером» // <https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/novye-pravila-gazovogo-rynka-tsentralnoy-azii-turkmenistan-ostaetsya-mladshim-partnerom-/>, дата обращения 21.05.2023.

¹⁴ Центральная Азия ищет выход из «газового тупика»: Туркменистан будет торговаться // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/tsentralnaya-aziya-ishchet-vykhod-iz-gazovogo-tupika-turkmenistan-budet-torgovatsya/>, дата обращения 18.06.2023.

Беличков Е., 2023*б*. В Туркменистане обновили кабмин – с акцентом на нефтегазовый сектор // <https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/v-turkmenistane-obnovili-kabmin-s-aktseptom-na-neftegazovyy-sektor/>, дата обращения 02.06.2023.

Белухин Н., 2021. Туркменистан в газовом плену геополитики // <https://ia-centr.ru/experts/nikita-belukhin/turkmenistan-v-gazovom-plenu-geopolitiki/>, дата обращения 05.06.2023.

Кондратьев В., 2023. Состоялся государственный визит президента Туркменистана в Китай // <http://casp-geo.ru/sostoyalsya-gosudarstvennyj-vizit-prezidenta-turkmenistana-v-kitaj/>, дата обращения 02.05.2023.

Матяшова Д., 2023. Зачем Китаю нужен «газовый союз» России, Казахстана и Узбекистана? // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zachem-kitayu-nuzhen-gazovyy-soyuz-rossii-kazahstana-i-uzbekistana/>, дата обращения 01.05.2023.

Мигунов Д., 2023. Китай давит на газ: почему цена топлива в этом году вновь вырастет // <https://iz.ru/1478094/dmitrii-migunov/kitai-davit-na-gaz-pochemu-tsena-topliva-v-etom-godu-vnov-vyrastet>, дата обращения 04.06.2023.

Мухамедов Р., 2021. Туркменистан – Россия: прорывы и пределы сотрудничества // <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>, дата обращения 07.06.2023.

Нургожаев М., 2023. Китай и Туркменистан – три десятилетия дипотношений: что впереди? // <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-14--kitaj-i-turkmenistan-tri-desjatiletija-dipotnoshenij-cto-vpered-i-64095>, дата обращения 23.06.2023.

Панфилова В., 2023. Москва заывает Ашхабад в Евразийский экономический союз. Российские инвестиции пойдут в Туркменистан, что позволит экспортировать газ из РФ в Китай, Пакистан и Индию // https://www.ng.ru/cis/2023-01-22/5_8640_moscow.html, дата обращения 22.06.2023.

Погребняк Е., 2023. Какую роль может сыграть туркменский газ в Объединенной энергетической системе ЦА // <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-09-27--kakuju-rol-mozhet-sygrat-turkmenskij-gaz->, дата обращения 12.05.2023.

Саенко С., 2022. Дорога на Юг идет через Туркменистан. Россия может выйти на энергорынки Южной Азии с помощью Туркменистана // <http://infoshos.ru/?idn=31833>, дата обращения 04.06.2023.

Чиждова Д., 2023. Как не замерзнуть Центральной Азии // <https://ia-centr.ru/publications/kak-ne-zamerznut-tsentralnoy-azii/>, дата обращения 23.06.2023.

GROZIN Andrey V., Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

TURKMEN-CHINESE ENERGY PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEO-ECONOMIC TURBULENCE

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_64

Received: 17.07.2023.

For citation: *Grozin A. V.*, 2023. Turkmen-Chinese Energy Partnership in The Context of Global Geo-Economic Turbulence. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (23). P. 64–84. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_64

Key words: Turkmenistan, China, Central Asia, Russia, gas, pipelines, exports.

Abstract

The article examines the current situation in the domestic political and economic spheres of Turkmenistan. The state of Turkmen-Chinese cooperation in the gas sector, as well as the role and place of Turkmenistan in the Central Asian energy system, is assessed. The transformations of the continental energy transportation system that have begun, the start of the creation of an informal gas union for the transportation of Russian gas to Asia create a radically new situation and opportunities for the Turkmen leadership both to deepen the existing economic ties and to realize new opportunities for export diversification. In the context of growing global geopolitical and geo-economic tensions, Ashgabat faces the need to make important foreign economic decisions in the very near future.

References

Volovik N. P., 2023. Central Asian countries strengthen cooperation with China // *Economic Development of Russia*. Vol. 30. No. 5, Pp. 37–50. (In Russ.)

Kachelin A., 2023. Turkmenistan's Neutrality as a factor of energy security for Russia in Central Asia // *Energy Policy*. No. 5 (183). Pp. 54–67. DOI 10.46920/2409-5516_2023_5183_54. (In Russ.)

Khvostova M. O., 2023. China's Mineral Resources Exploration Policy in Central Asia // *Post-Soviet Issues*. No. 10 (1). Pp. 57–66 // <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>. (In Russ.)

Aitakov S., 2022. The President of Turkmenistan is going to Russia for food. Serdar Berdimuhamedov will make his first official visit to Moscow // https://www.ng.ru/vision/2022-06-07/5_8455_vision.html, accessed 07.06.2022. (In Russ.)

Belichkov E., 2023a. New rules of the Central Asian gas market: Turkmenistan remains a «junior partner» // [https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/novye-pravilaz-gazovogo-rynka-tsentralnoy-azii-turkmenistan-ostaetsya-mladshim-partnerom-/,](https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/novye-pravilaz-gazovogo-rynka-tsentralnoy-azii-turkmenistan-ostaetsya-mladshim-partnerom-/) accessed 21.05.2023. (In Russ.)

Belichkov E., 2023b. Turkmenistan has updated the Cabinet of Ministers – with an emphasis on the oil and gas sector // [https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/v-turkmenistane-obnovili-kabmin-s-aktsentom-na-neftegazovyy-sektor/,](https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/v-turkmenistane-obnovili-kabmin-s-aktsentom-na-neftegazovyy-sektor/) accessed 02.06.2023. (In Russ.)

Belukhin N., 2021. Turkmenistan in the gas captivity of geopolitics // [https://ia-centr.ru/experts/nikita-belukhin/turkmenistan-v-gazovom-plenu-geopolitiki/,](https://ia-centr.ru/experts/nikita-belukhin/turkmenistan-v-gazovom-plenu-geopolitiki/) accessed 05.06.2023. (In Russ.)

Kondratiev V., 2023. The state visit of the President of Turkmenistan to China took place // [http://casp-geo.ru/sostoyalsya-gosudarstvennyj-vizit-prezidenta-turkmenistana-v-kitaj/,](http://casp-geo.ru/sostoyalsya-gosudarstvennyj-vizit-prezidenta-turkmenistana-v-kitaj/) accessed 02.05.2023. (In Russ.)

Matyashova D., 2023. Why does China need a «gas union» of Russia, Kazakhstan and Uzbekistan? // [https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zachem-kitayu-nuzhen-gazovyy-soyuz-rossii-kazakhstana-i-uzbekistana/,](https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zachem-kitayu-nuzhen-gazovyy-soyuz-rossii-kazakhstana-i-uzbekistana/) accessed 01.05.2023. (In Russ.)

Migunov D., 2023. China presses on gas: why the price of fuel will rise again this year // [https://iz.ru/1478094/dmitrii-migunov/kitai-davit-na-gaz-pochemu-tcena-topliva-v-etom-godu-vnov-vyrastet,](https://iz.ru/1478094/dmitrii-migunov/kitai-davit-na-gaz-pochemu-tcena-topliva-v-etom-godu-vnov-vyrastet) accessed 04.06.2023. (In Russ.)

Mukhamedov R., 2021. Turkmenistan – Russia: breakthroughs and limits of cooperation // [https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva,](https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva) accessed 07.06.2023. (In Russ.)

Nurgozhaev M., 2023. China and Turkmenistan – three decades of diplomatic relations: what’s ahead? // [https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-14--kitaj-i-turkmenistan-tri-desjatiletija-dipotnoshenij-cto-vpered-64095,](https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-14--kitaj-i-turkmenistan-tri-desjatiletija-dipotnoshenij-cto-vpered-64095) accessed 23.06.2023. (In Russ.)

Panfilova V., 2023a. Kazakhstan and Uzbekistan will become transit countries of Russian fuel. Russia is laying a gas route to China through Central Asia // [https://www.ng.ru/cis/2023-01-20/1_8639_asia.html?id_user=Y,](https://www.ng.ru/cis/2023-01-20/1_8639_asia.html?id_user=Y) accessed 20.01.2023. (In Russ.)

Panfilova V., 2023b. Moscow invites Ashgabat to join the Eurasian Economic Union. Russian investments will go to Turkmenistan, which will allow exporting gas from Russia to China, Pakistan and India // [https://www.ng.ru/cis/2023-01-22/5_8640_moscow.html,](https://www.ng.ru/cis/2023-01-22/5_8640_moscow.html) accessed 22.05.2023. (In Russ.)

Pogrebnyak E., 2023. What role can Turkmen gas play in the Unified Energy System of Central Asia // [https://www.ritmeurasia.org/news--2021-09-27--kakuju-rol-mozhet-sygrat-turkmenskij-gaz,](https://www.ritmeurasia.org/news--2021-09-27--kakuju-rol-mozhet-sygrat-turkmenskij-gaz) accessed 12.06.2023. (In Russ.)

Saenko S., 2022. The road to the South goes through Turkmenistan. Russia can enter the energy markets of South Asia with the help of Turkmenistan // <http://infoshos.ru/ru/?idn=31833>, accessed 04.06.2023. (In Russ.)

Chizhova D., 2023. How not to freeze Central Asia // <https://ia-centr.ru/publications/kak-ne-zamerznut-tsentralnoy-azii/>, accessed 23.05.2023. (In Russ.)

Сергей ЛАВРЕНОВ

О ДЕЙСТВИЯХ КИШИНЕВА ПО ДЕМОНТАЖУ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2023.

Для цитирования: Лавренов С. Я., 2023. О действиях Кишинева по демонтажу отношений с Россией в газовой сфере. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 85–99. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_85

В статье рассматривается текущая ситуация на газовом рынке Молдовы, анализируются действия Кишинева в попытке «окончательно освободиться от российской газовой зависимости» за счет закупок газа из альтернативных источников на европейских рынках, а также роль компании *Energocom* в этом процессе. Констатируется ненадежность для Молдовы европейских поставок газа вследствие нарастающего в ЕС дефицита голубого топлива. Вследствие этого здесь уже в практической плоскости рассматривается вопрос о расширении добычи угля и возобновлении строительства АЭС. Молдова не имеет сколько-нибудь значимых месторождений угля, не говоря уже о средствах, необходимых для строительства АЭС. Тем временем Молдова скатилась на последнее место в Европе по снабжению газом населения.

Рассматриваются также перспективы транзита российского газа для Приднестровья через территорию Украины, анализируются возможные маршруты поставок российского газа в случае прекращения украинского транзита. Особое внимание уделяется истории внедрения Третьего энергетического пакета в Молдове, причинам форсированной реализации этой процедуры в текущем году и вероятности захвата Кишиновом Молдовагаза под предлогом внедрения Третьего энергетического пакета, а также перспективам возвращения «исторического» долга Газпрому.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья Института стран СНГ, советник РАРАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: lavrs2009@yandex.ru. SPIN-код: 1439-5583. ORCID: 0000-0002-2939-0845.

Ключевые слова: Газпром, Молдовагаз, Молдоватрансгаз, Energocom, Третий энергетический пакет.

Введение

Кишинев, сумев формально обойтись без российского газа в зимний период текущего года, намерен и дальше продвигаться по этому пути. В своем стремлении молдавские власти рассчитывают на поддержку западных партнеров. Посредником между ними и Молдовагазом выступает государственное предприятие *Energocom*. Предприятие было создано в 2004 г. для закупки электроэнергии за рубежом и продажи ее электрораспределительным предприятиям Молдовы. Помимо этого, в октябре 2022 г. оно получило лицензию на покупку природного газа напрямую на румынском рынке¹. Кроме того, *Energocom* было зарегистрировано на региональной платформе бронирования и приобрело доступ к газохранилищам на Украине. Благодаря этому только в 2022 г. *Energocom* получило 200 млн евро от ряда европейских структур и отдельных стран (в частности, грант правительства Норвегии на 100 млн евро и дополнительный кредит ЕБРР на аналогичную сумму)².

Это позволило *Energocom* подписать 26 июня договор с Молдовагазом о поставках природного газа в Молдавию до конца 2023 г. Покупка природного газа предусматривается не из России, а из альтернативных источников. Ранее министр энергетики Молдовы Виктор Парликов подтвердил, что власти страны не видят смысла в закупке природного газа у «Газпрома»³. Вместе с тем закупаемое Молдовой голубое топливо у европейских трейдеров – технически все тот же российский газ, собственником которого являются различные европейские компании.

Сложившаяся ситуация способствовала определенной стабилизации газовой ситуации в республике, но одновременно породила целый ряд проблем, связанных не только с участвовавшими обвинениями властей в коррупционных схемах, но и с нестабильностью газовых поставок из Европы.

Риски для Молдовы

Исключительная ставка Кишинева на европейский газовый рынок сопряжена с большим риском, прежде всего из-за нехватки на этом рынке газовых ресурсов, которая с наступлением зимнего периода может обо-

¹ Молдавскому *Energocom* позволили покупать газ напрямую у Румынии // <https://oilcapital.ru/news/2022-10-03/moldavskomu-energocom-pozvolili-pokupat-gaz-napryamuyu-urumunii-1491281>, дата обращения 05.07.2023.

² За отказ от русского газа Кишинев получит от Евросоюза премию в 200 млн евро // https://md.tsargrad.tv/news/za-otkaz-ot-russkogo-gaza-kishinev-poluchit-ot-evrosojuza-premiju-v-200-mln-evro_659832?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f, дата обращения 05.07.2023.

³ «Молдовагаз» и *Energocom* договорились о поставках газа в Молдавию // <https://ru.investing.com/news/economy/article-2267674>, дата обращения 05.07.2023.

стриться. Неслучайно Федеральное сетевое агентство Германии (*BNetzA*) запланировало проведение в сентябре текущего года первого в истории страны стресс-теста газовой отрасли, который затронет ряд федеральных земель, сетевых операторов и поставщиков газа. Подобная экстренная мера объясняется опасениями полного прекращения поставок российского газа через Украину, контракт на транзит с которой истекает в 2024 г.

Тем не менее ЕС по геополитическим соображениям намерен продолжать политику по блокировке прямых поставок российского газа. Речь идет прежде всего о возможных поставках (в случае прекращения украинского транзита) по газопроводам Ямал – Европа и «Северный поток – 1». Если Брюссель действительно откажется от этих поставок, то страны Европейского союза смогут получать российский газ только посредством газопровода «Турецкий поток» (с его неизбежным и существенным подорожанием)⁴.

Как известно, транзитный газ, идущий в настоящее время через территорию Украины в Европу, поступает не только в Германию, но и распределяется в другие европейские страны: Чехию, Словакию, Германию, Италию, Австрию, Францию. Российский газ через «Турецкий поток» поставляется в страны Юго-Восточной Европы (Болгарию, Сербию, Хорватию и Венгрию), которые могут воспользоваться ситуацией, чтобы попытаться самим стать газовым хабом для других европейских стран, диктуя при этом цены на голубое топливо. Соответственно, главная проблема для Германии заключается даже не в возможной фактической нехватке газа, а в резком росте цен на энергоресурсы в случае холодной зимы.

Газовые поставки из других источников (в частности, из Норвегии) или СПГ американского происхождения не смогут стать достаточным подспорьем в газовой сфере. Неслучайно в прошлом году в подземных хранилищах Европейского союза оказалось на 30 % меньше газа, чем в 2021 г.⁵ В первую очередь это связано с сокращением поставок российского газа: в 2002 г. они сократились с 40 до 10 % в общем объеме. В предстоящем зимнем периоде европейские компании будут вынуждены наращивать импорт СПГ, что приведет к обострению борьбы между европейским и азиатским рынками за свободные объемы. Как следствие, европейские страны, в том числе Молдова, будут вынуждены платить высокую цену за природный газ⁶.

Руководство ЕС пытается предусмотреть пути преодоления надвигающейся кризисной ситуации, но пока безуспешно. Примером этого служит

⁴ Несмотря на санкции, Европа по-прежнему нуждается в российском газе // <http://www.vedomosti.md/news/nesmotrya-na-sankcii-evropa-po-prezhnemu-nuzhdaetsya-v-rossi>, дата обращения 05.07.2023.

⁵ Там же.

⁶ DW: В 2023 году ситуация в сфере энергетики Молдовы радикально не изменится // <https://gagauzyeri.com/dw-v-2023-godu-situacziya-v-sfere-energetiki-moldovy-radikalno-ne-izmenitsya/>, дата обращения 05.07.2023.

заседание Энергетической комиссии ЕС (июнь 2023 г.), в ходе которого обсуждались возможные меры реформирования энергетического рынка с целью отделения цен на электроэнергию от цен на природный газ⁷.

Выработать согласованную политику в силу существенных отличий государств-членов с точки зрения энергоснабжения и интересов в сфере энергетической безопасности не удалось. Так, поводом для переноса заседания явилась тупиковая ситуация при обсуждении вопроса об увеличении государственной поддержки угольной отрасли. Данный вопрос был однозначно поддержан Польшей, где около 70 % электроэнергии приходится на сжигание угля. Позиция Варшавы не нашла поддержки у ряда стран – членов ЕС, в частности у Германии и Франции, которые тем не менее под давлением обстоятельств, скорее всего, будут вынуждены пойти на расширение производства угля.

Еще одним направлением, ранее игнорируемым, а теперь, скорее всего, безальтернативным, является возобновление строительства АЭС в ряде европейских стран: решение об этом фактически принято в Польше и в Румынии⁸.

Что касается Молдовы, то здесь отсутствуют сколько-нибудь значимые месторождения угля, как и бюджетные средства для строительства собственной АЭС. В этих условиях отказ Кишинева от нормализации отношений с Россией в газовой сфере может сыграть с ним злую шутку.

Важно отметить, что отношения между странами было испорчены в инициативном порядке самим Кишиным. Для того чтобы реанимировать отношения с Газпромом на функциональном уровне, Молдове нужно выполнить свои базовые обязательства – закрыть хотя бы вопрос об «историческом» долге за ранее поставленный газ (720 млн евро). Однако аудиторы из норвежской и английской компаний, нанятые Кишиным для определения размера этого долга, скорее всего, отыграют долговую ситуацию в его пользу, с чем Газпром, естественно, не согласится [Маркова, 2023].

Сложность ситуации для Кишинева обуславливается также тем, что его газовые отношения с Россией находятся под жестким геополитическим прессингом Запада, настаивающего на том, чтобы Кишинев окончательно разорвал свои газовые отношения с Москвой. Безусловно, это преподносится под видом того, что Молдове давно уже пора приобрести газовую независимость от России и влиться в «дружную» европейскую семью.

Об этом напрямую заявил посол и глава представительства ЕС в Молдове Янис Мажейкс на заседании парламентского комитета Центрально-Евро-

⁷ Китайские СМИ пояснили, почему провалились переговоры по энергетической реформе ЕС // <https://topcor.ru/36554-kitajskie-smi-pojasnili-pochemu-provalilis-peregovory-po-energeticheskoj-reforme-es.html>, дата обращения 05.07.2023.

⁸ Несмотря на санкции, Европа по-прежнему нуждается в российском газе // <http://www.vedomosti.md/news/nesmotrya-na-sankcii-evropa-po-prezhnemu-nuzhdaetsya-v-rossii>, дата обращения 05.07.2023.

пейской инициативы (форум регионального сотрудничества в Центральной и Восточной Европе) [*Стойка*, 2023].

Однако реальные показатели газовой ситуации в Молдове далеки от этой благостной перспективы. В 2022 г. бытовые тарифы на газ в Молдове выросли почти в семь раз, а на электроэнергию – примерно в четыре раза⁹. Недавнее незначительное снижение тарифов для потребителей ситуацию мало меняет (тариф на газ снижен с 29 до 18 леев за 1 куб. м).

Соответственно, перед правящим режимом в Молдове по-прежнему стоит сложная дилемма – терпеть все более громкие и обоснованные обвинения в игнорировании интересов населения и бизнеса или продолжить снижение цен на газ [*Ени*, 2023]. Причем последний вариант неизбежно будет носить временный характер из-за нестабильной ситуации на международных рынках.

В создавшихся условиях в качестве едва ли не национального приоритета Кишиневом объявлена необходимость повышения энергоэффективности, что для населения означает максимальное энергосбережение, а значит, дальнейшее ухудшение жизненного уровня.

Поспешная попытка внедрения Третьего энергопакета

В качестве одного из аргументов, почему был взят курс на разрыв отношений с Газпромом, молдавские власти приводят следующий: российская мегакомпания якобы тормозит внедрение Третьего энергопакета ЕС, что является одним из главных условий вступления Молдовы в Евросоюз.

Как известно, Третий энергетический пакет – законодательство Евросоюза по либерализации газового и электрического рынков, принятое Советом ЕС в июле 2009 г. и предполагающее разделение бизнеса по добыче, продаже и транспортировке газа. Третий энергопакет ЕС ограничивает возможности компаний, добывающих и продающих газ, владеть и использовать газопроводы на территории Евросоюза.

Требования, касающиеся обеспечения независимости оператора системы передачи газа, должны быть выполнены посредством процедуры сертификации национальным регулирующим органом и подлежат утверждению на уровне ЕС секретариатом Энергетического сообщества.

Этот вопрос можно решить либо отчуждением транспортных сетей с передачей прав собственности другой, либо передачей их в управление третьей компании, не имеющей отношения к структурам Молдовагаза. Кроме того, газотранспортная инфраструктура самого Молдовагаза также должна быть передана в собственность Молдовтрансгазу.

⁹ «Молдовагаз» и Energocom договорились о поставках газа в Молдавию // <https://ru.investing.com/news/economy/article-2267674>, дата обращения 05.07.2023.

Однако на этом пути, по утверждению НАРЭ, стоит Газпром, который блокирует подобные попытки. Действительно, Газпром, владеющий 50 % и управляющий 17 % приднестровских акций, гипотетически имеет такую возможность.

Этим во многом объясняется то, что попытки внедрения Третьего энергопакета в Молдове растянулись на долгие годы. Еще в 2010 г. Молдова обязалась имплементировать Третий энергопакет, однако из года в год эта процедура откладывалась. Однако в ноябре 2021 г. секретариат Энергетического сообщества инициировал предварительную процедуру против Молдовы за невыполнение ряда статей соответствующей Директивы 2009/73/ЕС, которые приняла на себя республика.

В 2023 г. на общем фоне резкого ухудшения российско-молдавских отношений Кишинев решил сдвинуть ситуацию с мертвой точки. В начале июля 2023 г. министр энергетики В. Парликов заявил о готовности внести «поправки в закон, обязывающие Газпром к осени текущего года внедрить Третий энергопакет». Он также заявил, что «де-факто представители Молдовагаза не согласны с передачей активов и реализацией пакета. Мы не можем бесконечно ждать, когда Газпром примет решение, поэтому предлагаем изменить нормативную базу, чтобы с 10 сентября мы могли осуществить быстрый и плавный переход. В случае если Газпром вовремя не представит сертификационные документы, мы можем приступить к реализации Третьего энергопакета»¹⁰.

Соответственно, в конце 2022 г. молдавский парламент определил на законодательном уровне крайний срок, к которому оператор газотранспортной системы должен выполнить все требования по отделению и независимости и запросить сертификацию Национального агентства по регулированию энергетики. В противном случае процедура сертификации могла быть инициирована по запросу секретариата Энергетического сообщества*.

11 июля 2023 г. молдавский парламент одобрил поправки в закон, обязывающие российскую сторону до 10 сентября передать газотранспортную систему Молдоватрансгаза «независимому» газовому оператору. Пока же НАРЭ назначило румынскую компанию *Vestmoldtransgaz* временным оператором газотранспортной системы Молдовы [Гамова, 2023]. Такое решение обосновывалось тем, что, в отличие от *Vestmoldtransgaz*, Молдоватрансгаз не получила сертификацию в качестве оператора системы передачи газа.

¹⁰ Кишинев обязал «Газпром» предоставить доступ к газовым энергосетям // <https://dzen.ru/a/ZKvkvWsqATvdXdhV>, дата обращения 05.07.2023.

* Энергетическое сообщество – международная организация, объединяющая Европейский союз и его соседей для создания интегрированного общеевропейского энергетического рынка. Основана Договором об учреждении Энергетического сообщества, подписанным в октябре 2005 г. в Афинах (вступил в силу с июля 2006 г.).

Перспективы переходного периода с внедрением III Энергетического пакета министр энергетики Молдовы В. Парликов обрисовал следующим образом. Если Газпром в итоге не согласится с выделением Молдоватрансгаза в качестве независимого оператора, то «с Молдоватрансгазом может быть подписан договор аренды и независимый оператор, назначенный Национальным агентством по урегулированию в сфере энергетики, будет выполнять обязанности оператора системы». Более жесткий вариант предполагает отзыв лицензии у Молдоватрансгаза на основании того, что компанией не соблюдаются требования законодательства относительно выделения и предоставления независимости оператору системы передачи¹¹.

Причина столь форсированной реализации процедуры внедрения Третьего энергопакета объясняется не только стремлением Кишинева ослабить зависимость от России в этой сфере, но и угрозой финансовых санкций со стороны ЕС, в том числе ограничения макрофинансовой помощи от евроструктур.

Вместе с тем односторонние, без согласия Газпрома, действия Кишинева являются грубым нарушением заключенного в октябре 2021 г. газового контракта между Россией и Молдовой. В частности, пункт третий соответствующего протокола запрещает принудительную реорганизацию Молдовагаза до полного погашения долгов перед Газпромом¹².

Тем самым российский концерн получил юридические основания для судебного обжалования любых действий молдавской стороны в случае нарушения заключенного контракта. Тем не менее Кишинев, судя по всему, получил от своих западных партнеров карт-бланш на то, чтобы перечеркнуть с таким трудом достигнутые договоренности.

Тем временем действия Кишинева по закупке газа на европейских рынках сопровождаются постоянными скандалами, связанными с коррупционными схемами, что дискредитирует правящий режим. В первую очередь это коснулось второй по объему поставок газа, закупленного Молдовой на кредит ЕБРР (300 млн евро), компании *ERU Group*, которую возглавляет бывший советник правительства Н. Гаврилицы Виллем Коппулс¹³. Именно он консультировал власти Молдовы в процессе организации тендеров на поставку газа, и он же — неслучайно — стал победителем тендера. Примечательно, что Коппулс до этого являлся директором по трейдингу НАК «Нафтогаз Украины».

¹¹ В Молдове будет изменен порядок назначения оператора системы транспортировки газа, что позволит НАРЭ обеспечить внедрение III Энергетического пакета сразу после 10 сентября 2023 г. // <https://infomarket.md/ru/analitics/319961>, дата обращения 05.07.2023.

¹² Политики встревожены судьбой Третьего энергопакета в Молдове // <http://www.vedomosti.md/news/politiki-vstrevozheny-sudboj-tretego-energopaketa-v-moldove>, дата обращения 05.07.2023.

¹³ Как Молдова закупала газ на кредит ЕБРР у компании советника правительства страны // <https://noi.md/ru/jekonomika/kak-moldova-zakupala-gaz-na-kredit-ebrr-u-kompanii-sovetnika-pravitelstva-strany>, дата обращения 05.07.2023.

Непосредственным следствием подобного посредничества стали завышенные цены на газ — *Energocom* приобрела самый дорогой газ из доступного на рынке. И подобные случаи не единичны¹⁴. Естественно, в первую очередь это сказалось на рядовых потребителях.

Позиция России

В контексте острого геополитического противостояния в регионе рычаги воздействия на Молдову у Газпрома ослабли. У российской компании есть юридические основания полностью прекратить поставки газа в Молдову из-за грубого нарушения последних сроков заключения соглашения по урегулированию исторической задолженности Молдовагаза. Кроме того, за счет запрета на реорганизацию Молдовагаза российский концерн получил определенные гарантии того, что Республика Молдова не сможет игнорировать свои долги. Вместе с тем в сложившейся обстановке рассмотрение судебного иска в международных судебных органах вряд ли будет носить объективный характер.

Следующая проблема, которая имеет принципиальное значение для России, касается будущего поставок российского газа в Приднестровье, в настоящее время поступающего транзитом через украинскую территорию.

Ранее объем украинского транзита российского газа составлял примерно 65 млрд куб. м ежегодно, но в 2021 и в 2022 гг. — уже около 40. В этом году он составит предположительно 15 млрд куб. м [*Белогорьев, 2023*].

Правобережная Молдова уже не находится в жесткой зависимости от этого транзита, проходящего в том числе через Приднестровский регион (точку межсистемного соединения Гребеники на границе с Украиной). Основной объем импорта газа идет по направлениям Румыния — Молдова (ТМС Унгень — Тогатин) и Украина — Молдова (ТМС Алексеевка), то есть в обход Приднестровского региона¹⁵.

В случае обструкционистской позиции Кишинева и Киева Приднестровье может лишиться российского газа, что самым негативным образом скажется на экономической ситуации в непризнанной республике.

Газовый разрыв с Россией, к которому (по крайней мере, на словах) стремится Кишинев, гипотетически может создать экономические предпосылки для реинтеграции ПМР, но с другой — вызвать такие проблемы в энергосфере Молдовы, с которыми та не сталкивалась за всю историю своей независимости.

¹⁴ Муравский: ЕБРР хотел обанкротить молдавское предприятие, чтобы присвоить его // <http://www.vedomosti.md/news/muravskij-ebrr-davili-na-chtoby-bankrotit-odno-moldavskoe-pr>, дата обращения 05.07.2023.

¹⁵ «Молдоватрансгаз»: Альтернативные поставщики не используют газ, который поступает в Приднестровье // <http://www.vedomosti.md/news/moldovatrangaz-alternativnye-postavshiki-ne-ispolzuyut-gaz>, дата обращения 05.07.2023.

Сдерживающим фактором для Кишинева является также то, что в настоящее время примерно 80 % потребляемой им электроэнергии закупается у Молдавской ГРЭС, действующей в Приднестровье и работающей на российском газе. Но если Кишиневу при содействии ЕС и Украины удастся компенсировать поставки электроэнергии, ситуация может кардинально измениться.

Заключение

В настоящее время Молдова, казалось, более основательно, чем в прошлом году, подготовилась к предстоящему зимнему сезону. Накоплен определенный опыт закупки электроэнергии и природного газа в ЕС, в значительной степени достигнута синхронизация с европейскими электросетями. Постепенно внедряется соответствующая нормативно-правовая база в этой области. Кроме того, Молдова впервые в I квартале текущего года импортировала сжиженный газ из таких стран, как Франция (4,9 %), Нигерия (5,5 %), Латвия (4,8 %) и США (3,6 %) ¹⁶.

«Головокружение от успехов» подтолкнуло Кишинева к поспешным и плохо продуманным действиям, в частности к отказу от выплаты задолженности Газпрому. Для этого уже готовится соответствующая аргументация, представляющая ситуацию как обычный спор между двумя акционерами Молдовагаза – Газпромом и Агентством публичной собственности Молдовы, который может длиться до бесконечности.

Нельзя исключить, что действия Кишинева в конечном счете направлены на то, чтобы осуществить захват активов Молдовагаза, которые могут быть переданы румынской компании *Vestmoldtransgaz*, управляющей в настоящее время газопроводом Яссы – Унгены – Кишинева. Это будет означать еще одну (возможно, решающую) попытку вытеснения Газпрома с молдавского газового рынка.

Помешать этому может то, что в настоящее время на региональном уровне нет поставщиков, способных составить конкуренцию Газпрому, включая Румынию, на которую Кишинева, как всегда, возлагает особые надежды.

«Оправдывая» эти надежды, Министерство энергетики Румынии торжественно заявило, что Бухарест намерен снабжать Молдову электроэнергией и природным газом «целиком и полностью». Для подтверждения этого правительство Румынии одобрило меморандум о реализации проектов, необходимых для соединения сетей природного газа и электричества в Румынии и Республике Молдова ¹⁷.

¹⁶ Молдова впервые импортировала сжиженный газ из США // <https://noi.md/ru/ekonomika/moldova-vpervye-importirovala-szhizhennyj-gaz-iz-ssha>, дата обращения 05.07.2023.

¹⁷ Чукэ: Анализируем меморандум о взаимосвязи РМ и Румынии в сети газа и электричества // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/chuke-analiziruem-memorandum-o-vzaimosviazim-i-rumynii-v-seti-gaza-i-elektrichestva/>, дата обращения 05.07.2023.

Газопровод Яссы – Унгены – Кишинев к 2031 г. планируется расширить за счет строительства газотранспортной магистрали «Кишиневский пояс». В свою очередь, электроэнергетические системы Румынии и Республики Молдова предполагается объединить посредством строительства воздушной линии электропередачи 400 кВ Сучава – Бельцы.

Проблема, однако, заключается в более чем непростой ситуации в энергосфере самой Румынии. Так, в 2022 г. Румыния стала лидером по росту цен на электроэнергию и заняла второе место по росту цен на газ. В прошлом году Румыния оказалась единственным государством ЕС, где цены на электричество выросли более чем в два раза – на 112 % – по сравнению с 2021 годом (в Чехии рост составил 97 %, в Дании – 70, в Литве – 65)¹⁸. В свою очередь, цены на газ в Румынии выросли на 165 %.

Такой ценовой скачок в значительной степени обусловлен политикой Бухареста, который в ноябре 2021 г. ввел 80%-ный налог на сверхприбыль производителей электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а в 2022 г. распространил его на всех производителей электричества. Одновременно Бухарест создал искусственный спрос и соответствующий рост цен на газ, ограничив свободную продажу добываемого топлива.

Схожая ситуация складывается и в Евросоюзе. Не случайно еврокомиссар по экономике Паоло Джентилони стал настаивать на восстановлении жесткой бюджетной дисциплины и сворачивании мер энергетической поддержки¹⁹.

Поскольку приближающийся зимний период, по ряду оценок, окажется холоднее предыдущего, зависимость Правобережья Молдовы от расположенной на левом берегу Молдавской ГРЭС неизбежно сохранится. Как показала осень прошлого года, если закупки голубого топлива из альтернативных источников Молдова еще смогла каким-то образом осуществить, то обойтись без дешевой электроэнергии с МГРЭС, работающей на российских энергоносителях, оказалось невозможным: для этого необходимо создавать соответствующие технические и инфраструктурные условия.

Непростая ситуация сохранится и в газовой сфере. Поставки газа для потребителей правобережья Молдовы в настоящее время осуществляются на основе краткосрочных контрактов, действие которых не превышает более полугода. Закупка газа на спотовых биржах позволяет справляться с дефицитом в экстренных ситуациях. Однако резкие колебания спотовых цен, зависящих от сезона, экономической и политической ситуации, в це-

¹⁸ Правительство Румынии подстегивало рост цен на энергоносители, чтобы пополнить казну // <http://www.vedomosti.md/news/pravitelstvo-rumynii-podstegivalo-rost-cen-na-energonositeli>, дата обращения 05.07.2023.

¹⁹ Еврокомиссия: «Главная мера – это сворачивание общих мер энергетической поддержки» // <http://www.vedomosti.md/news/evrokomijsiya-glavnaya-mera-eto-svorachivanie-obshih-mer-energeticheskoj-podderzki>, дата обращения 05.07.2023.

лом негативно сказываются на закупочной цене и конечном тарифе для потребителей.

Гипотетически четыре точки входа (со стороны Румынии и Украины) позволяют Молдове получать диверсифицированные источники энергии. Но это возможно при условии долгосрочных контрактов, гарантирующих стабильность поставок, цен и тарифов. Таковым является только контракт с Газпромом. Попытка игнорирования этого факта обрекает Кишинев на энергетическую нестабильность.

Список литературы

Белогорьев А., 2023. Судьба украинского газового транзита // <https://oilcapital.ru/news/2023-05-11/sudba-ukrainskogo-gazovogo-tranzita-2924742>, дата обращения 05.07.2023.

Гамова С., 2023. Молдавия меняет российского газового оператора на румынского // https://www.ng.ru/cis/2023-07-11/1_8770_moldova.html, дата обращения 05.07.2023.

Ени В., 2023. Газовые дилеммы молдавских властей // <https://regtrends.com/2023/06/07/gazovye-dilemmy-moldavskih-vlastej/>, дата обращения 05.07.2023.

Маркова Н., 2023. Молдавия хочет сама решить, как будет проводиться аудит долга за газ, и готовится к расторжению договора с Газпромом // <https://news-rbk.ru/exclusive/82604-moldavija-hochet-sama-reshit-kak-budet-provoditsja-audit-dolga-za-gazi-gotovitsja-k-rastorzeniju-dogovora-s-gazpromom.html>, дата обращения 05.07.2023.

Стойка И., 2023. Посол ЕС в РМ считает нормальным принесение в жертву населения в связи со сменой энергетической политики // <http://www.vedomosti.md/news/posol-es-v-rm-schitaet-normalnym-prinesenie-v-zhertvu-nasele>, дата обращения 05.07.2023.

DW: В 2023 году ситуация в сфере энергетики Молдовы радикально не изменится // <https://gagauzyeri.com/dw-v-2023-godu-situacziya-v-sfere-energetiki-moldovy-radikalno-ne-izmenitsya/>, дата обращения 05.07.2023.

В Молдове будет изменен порядок назначения оператора системы транспортировки газа, что позволит НАРЭ обеспечить внедрение III Энергетического пакета сразу после 10 сентября 2023 г. // <https://infomarket.md/ru/analitics/319961>, дата обращения 05.07.2023.

Еврокомиссия: «Главная мера — это сворачивание общих мер энергетической поддержки» // <http://www.vedomosti.md/news/evrokomissiya-glavnaya-mera-eto-svorachivanie-obshih-mer-ene>, дата обращения 05.07.2023.

За отказ от русского газа Кишинев получит от Евросоюза премию в 200 млн евро // <https://md.tsargrad.tv/news/za-otkaz-ot-russkogo-gaza-kishinev-poluchit-ot->

евrosojuza-premiju-v-200-mln-evro_659832?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f, дата обращения 05.07.2023.

Как Молдова закупала газ на кредит ЕБРР у компании советника правительства страны // <https://noi.md/ru/jekonomika/kak-moldova-zakupala-gaz-na-kredit-ebr-r-u-kompanii-sovetnika-pravitelstva-strany>, дата обращения 05.07.2023.

Китайские СМИ пояснили, почему провалились переговоры по энергетической реформе ЕС // <https://topcor.ru/36554-kitajskie-smi-pojasnili-pochemu-provalilis-peregovory-po-jenergeticheskoj-reforme-es.html>, дата обращения 05.07.2023.

Кишинев обязал «Газпром» предоставить доступ к газовым энергосетям // <https://dzen.ru/a/ZKVkvWsqATvdXdhV>, дата обращения 05.07.2023.

Молдавскому Энергосом позволили покупать газ напрямую у Румынии // <https://oilcapital.ru/news/2022-10-03/moldavskomu-energocom-pozvolili-pokupat-gaz-napryamu-u-rumynii-1491281>, дата обращения 05.07.2023.

Молдова впервые импортировала сжиженный газ из США // <https://noi.md/ru/jekonomika/moldova-vpervye-importirovala-szhizhennyj-gaz-iz-ssha>, дата обращения 05.07.2023.

«Молдовагаз» и Энергосом договорились о поставках газа в Молдавию // <https://ru.investing.com/news/economy/article-2267674>, дата обращения 05.07.2023.

«Молдоватрансгаз»: Альтернативные поставщики не используют газ, который поступает в Приднестровье // <http://www.vedomosti.md/news/moldovatransgaz-alternativnye-postavshiki-ne-ispolzuyut-gaz>, дата обращения 05.07.2023.

Муравский: ЕБРР хотел обанкротить молдавское предприятие, чтобы присвоить его // <http://www.vedomosti.md/news/muravskij-ebr-r-davili-na-htoby-bankrotit-odno-moldavskoe-pr>, дата обращения 05.07.2023.

Несмотря на санкции, Европа по-прежнему нуждается в российском газе // <http://www.vedomosti.md/news/nesmotrya-na-sankcii-evropa-po-prezhnemu-nuzhdaetsya-v-rossi>, дата обращения 05.07.2023.

Политики встревожены судьбой Третьего энергопакета в Молдове // <http://www.vedomosti.md/news/politiki-vstrevozheny-sudboj-tretego-energopaketa-v-moldove>, дата обращения 05.07.2023.

Правительство Румынии подстегивало рост цен на энергоносители, чтобы пополнить казну // <http://www.vedomosti.md/news/pravitelstvo-rumynii-podstegivalo-rost-cen-na-energonositeli>, дата обращения 05.07.2023.

Чукэ: Анализируем меморандум о взаимосвязи РМ и Румынии в сети газа и электричества // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/chuke-analiziruem-memorandum-o-vzaimosviasi-rm-i-rumynii-v-seti-gaza-i-elektrichestva/>, дата обращения 05.07.2023.

LAVRENOV Sergey Ya., D. Sc. (Politics), Professor, Head of Department on Moldova and Pridnestrov`e of The Institute of CIS

Address: 7/10 b. 3 Bolshaya Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

SPIN-code: 1439-5583

ORCID: 0000-0002-2939-0845

ON THE ACTIONS OF CHISINAU TO DISMANTLE RELATIONS WITH RUSSIA IN THE GAS SECTOR

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_85

Received: 19.03.2023.

For citation: *Lavrenov S. Ya.*, 2023. On the Actions of Chisinau To Dismantle Relations with Russia In the Gas Sector. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (23). P. 85–99. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_85

Keywords: Gazprom, Moldovagaz, Moldovatransgaz, Energocom, Third Energy Package.

Abstract

The article examines the current situation on the Moldovan gas market, analyzes the actions of Chisinau in an attempt to «finally» free itself from Russian gas dependence by purchasing gas from alternative sources in European markets, as well as the role of Energocom in this process. It is stated that European gas supplies are unreliable for Moldova due to the growing shortage of «blue fuel» in the EU. As a result, here, already in the practical plane, the issue of expanding coal mining and resuming the construction of nuclear power plants is being considered. Moldova does not have any significant coal deposits, not to mention the funds needed for the construction of nuclear power plants. Meanwhile, Moldova has slipped to the last place in Europe in terms of gas supply to the population.

Prospects of transit of Russian gas for Pridnestrovie through the territory of Ukraine are also considered, possible routes of Russian gas supplies in case of termination of Ukrainian transit are analyzed. Particular attention is paid to the history of the implementation of the Third Energy Package in Moldova, the reasons for the accelerated implementation of this procedure this year and the likelihood of Chisinau seizing Moldovagaz under the pretext of implementing the Third Energy Package, as well as the prospects for the return of the «historical» debt to Gazprom.

References

Belogoryev A., 2023. The fate of the Ukrainian gas transit // <https://oilcapital.ru/news/2023-05-11/sudba-ukrainskogo-gazovogo-tranzita-2924742>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Gamova S., 2023. Moldova changes the Russian gas operator to the Romanian one // https://www.ng.ru/cis/2023-07-11/1_8770_moldova.html, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Eni V., 2023. Gas dilemmas of the Moldovan authorities // <https://regtrends.com/2023/06/07/gazovye-dilemmy-moldavskih-vlastej/>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Markova N., 2023. Moldova wants to decide for itself how the gas debt audit will be conducted and is preparing for the termination of the contract with Gazprom // <https://news-rbk.ru/exclusive/82604-moldavija-hochet-sama-reshit-kak-budet-provoditsja-audit-dolga-za-gaz-i-gotovitsja-k-rastorzeniju-dogovora-s-gazpromom.html>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Stand I., 2023. The EU Ambassador to the Republic of Moldova considers it normal to sacrifice the population in connection with the change of energy policy // <http://www.vedomosti.md/news/posol-es-v-rm-schitaet-normalnym-prinesenie-v-zhertvu-nasele>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

DW: The situation in the energy sector of Moldova will not change radically in 2023 // <https://gagauzyeri.com/dw-v-2023-godu-situacziya-v-sfere-energetiki-moldovy-radikalno-ne-izmenitsya/>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

In Moldova, the procedure for appointing a gas transportation system operator will be changed, which will allow ANRE to ensure the implementation of the III Energy Package immediately after September 10, 2023 // <https://infomarket.md/ru/analytics/319961>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

European Commission: «The main measure is the curtailment of general energy support measures» // <http://www.vedomosti.md/news/evrokomissiya-glavnaya-mera-eto-svorachivanie-obshih-mer-ene>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

For the refusal of Russian gas, Chisinau will receive a 200 million euro bonus from the European Union // https://md.tsargrad.tv/news/za-otkaz-ot-russkogo-gaza-kishinev-poluchit-ot-evrosojuza-premiju-v-200-mln-evro_659832?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

How Moldova bought gas on the EBRD loan from the company of the adviser to the government of the country // <https://noi.md/ru/jekonomika/kak-moldova-zakupala-gaz-na-kredit-ebrd-u-kompanii-sovetnika-pravitelstva-strany>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Chinese media explained why negotiations on the EU energy reform failed // <https://topcor.ru/36554-kitajskie-smi-pojasnili-pochemu-provalilis-peregovory-pojenergeticheskoy-reforme-es.html>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Chisinau obliged Gazprom to provide access to gas power grids // <https://dzen.ru/a/ZKVkvWsqATvdXdhV>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Moldovan Energocom allowed to buy gas directly from Romania // <https://oilcapital.ru/news/2022-10-03/moldavskomu-energocom-pozvolili-pokupat-gaz-napryamuyu-u-rumynii-1491281>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Moldova imported liquefied gas from the USA for the first time // <https://noi.md/ru/jekonomika/moldova-vpervye-importirovala-szhizhennyj-gaz-iz-ssha>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Moldovagaz and Energocom have agreed on gas supplies to Moldova // <https://ru.investing.com/news/economy/article-2267674>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Moldovatrangaz: Alternative suppliers do not use the gas that enters Transnistria // <http://www.vedomosti.md/news/moldovatrangaz-alternativnye-postavshiki-ne-ispolzuyut-gaz>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Muravsky: The EBRD wanted to bankrupt the Moldovan company in order to appropriate it // <http://www.vedomosti.md/news/muravskij-ebrr-davili-na-chtoby-bankrotit-odno-moldavskoe-pr>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Despite sanctions, Europe still needs Russian gas // <http://www.vedomosti.md/news/nemotrya-na-sankcii-evropa-po-prezhnemu-nuzhdaetsya-v-rossi>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Politicians are alarmed by the fate of the Third Energy Package in Moldova // <http://www.vedomosti.md/news/politiki-vstrevozheny-sudboj-tretego-energopaketa-v-moldove>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

The Romanian government spurred the rise in energy prices to replenish the treasury // <http://www.vedomosti.md/news/pravitelstvo-rumynii-podstegivalo-rost-cen-na-energonositeli>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Chuke: Analyzing the memorandum on the relationship between Moldova and Romania in the gas and electricity network // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/chuke-analiziruem-memorandum-o-vzaimosvazi-rm-i-rumynii-v-seti-gaza-i-elektrichestva/>, accessed 05.07.2023. (In Russ.)

Зарина ДАДАБАЕВА

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI ВЕКЕ : РИСКИ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Дата поступления в редакцию: 05.10.2023

Для цитирования: *Дадабаева З. А.*, 2023 Климатические изменения и водные проблемы Центральной Азии в XXI веке: риски дезинтеграции. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 100–119. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_100

Статья посвящена современным рискам дезинтеграции стран Центральной Азии на фоне проблем водопользования в условиях изменения климата. Цель статьи – показать влияние климатических изменений на экономическое развитие и продовольственную безопасность стран, с акцентом на роль водного фактора в росте конфликтности в регионе и на этом фоне показать, есть ли риски дезинтеграции центрально-азиатского пространства. Во введении предлагается краткий обзор литературы, посвященной региональным вопросам развития Центральной Азии, изучению водных проблем и приграничных конфликтов. Структура статьи выстроена в соответствии с поставленными задачами, а именно раскрыта роль климатических изменений в экономическом и политическом развитии стран Центральной Азии. Показана ретроспектива возникновения и решения проблем нехватки воды в регионе, представлено современное состояние вопроса. В заключении показано, что выявленные факторы взаимодействия по водной проблематике в современных геополитических условиях скорее будут стимулировать страны к объединению, чем к дезинтеграции.

ДАДАБАЕВА Зарина Абдурахмановна, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: zarina.17.06@list.ru. SPIN-код: 8870-4386.

Ключевые слова. Центральная Азия, климат, климатические изменения, вода, проблемы водопользования, экологическая безопасность, засуха, песчаные бури, интеграция, приграничные конфликты.

Введение

Современные геополитические и экономические проблемы Центральной Азии (ЦА) тесно связаны с общемировыми процессами. Регион находится в зоне интересов крупных мировых игроков: России, Китая, США, Турции, Индии, для которых он имеет политический, транзитный, инвестиционный, финансовый и ресурсный потенциал. В связи с чем политическая устойчивость, экологическая и экономическая безопасность в ЦА для них важны. На стабильность, регионализацию и интеграционные процессы в регионе влияет множество факторов, среди них особое место занимают водные проблемы, связанные в том числе и с климатическими изменениями.

За почти 5 млрд лет существования нашей планеты климатические условия жизни периодически менялись. По оценкам специалистов, глобальная температура была и выше, и ниже на 10°C , чем в настоящее время. Средняя глобальная температура в Евразии за последние десятилетия повысилась на $0,45^{\circ}\text{C}$, и предполагается, что в ближайшие 100 лет она станет выше на $4,5^{\circ}\text{C}$ ¹.

Безусловно, общее мировое потепление отразилось на природно-климатической ситуации в Центральной Азии. И из экологической проблемы она постепенно превращается в экономическую и даже политическую.

Рассматриваемая тема имеет основательную исследовательскую базу. Различные ее аспекты изучались российскими, центральноазиатскими и зарубежными экспертами. Теме климатических изменений и экологии на пространстве СНГ и в регионе ЦА, в частности, были посвящены работы российских и зарубежных специалистов. К рассмотрению непосредственно водных проблем в регионе обращались: В. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, Г. Петров, Ч. Миньшань, Г. А. Рудов, Е. Г. Пономарева [Данилов-Данильян, Лосев, 2006; Петров, 2009; Миньшань, 1996; Рудов, Пономарева, 2003]. Конфликтам в сфере водопользования и их урегулированию были посвящены работы С. С. Жильцова, И. С. Зонна, А. Ниязи, О. А. Бояркиной [Жильцов, 2021; Зонн, 2019; Ниязи, 1997; Бояркина, 2014]. Проблематика водного сотрудничества и разграничения между странами, в частности Китаем и Казахстаном, Таджикистаном и Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, рассматривалась Р. Г. Джамаловым, Р. С. Хасиевым, Е. Идрисовым, Т. Т. Сарсенбековым, К. Боришполец, А. Бабаджановым, В. А. Ясинским, А. П. Мироненковым, Ю. Н. Стекловым, Т. Т. Сарсамбековым, К. Л. Валентини, Э. Э. Оролбаевым, А. К. Абылгазиевой, В. А. Ясинским, А. П. Мироненковым, Ю. Н. Стекловым [Джамалов, Хасиев, 2011; Идрисов, 1994; Сарсенбеков, 2004; Боришполец, Бабаджанов, 2007; Ясинский, Мироненков, Стеклов, Сарсамбеков, 2011; Валентини, Оролбаев, Абылгазиева, 2004].

¹ Вильфанд: никогда еще климат не менялся с такой скоростью, как сейчас // <https://rbclife.ru/news/65127fea9a79474d86ddb076>, дата обращения 30.09.2023.

Интеграционные процессы и проблемы регионализации на постсоветском пространстве были рассмотрены в работах Л. Б. Вардомского, Л. З. Зевина [Вардомский, 2017; Зевин 2012] и др. Влияние природных ресурсов и других факторов на процессы интеграции и регионализации Центральной Азии было исследовано в работах: А. А. Мигранян, Н. С. Зиядуллаева, У. С. Зиядуллаева, З. А. Дадабаевой, Е. М. Кузьминой, Д. Б. Малышевой, В. Парамонова, А. Строкова, Е. Ионовой [Мигранян, 2014; Зиядуллаев, Зиядуллаев, 2019; Дадабаева, Кузьмина, 2014; Малышева, 2020; Парамонов, Строков, 2010; ИONOва, 2018].

Исследовательскую основу статьи составили также доклады, отчеты и сборники международных организаций, занимающихся климатической и экологической повесткой, специализированных государственных органов и неправительственных организаций, регулирующих использование природных ресурсов².

Цель статьи – показать влияние климатических изменений на экономическое развитие и продовольственную безопасность стран с акцентом на роль водного фактора в росте конфликтности в регионе и на этом фоне показать, есть ли риски дезинтеграции центральноазиатского пространства.

Для анализа динамики климатических изменений, исследования показателей социально-экономического развития стран Центральной Азии в статье были использованы сравнительный и статистический методы. Системный подход с использованием структурно-функционального и исторического методов был применен для выявления причинно-следственных связей и позволил проследить влияние и роль климатических изменений, приведших к снижению уровня воды в реках и таянию ледников, сокращению поливных земель, что, в свою очередь, неизбежно увеличило количество межгосударственных конфликтов в сфере водопользования.

Новизна статьи состоит в том, что с применением междисциплинарного комплексного подхода предпринята попытка обобщить научные исследования по рассматриваемой теме и показать, что климатические изменения в текущих условиях не только не приведут к дезинтеграции региона ЦА в обозримом будущем, а, наоборот, несмотря на разногласия, будет происходить дальнейшее сближение стран.

Роль климатических изменений в развитии стран Центральной Азии

Влияние климатических изменений на политико-экономическое развитие Центральной Азии с каждым годом растет. Природные катаклизмы не только увеличивают риск экономических потерь, но и угрожают жизни и здоровью населения.

² State of the Global Climate in 2022 // <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate>, дата обращения 30.09.2023.

В настоящее время около 2,5 млрд чел. (40 % населения земного шара) испытывают дефицит пресной воды, среди них – и население ЦА [Ситуационный анализ..., 2012: 11]. Более 3 млн человек в регионе, по оценкам Всемирного банка, ежегодно подвергаются воздействию засухи, паводков, селей, землетрясений³.

Глобальное потепление приводит к климатическим изменениям, а таяние ледников и «повышение уровня моря, которые в 2022 г. вновь достигли рекордного уровня, будет продолжаться вплоть до нескольких тысячелетий»⁴, что может привести к потере значительных водных ресурсов во всех пяти республиках ЦА и угрожает будущей продовольственной и водной безопасности. Согласно докладу Всемирной метеорологической организации, за всю историю наблюдений период 2015–2022 гг. был самым теплым, «несмотря на охлаждающее воздействие явления Ла-Нинья в течение последних трех лет»⁵.

В центральноазиатских странах проживает более 75 млн человек, учитывая темпы рождаемости в этом регионе, к 2050 г. оно может достичь 100 млн. Из них почти треть населения не имеет доступа к питьевой воде, в частности в сельской местности. Основные запасы поверхностных вод региона сконцентрированы в двух республиках – Таджикистане и Кыргызстане (примерно по 40 %). Основу этих запасов составляют многочисленные горные реки и ледники. Ледники влияют на формирование и регулирование речного потока. Несмотря на то что в годовом стоке крупных рек доля ледников составляет 10–20 % (без учета стока сезонного таяния), роль ледников в этом процессе чрезвычайно важна⁶. При этом 80 % воды от ледников на территории Таджикистана, например, получают соседние страны через реки Зерафшан, Амударья и Сырдарья. Проведенное Евразийским банком развития (ЕАБР) в 2011 г. исследование показало, что за счет деградации горного оледенения будут и дальше сокращаться запасы воды в ледниках и увеличиваться потери в освободившихся ото льда поверхностях речных бассейнов [Ясинский, Мироненков, Стеклов, Сарсамбеков, 2011: 144]. Азиатский банк развития (АБР) прогнозировал, что к 2050–2100 гг. объем бассейна воды в реках Сырдарья и Амударья уменьшится соответственно на 30 и на 40 %.

К началу XXI в. объем ледников в Кыргызстане составлял 418 куб. км, сокращаясь с 1960 г. примерно на один процент в год [Конурбаева, Раисова,

³ По мере повышения глобальных температур Центральной Азии необходимо усиливать готовность к бедствиям // <https://blogs.worldbank.org/ru/climatechange/global-temperatures-rise-central-asia-needs-enhance-disaster-preparedness>, дата обращения 30.09.2023.

⁴ State of the Global Climate in 2022 // <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate>, дата обращения 30.09.2023.

⁵ Там же.

⁶ Почему ледники Таджикистана тают и насколько это опасно для нас? // <https://cabar.asia/ru/pochemu-ledniki-tadzhikistana-tayut-i-naskolko-eto-opasno-dlya-nas>, дата обращения 30.09.2023.

Черепанова, 2023]. Общая площадь 8 тыс. ледников в Таджикистане составляла 8,5 тыс. кв. км, но с 1930 г. сократилась примерно на 30 %.

Несмотря на то что в Казахстане имеется более 2 тыс. ледников, только 3 % его территории обеспечено водой. Показательно, что крупнейший ледник Туюксу ежегодно теряет примерно 1 млн т воды из 58 млн т своего объема. Предполагается, что такая ситуация к 2040 г. уменьшит объем водных ресурсов страны более чем на 20 %.

Общие водные ресурсы Узбекистана — 50–60 куб. км в год, а гидроэнергетические ресурсы составляют меньше 5 % всей территории страны.

По мнению специалистов, учитывая привычный и весьма затратный характер водопользования в ЦА, когда 90 % сельхозпродукции получают за счет орошаемого земледелия, «Центрально-Азиатский регион практически исчерпал свои ресурсы пресных вод. Большие объемы пресных вод теряются в гидротехнической системе и на орошаемых полях, в промышленности и коммунальном хозяйстве» [Ситуационный анализ, 2012: 11–12]. Это тем более важно исходя из того, что сельское хозяйство в ЦА составляет от 10 до 38 % ВВП стран, а сельские жители составляют основное население стран [World Food and Agriculture, 2022]. По мнению эколога Х. Асоева, у региона как минимум шесть экологических проблем, среди них — «высыхание Аральского моря, исчезновение биоразнообразия или исчезновение местной флоры и фауны, деградация экосистем, опустынивание, процессы изменения климата и загрязнение вод».

Температура выше 30 °С, которая держится в регионе на протяжении последних десятилетий, уже привела к частым засухам и увеличению числа пыльных бурь, также возникающих при сильном ветре, отсутствии должного объема растительности и долгом отсутствии осадков.

Складывается ситуация, при которой естественные биохимические циклы, частью которых являются пылевые переносы, за последние 100 лет увеличились более чем на 25 % из-за сочетания неустойчивого земле- и водопользования и существенного изменения климата. По мнению независимого эколога Т. Идрисова, «в ЦА продолжительные периоды без дождя, большие территории песчаных и глинистых пустынь, изреженный растительной покров и сильные ветра — факторы, которые делают условия для возникновения пыльных бурь благоприятными» [Идрисов, 2023]. Что приводит к рискам сокращения сельскохозяйственного производства в странах на фоне нехватки воды для полива и деградации земель. Так, Узбекистан в 2008 г. был вынужден сократить посевы хлопка, а в 2023 г. в республике до 20 тыс. га сократились посевы риса (наиболее влаголюбивой культуры). Засуха негативно влияет в том числе на темпы и объем торговли, снижает доходы фермеров, увеличивая безработицу среди населения.

Пыльные бури не только влияют на качество воды и воздуха, но и оказывают негативное влияние на работу наземного и авиатранспорта. Пески

деформируют и изнашивают элементы железнодорожных путей, меняют геометрию рельсовой колеи. Впоследствии эти факторы снижают скорость движения, увеличивают затраты на содержание и обслуживание ж/д путей. Песчаные бури наносят вред и снижают эффективность оборудования, предназначенного для производства солнечной энергии. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) активно развиваются в последние десятилетия в Казахстане и Узбекистане.

По оценкам экспертов, упущенный доход от эрозии пашни в Казахстане составляет 779 млн долл. в год, а ущерб от деградации пастбищ, по предварительным расчетам, составляет 963,2 млн долл. в год. Потери сельскохозяйственной отрасли Кыргызстана ежегодно оцениваются в 70 млн долл. [Ситуационный анализ..., 2012: 24–24].

Особенно от пыльных бурь страдает население Таджикистана. Согласно докладу Регионального экологического центра Центральной Азии (РЭЦЦА) «Ситуационный анализ: пыльные и песчаные бури в Центральной Азии», за последние 30 лет количество пыльных и песчаных бурь в Таджикистане увеличилось более чем в 10 раз. Если в начале 1990-х гг. в течение года происходило всего 2–3 таких опасных явления, то за последние годы регистрируется более 35 песчаных и пыльных бурь ежегодно [Ситуационный анализ..., 2012: 24]. Помимо экономических издержек, это явление наносит существенный вред здоровью населения, значительно снижается качество воздуха.

По данным ВБ, «в Таджикистане к концу нынешнего столетия годовая вероятность засух, обусловленных климатическими факторами, может возрасти в 10 раз, превышая 30 %» [Huang, Zimmermann, Fraser, 2023]. Ситуация в республике, так же как и в других странах региона, усугубляется вырубкой лесов, неконтролируемым выпасом скота, повышенной урбанизацией.

В Таджикистане больше всего ущерба наносят сели, в среднем урон от них составил около 15 млн долл. из 589 млн (за 1997–2018 гг.). Засуха 2000–2001 гг. в Таджикистане и соседних странах оказалась самым значительным стихийным бедствием. Она затронула почти 3 млн человек, а ущерб оценивался в 100 млн долл. (4,8 % ВВП). Это также привело к потере заработка и увеличению безработицы в пострадавших от засухи южных районах страны [Ситуационный анализ..., 2012: 25].

Практически 90 % причиненного за эти годы всеми стихийными бедствиями экономического ущерба в регионе относится к засухам. На их долю приходится 5,4 млн долл. [Ситуационный анализ..., 2012: 25].

Сельскохозяйственный сектор Туркменистана составляет около 13 % ВВП страны. Сильная засуха, которая наблюдалась в Туркменистане в 2000–2001, 2005–2006 и 2008 гг., привела к значительному сокращению урожайности пастбищных трав и в результате к снижению поголовья скота [Ситуационный анализ..., 2012: 25–26].

Основное негативное воздействие на сельское хозяйство оказывают поверхностные пылевые отложения, которые также отражаются в сокращении урожайности сельскохозяйственных культур. В конечном итоге это приводит к существенному уменьшению дохода сельского населения, общему снижению уровня жизни.

Существенный ущерб от засухи ощущают жители Аральского бассейна Узбекистана. «70 % территорий в настоящее время состоят из аридных (засушливых) и полуаридных площадей, подверженных природному засолению, распространению подвижных песков, пыльных бурь и суховея...» [Ситуационный анализ..., 2012: 25–26]. Ситуацию усугубляют сами жители за счет активного выпаса скота и вырубки древесно-кустарниковой растительности в пустынной зоне. Площадь лесного фонда сократилась, в сравнении с 1965 годом в два раза [Ситуационный анализ..., 2012: 27].

Таким образом, мы видим, что решающее значение для устойчивого и безопасного развития региона имеют состояние окружающей среды и уровень водопользования, а также их роль в поддержании продовольственной стабильности.

Проблемы нехватки воды в регионе (ретроспектива, современное состояние)

Большие преобразования в XXI в., которые произошли в странах региона, коснулись не только политических вопросов создания новых независимых государств, но и формирования стратегии дальнейшего экономического развития стран, их перехода к рыночной экономике. Первоначально усилились дезинтеграционные процессы, довольно болезненно, но неизменно страны выходили из общесоюзного хозяйственного комплекса. Происходило это во всех экономических областях, но особенно ощутимо коснулось совместного водопользования.

В частности, в регионе нарушился существовавший в СССР компенсационный, ресурсный механизм водопользования. Этот механизм предполагал, что в обмен на поставляемую в республики нижнего течения воду в вегетационный период государства верховья получали твердые энергоносители в зимний период [Бояркина, 2015: 14], также они получали газ, уголь, зерно и другие необходимые товары. В настоящее время страны верховья (Кыргызстан и Таджикистан) в соответствии с принятыми межгосударственными договоренностями, где вода не выступает в качестве товара, за сброс воды в страны низовья (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) не получают должной компенсации. При этом они несут ощутимые затраты по обслуживанию водной инфраструктуры. Кыргызстан неоднократно предлагал определить стоимость воды и продавать ее так же, как и энергоносители.

Как мы уже писали, обострившаяся проблема дефицита воды в нынешний период связана в первую очередь с климатическими изменениями, увеличением населения, ростом потребления энергии, устаревшими технологиями и оборудованием, высокой деградацией земель.

Парадоксом продолжает оставаться то, что страны, обладающие большими запасами воды и высоким гидроэнергетическим потенциалом, в последние десятилетия активно сталкиваются с ее нехваткой для выработки электроэнергии и вынуждены вводить лимит на потребление энергии внутри стран. Но, как справедливо отмечает киргизский эксперт Т. Ороскулов, «корень проблемы маловодья связан не с количеством воды, которым располагает страна, а с объемом воды, потребляемой в сельском хозяйстве и энергетике, и ее нерациональным использованием»⁷.

Проблемы нехватки воды и справедливого ее распределения на протяжении многих лет остаются в центре внимания стран. Если в первые годы независимости, очень недолгое время, существовал инерционный (компенсационный) способ водопользования, то переход на рыночные отношения привел к водным спорам и конфликтам. Подписанные межгосударственные соглашения не соблюдались, взамен поставляемой воды страны верховья не получали так нужный им газ и другие товары от соседей.

В настоящее время страны предпочитают договариваться на двух- и трехстороннем уровне. Споры между Казахстаном и Кыргызстаном, приводящие к отключению воды со стороны Кыргызстана и закрытию границ для кыргызских товаров со стороны Казахстана, привели к усилению взаимодействия Казахстана с Таджикистаном. Следует заметить, что поддерживающие друг друга Кыргызстан и Таджикистан, как основные поставщики воды в страны низовья в 1990-е годы, стремились поддерживать свои водные инициативы, потеряли двустороннее преимущество из-за приграничных конфликтов. Что, в свою очередь, подтолкнуло страны к более тесным связям с Узбекистаном и Казахстаном, но в другом формате.

Усугубляется ситуация тем, что водные ресурсы в регионе распределены крайне неравномерно. Выше мы отмечали, что только две страны региона обладают значительными водными запасами. Все чаще повторяющиеся периоды засухи повышают потребности в дополнительном орошении, что, в свою очередь, влияет на водопотребление в странах ЦА, основанное на ирригации. Как справедливо подчеркивают С. Жильцов и А. Бименова, «ирригационная политика требует иного подхода к использованию водных ресурсов» [Жильцов, Бименова, 2015: 93], более водозатратного и устаревшего. Подобные нестыковки и расхождения интересов в использовании водно-энергетических ресурсов обострили напряженность в регионе в це-

⁷ Как Центральной Азии избежать конфликтов из-за воды // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/kak-tsentralnoy-azii-izbezhat-konfliktov-iz-za-vody/>, дата обращения 30.09.2023.

лом и между отдельными странами и негативно сказались на всей системе межгосударственных отношений.

Самой главной болью в регионе стало обмеление Аральского моря, которое началось в начале 1960-х гг. из-за его неконтролируемой промышленной и сельскохозяйственной эксплуатации. На его берегах жили люди, были построены рыболовецкие заводы. В 1980-е гг. часть моря, которая питалась Сырдарьей, отделилась от части, получавшей воды от Амударьи. В 1997 г. дамба, построенная Казахстаном, окончательно разделила море на Большой и Малый Арал, и между ними образовалась соляная пустыня. Это привело к засолению почв всех стран региона, и часть из них постепенно выпадала из сельхозоборота или требует дополнительных инвестиций для их возрождения. В 2014 г. произошло вооруженное столкновение между киргизскими и таджикскими военными из-за шлюза в селе Ак-Сай (Кыргызстан). В 2016 г. на узбекско-киргизской границе произошел аналогичный инцидент.

Некоторые независимые аналитики справедливо считают, что приграничные конфликты, связанные с анклавами и эксклавами на территории стран, по большей части связаны с вопросами использования воды [Orozobekova, 2016]. Возникают споры и из-за претензий стран, которые считают себя равноправными владельцами водных ресурсов, так как во времена СССР также участвовали финансово и материально в их создании.

Например, в 1954 г. Кыргызстан выделил 660 га своей земли для сооружения Орто-Токойского водохранилища объемом 165 млн куб м, на его строительство были выделены в том числе финансовые ресурсы Узбекистана [Orozobekova, 2016].

Имеются вопросы по использованию вод Кампырабадского водохранилища или Андижанского, находящегося на территории Кыргызстана, но по соглашению на уровне правительств двух стран от 2022 г., оно должно перейти Узбекистану. Здесь следует подчеркнуть еще один важный момент в Ферганской долине, на территории которой проживает население трех государств ЦА, правительства не могут эффективно влиять на реакцию граждан, не могут принудить их к лояльности к принимаемым решениям, что может вызвать и вызывает спонтанные этнические конфликты на приграничных территориях стран.

Межгосударственные противоречия в вопросах использования водных трансграничных ресурсов сопровождали центральноазиатские страны на протяжении всего совместного существования. Но если в дореволюционное время они решались религиозным кодексом (шариатом), силой и договоренностями на уровне владельцев земли, что часто приводило к вооруженным конфликтам, то в период существования Советского Союза общереспубликанские наднациональные органы, в частности Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, научно-исследовательские инсти-

туты, структуры органов местной власти регулировали сезонное распределение воды между соседними республиками. При этом работал механизм взаимодействия не только в рамках региона, с прицелом на сочетание развития сельского хозяйства и выработки электроэнергии [Сарсембеков, Мироненков, 2007: 50–51]. Таким образом, «советская система межреспубликанских водных отношений основывалась на лимитах вододеления между ними и балансе договорных обязательств между республиками и союзным центром» [Жильцов, Бименова, 2015: 92].

С обретением независимости в 1990-е гг. XX в. и переходом стран на рыночные отношения вскрылся весь спектр претензий стран друг к другу по вопросам водопользования. Несмотря на подписанное всеми странами ЦА соглашение от 1992 г. о том, что каждая страна имеет право на все субъекты и объекты, построенные на ее земле, страны продолжили споры [Соглашение..., 1992].

Считается, что первые сигналы в постсоветской истории из-за воды появились уже в первые годы независимости стран. Кыргызстан, из-за задолженности перестав получать газ из соседнего Узбекистана, сбросил излишки воды из Токтогульского водохранилища в зимний период.

Чтобы уменьшить риски энергетического кризиса, связанные с ростом стоимости углеводородных ресурсов из соседних стран и невозможностью их покрывать, Таджикистан и Кыргызстан вынуждены были в одностороннем порядке изменить режим работы Токтогульского, Нурекского, Кайраккумского водохранилищ для обеспечения собственных потребностей в энергии. Особенно ощутимым оказался энергетический кризис 2008 г. из-за нерешенных проблем водопользования в Таджикистане, когда из-за перебоев с электричеством даже погибли люди. Кыргызстан все больше считает Токтогульское водохранилище средством удовлетворения своих энергетических нужд и проводит спуск воды, исходя из нужд своей гидроэнергетики. Таджикистан нацелен на увеличение своего гидроэнергетического потенциала, завершая сооружение Вахшского каскада ГЭС, за счет ускорения строительства Рогунской ГЭС. Продавая излишки выработанной энергии, страны, помимо обеспечения населения светом, таким способом пытаются решить проблемы пополнения бюджета своих стран.

Такая политика стран верховья не осталась незамеченной соседями по региону, которые ищут свои пути решения этой проблемы. Любое изменение региональной конфигурации водопользования затрагивает Узбекистан, важным сектором экономики которого является производство сельхозпродукции. В 2022 г. на этот сектор пришлось 25 % ВВП страны⁸. Рост объемов сельхозпроизводства напрямую зависит от бесперебойного обеспечения

⁸ Развитие сельского хозяйства в Узбекистане в 2017–2022 годах // <https://e-cis.info/news/567/110149/>, дата обращения 30.09.2023.

водой. Узбекистан вынужден находить компромиссные решения этого вопроса с Кыргызстаном и Таджикистаном.

В начале XXI в. при финансировании Всемирного банка (первый транш составил 64,5 млн долл.) Казахстан намеревался превратить в экономически выгодный рыболовецкий район Малый Арал. На это был направлен проект «Регулирование русла реки Сырдарьи и сохранение северной части Аральского моря (РРССАМ)». Выполнение первой фазы проекта увеличило пропускную способность русла Сырдарьи с 350 до 700 куб. м в секунду, объем воды в море увеличился на 11,5 куб. км. На очереди – следующая фаза. Построенная в 2005 г. Кокаральская плотина разделила море на две части. Гидротехнические сооружения позволили удерживать весь сток реки Сырдарьи в пределах северной части Аральского моря [Кусов, 2022].

Туркменистан в этот же период приступил к масштабному проекту по созданию в Каракумах искусственных водохранилищ, которые должны будут соединиться с Амударьей каналом и стать единой системой, собирающей дренажные воды с орошаемых земель всех велаятов. Но грандиозный проект создания Туркменского озера (Алтын Асыр) вызывает неоднозначную реакцию у специалистов и в соседних странах. Так, в проекте запланировано отведение воды из озера Сарыкамыш на туркмено-узбекской границе в новый водоем. Узбекский гидролог Е. Веденеева утверждает, что воду для заполнения озера брать будет неоткуда, «если Туркменистан не согласует вопрос забора воды для озера из Каракумского канала, то это может вызвать очень серьезный международный скандал» [Садыхов, 2013]. Тем не менее первый этап завершен. После окончательного завершения проекта его площадь составит 2000 кв. км, в водоеме будет собрано около 130 куб. км воды.

Разговоры о том, что только совместными усилиями можно решать проблемы, связанные с климатическими изменениями, и сопровождающие их экологические проблемы, длятся уже многие годы. Но страны так и не пришли к какому-либо действенному региональному соглашению, удовлетворяющему в одинаковой мере интересам всех стран.

Под эгидой различных международных организаций при их серьезной финансовой поддержке проводятся регулярные конференции, встречи, симпозиумы и круглые столы представителей стран. Но «воз и ныне там». Приходится констатировать, что политические амбиции и национальные интересы продолжают доминировать при выработке решений или соглашений. Немногочисленные региональные структуры, занимающиеся водными вопросами, сталкиваются с ограниченным финансовым потенциалом и недостатком взаимного доверия между заинтересованными сторонами⁹.

⁹ Водный кризис в Центральной Азии – ключевые пути решения // <https://caneecca.org/vodnyj-krizis-v-czentralnoj-azii-klyucheve-puti-resheniya/#>, дата обращения 30.09.2023.

Заключение. Водные ресурсы: потенциал или риски дезинтеграции Центральной Азии

Основная цель интеграции на постсоветском пространстве — это создание единого экономического пространства в рыночных условиях, углубление торговых и инвестиционных связей между партнерами, достижение оптимального межстранового взаимодействия новых независимых государств. Динамика региональных интеграционных процессов показывает, что наряду с определенными достижениями существует целый комплекс проблем и противоречий. Но именно взаимные диалоги лидеров, их умение идти на компромиссы, понимание и принятие национальных интересов партнеров играют решающую роль в интеграционных процессах.

Самостоятельное развитие новых независимых государств невозможно без тесного взаимодействия не только в мире, но и в регионе ЦА. Процесс устойчивого развития стран напрямую зависит от эффективной регионализации, степени договороспособности в многостороннем формате и на уровне интеграционных объединений стран.

На наш взгляд, говоря о роли водных ресурсов в интеграционных/дезинтеграционных процессах в регионе ЦА, следует остановиться на нескольких моментах.

Во-первых, водный ресурс региона, состоящий из ледников и ряда крупных рек (Амударья, Сырдарья, Или, Пяндж, Зерафшан, Кафирниган, Вахш), имеет трансграничный характер, что подчеркивает неизбежность совместного решения проблем водопользования, и в этом состоит большой интеграционный потенциал развития региона в целом.

Во-вторых, вода — это одновременно объединяющий и разъединяющий страны ресурс. И государства используют его в зависимости от общей обстановки, политических условий и экономической целесообразности, создавая двух- и трехсторонние группы, и это дезинтеграционный потенциал.

В-третьих, вода — это региональный стратегический ресурс и возможность быть в центре внимания более сильных мировых игроков. Это еще один объединяющий фактор, и только в региональном масштабе страны ЦА интересны крупным мировым партнерам.

В-четвертых, на государственном правительственном уровне в широкомасштабном вооруженном конфликте страны не заинтересованы, хотя без политических спекуляций, столкновений, споров вплоть до вооруженных, к сожалению, не обойдется. Но тем не менее, на наш взгляд, это позиция в сторону интеграции.

Но исторически и географически сложилось так, что страны Центральной Азии, помимо национальных и культурных особенностей, объединяют две крупные реки, от которых зависит практически вся хозяйственная жизнь пяти республик. Но достичь региональной гармонии по водным

проблемам не удается уже более 30 лет. На это влияют позиции стран. В частности, страны – потребители водных ресурсов базируются на бассейновом управлении водными ресурсами, что вызывает закономерное опасение стран, поставляющих воду, по поводу возможности самостоятельно распоряжаться своими ресурсами.

У экспертов нет однозначного решения водно-энергетического вопроса в регионе, каждая республика пытается решать свои водно-энергетические вопросы, исходя из своих национальных интересов. Разобщенности способствует и то, что проблемы водопользования обсуждаются на отдельных площадках энергетиков, экологов, климатологов, гидрологов, водников и т. д. Необходим комплексный подход к проблеме. Созданный Международный фонд спасения Арала не справился со своими задачами и превратился в «статистическую структуру, которая собирает данные и не более того»¹⁰.

Ситуация осложняется тем, что вопросы водопользования тесно привязаны к демаркации границ. Вода необходима для развития сельского хозяйства приграничных территорий.

Драматическое наступление пустынь, глобальное потепление, сели и другие природные катаклизмы подталкивают страны к поиску путей повышения эффективности систем полива, внедрению современных технологий и методов управления водными ресурсами. Они могут состоять из использования капельного орошения, развития инфраструктуры для сбора и хранения дождевой воды, вторичного использования воды для промышленных и технических нужд, освоения подземных водных ресурсов, использования морской воды. Важную роль в недопустимости водных конфликтов может сыграть развитие альтернативных источников энергии.

Таким образом, несмотря на то что вопросы использования водных ресурсов в странах Центральной Азии являются крайне сложными и конфликтными, страны имеют региональный потенциал для совместного их решения, они понимают, что надо договариваться. Страны могут выработать приемлемые экономические и технические решения. Как справедливо отметил казахский политолог Данияр Ашимбаев, «было бы хорошим шагом создание какого-то отдельного регуляторного совета для всей Центральной Азии целиком – с участием России и Китая, – который бы выработал единый алгоритм, принял бы какую-то стратегическую программу по изучению и решению водных проблем, которая бы действовала в течение хотя бы 10–20 лет»¹¹.

¹⁰ Эксперт: Спекулировать на дефиците воды в Центральной Азии опасно // <https://ia-centr.ru/experts/natalya-krek/ekspert-spekulirovat-na-defitsite-vody-v-tsentralnoy-azii-opasno-/>, дата обращения 30.09.2023.

¹¹ Ашимбаев: войны за воду в ЦА не будет, но бряцание оружием возможно // <https://ia-centr.ru/experts/marsel-khamitov/ashimbaev-voyny-za-vodu-v-tsa-ne-budet-no-bryatsanie-oruzhiem-vozmozhno>, дата обращения 30.09.2023.

Список литературы

Соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», 1992 // <https://docs.cntd.ru/document/1900050>, дата обращения 30.09.2023.

Боришполец К., Бабаджанов А., 2007. Водные ресурсы Центральной Азии в контексте регионального сотрудничества: Аналитические записки. М.: Центр постсоветских исследований, МГИМО. Вып. 9 (29). 24 с.

Бояркина О. А., 2014. Международные конфликты по совместному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центрально-Азиатского региона и интересы России // Научное мнение. № 6. С. 74–78.

Бояркина О. А., 2015. Проблемы и перспективы урегулирования международных конфликтов в сфере водопользования в Центрально-Азиатском регионе: Автореф. канд. полит. Наук / Дипломатическая академия МИД России. М. 22 с.

Валентины К. Л., Оралбаев Э. Э., Абылгазиева А. К., 2004. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек. 142 с.

Вардомский Л. Б., 2017. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // Пространственная экономика. № 4. С. 23–40.

Дадабаева З. А., Кузьмина Е. М., 2014. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Ин-т экономики РАН. 55 с.

Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., 2006. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. М.: Наука. 218 с.

Джамалов Р. Г., Хасиев Р. С., 2011. Современная водная дипломатия // Природа. № 9. С. 44–51.

Жильцов С. С., 2021. Роль многосторонних механизмов сотрудничества в политике внешних акторов в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 24. № 3. С. 15–27.

Жильцов С. С., Бименова А., 2015. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. Т. 18. Вып. 1. С. 93.

Жильцов С. С., Зонн И. С., 2019. Роль водных ресурсов в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. Т. 6. № 3. 2019. С. 228–237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>.

Зевин Л. З., 2012. Особенности консолидационных и интеграционных процессов Евразии // Россия и современный мир. № 2. С. 71–86.

Зиядуллаев Н., Зиядуллаев У., 2019. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики // Общество и экономика. 2019. № 4. С. 87–100. DOI: 10.31857/S020736760004759-3.

Идрисов Е., 1999. Реки добрососедства и дружбы // Дипломатический курьер. № 4. С. 104.

Ионова Е., 2018. Развитие отношений Казахстана и Узбекистана как фактор регионализации в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. № 4 (41). С.132–145. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-132-145.

Мальшева Д. Б., 2020. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 140–155 // <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-3-8>.

Мигранян А. А., 2014. Экономические интересы стран как фактор реализации интеграционного потенциала ЕЭП // Постсоветский материк. № 2. С. 74–92.

Ниязи А., 1997. Таджикистан: конфликт на фоне социально-экологического кризиса // Экология, общество и традиция: Социальные и политические кризисы в СНГ в контексте разрушения природной среды (Таджикистан и российский Север) / Под ред. М. Олкотт, А. Малашенко. М. С. 8–41.

Парамонов В., Строчков А., 2010. Энергетические интересы и энергетическая политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 13. Вып. 3. С.21–35.

Петров Г. 2009. Проблемы использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии и пути их решения. Душанбе. 35 с.

Рудов Г. А., Пономарева Е. Г., 2004. Проблема водных ресурсов в мире и для государств Центральной Азии // Дипломатический ежегодник 2003: Сб. ст. / Дип. академия МИД России; гл. ред. Ю. Е. Фокин. М.: Науч. кн. С. 113–121.

Сарсенбеков Т. Т., 2004. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии. Алматы. 193 с.

Ситуационный анализ. Песчаные и пыльные бури Центральной Азии. Алматы, 2012.

Миньшань Ч., 1996. Центральная Азия: сегодня и завтра // Китайские политологи о положении в странах СНГ. № 3. С. 59–65.

Ясинский В. А., Мироненков А. П., Стеклов Ю. Н., Сарсамбеков Т. Т., 2011. Международная практика сотрудничества и проблемы развития гидроэнергетики в бассейнах трансграничных рек. Алматы. 192 с.

Идрисов Т., 2023. Что должны делать власти Таджикистана, чтобы минимизировать влияние пыльных бурь? // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20230925/что-dolznyi-delat-vlasti-tadzhikistana-chtobi-minimizirovat-vliyanie-pilnih-bur>, дата обращения 30.09.2023.

Конурбаева А., Раисова З., Черепанова А., 2023 Центральная Азия: последствия изменения климата будут удручающими // <https://longreads.cabar.asia/climatechangepcentralasia>, дата обращения 30.09.2023.

Кусов О., 2022. Проект века: Казахстан возвращает Малый Арал в прежние берега // <https://news.ru/cis/proekt-veka-kazahstan-vozvrashaet-malyj-aral-v-prezhnie-berega>, дата обращения 30.09.2023.

Садыков М., 2013. Туркменистан осуществляет тщеславный проект рукотворного озера в советских традициях // <https://russian.eurasianet.org/node/60281>, дата обращения 30.09.2023.

Huang Ch-Yu., Zimmermann S., Fraser S., 2023. По мере повышения глобальных температур Центральной Азии необходимо усиливать готовность к бедствиям // <https://blogs.worldbank.org/ru/climatechange/global-temperatures-rise-central-asia-needs-enhance-disaster-preparedness>, дата обращения 30.09.2023.

Orozobekova C., 2016. An Absence of Diplomacy: The Kyrgyz-Uzbek Border Dispute // <https://thediplomat.com/2016/04/an-absence-of-diplomacy-the-kyrgyz-uzbek-border-dispute/>, дата обращения 30.09.2023.

State of the Global Climate in 2022 // <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate>, дата обращения 30.09.2023.

World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2022, 2022. FAO. Rome // <https://doi.org/10.4060/cc2211en>.

DADABAEVA Zarina A., D. Sc. (Politics), Leading Researcher at the Institute of Economics Russian Academy of Sciences.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: zarina.17.06@list.ru

SPIN-code: 8870-4386

CLIMATE CHANGE AND WATER PROBLEMS OF CENTRAL ASIA IN THE XXI CENTURY, RISKS OF DISINTEGRATION

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_100

Received: 05.10.2023

For citation: *Dadabaeva Z. A.*, 2023. Climate Change and Water Problems of Central Asia in the XXI Century, Risks of Disintegration. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (23). P. 100–119. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_100

Keywords. Central Asia, climate, climate change, water, water use problems, environmental safety, drought, sandstorms, integration, border conflicts

Abstract.

The article is devoted to the current risks of disintegration of the Central Asian countries against the background of water use problems in the context of climate change. The purpose of the article is to show the impact of climate change on the economic development and food security of countries, with an emphasis on the role of the water factor in the growth of conflict in the region and against this background to show whether there are risks of disintegration of the Central Asian space. The introduction provides a brief overview of the literature on regional issues of Central Asian development, the study of water problems and border conflicts. The structure of the article is built in accordance with the tasks set, namely, the role of climate change in the economic and political development of Central Asian countries is revealed. A retrospective of the emergence and solution of water shortage problems in the region is shown, the current state of the issue is presented. In conclusion, it is shown that the identified factors of interaction on water issues in modern geopolitical conditions are more likely to encourage countries to unite than to disintegrate.

References

Agreement «On the procedure for resolving disputes related to the implementation of economic activities», 1992 // <https://docs.cntd.ru/document/1900050>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Borishpolets K., Babadzhanov A., 2007. Water resources of Central Asia in the context of regional cooperation. Analytical notes. M.: Center for Post-Soviet Studies, MGIMO University. Issue 9 (29). 24 p. (In Russ.)

Boyarkina O. A., 2014. International conflicts on the joint use of water and energy resources of transboundary rivers of the Central Asian region and the interests of Russia // Scientific opinion. SPb. No. 6. Pp. 74–78. (In Russ.)

Boyarkina O. A., 2015. Problems and prospects of settlement of international conflicts in the field of water use in the Central Asian region // Abstract of the academic degree of Candidate of Political Sciences M. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 22 p. (In Russ.)

Valentini K. L., Orolbaev E. E., Abylgazieva A. K., 2004. Water problems of Central Asia. Bishkek. 142 p. (In Russ.)

Vardomsky L. B., 2017. Post-Soviet integration and economic growth of the new frontier of Russia in 2005–2015 // Spatial Economics. No. 4. P. 23–40. (In Russ.)

Dadabaeva Z. A., Kuzmina E. M., 2014. The processes of regionalization in Central Asia: problems and contradictions. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 55 p. (In Russ.)

Danilov-Danilyan V. I., Losev K. S., 2006. Water consumption: ecological, economic, social and political aspects. Moscow: Nauka. 218 p. (In Russ.)

Jamalov R. G., Khasiev R. S., 2011. Modern water diplomacy // Nature. No. 9. Pp. 44–51. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., 2021. The role of multilateral cooperation mechanisms in the policy of external actors in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. Vol. 24. No. 3. Pp. 15–27. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., Bimenova A., 2015. The policy of the Central Asian countries in the use of water resources of transboundary rivers // Central Asia and the Caucasus. Vol. 18. Issue 1. P. 93. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., Sonn I. S., 2019. The role of water resources in Central Asia // Problems of the post-Soviet space. Vol. 6. No. 3. 2019. Pp. 228–237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>. (In Russ.)

Zevin L. Z., 2012. Features of consolidation and integration processes in Eurasia // Russia and the modern world. No. 2. Pp. 71–86. (In Russ.)

Ziyadullaev N., Ziyadullaev U., 2019. On the development strategy of the Central Asian States in the context of globalization and regionalization of the world economy // Society and Economics. No. 4. 2019. Pp. 87–100. DOI 10.31857/S020736760004759-3. (In Russ.)

Idrisov E., 1999. Rivers of good neighborliness and friendship // Diplomatic courier. No. 4. P. 104. (In Russ.)

Ionova E., 2018. Development of relations between Kazakhstan and Uzbekistan as a factor of regionalization in Central Asia // Russia and the New States of Eurasia. No. 4 (41). Pp. 132–145. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-132-145. (In Russ.)

Malysheva D. B., 2020. Problems of regionalization of post-Soviet Central Asia // Contours of global transformations: politics, economics, law. Vol. 13. No. 3. Pp. 140–155 // <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-3-8>. (In Russ.)

Migranyan A. A., 2014. Economic interests of countries as a factor in realizing the integration potential of the CES // The post-Soviet continent. No. 2. Pp. 74–92. (In Russ.)

Niyazi A., 1997. Tajikistan: conflict against the background of socio-ecological crisis // Ecology, Society and Tradition: Social and Political Crises in the CIS in the context of the destruction of the Natural environment (Tajikistan and the Russian North); ed. by M. Olcott and A. Malashenko. M. Pp. 8–41. 64 p. (In Russ.)

Paramonov V., Stokov A., 2010. Energy interests and energy policy of China in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. Vol. 13. Pp. 21–35. (In Russ.)

Petrov G., 2009. Problems of using water and energy resources of transboundary rivers in Central Asia and ways to solve them. Dushanbe. 35 p. (In Russ.)

Rudov G. A., Ponomareva E. G., 2004. The problem of water resources in the world and for the Central Asian States // Diplomatic Yearbook 2003: Collection of articles / Dip. Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Chief Editor Yu. E. Fokin. M.: Scientific book. Pp. 113–121. (In Russ.)

Sarsenbekov T. T., 2004. Use and protection of transboundary rivers in Central Asian countries. Almaty. 193 p. (In Russ.)

Situational analysis. Sand and dust storms of Central Asia. Almaty. 2012. (In Eng.)

Minshan Ch., 1996. Central Asia: Today and tomorrow // Chinese political scientists on the situation in the CIS countries; Express-information IDV RAS. No. 3. Pp. 59–65. (In Russ.)

Yasinsky V. A., Mironenkov A. P., Steklov Yu. N., Sarsambekov T. T., 2011. International cooperation practice and problems of hydropower development in transboundary river basins. Almaty. 192 p. (In Russ.)

Idrisov T., 2023. What should the Tajik authorities do to minimize the impact of dust storms? // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20230925/chtodolzhni-delat-vlasti-tadzhikistana-htobi-minimizirovat-vliyanie-pilnih-bur>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Konurbaeva A., Raisova Z., Cherepanova A., 2023 Central Asia: the consequences of climate change will be depressing // <https://longreads.cabar.asia/climatechangecentralasia>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Kusov O., 2022. Project of the century: Kazakhstan returns the Small Aral Sea to its former shores // <https://news.ru/cis/proekt-veka-kazahstan-vozvrashaet-malyj-aral-v-prezhnie-berega>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Sadykov M., 2013. Turkmenistan is implementing a vanity project of a man-made lake in Soviet traditions // <https://russian.eurasianet.org/node/60281>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Huang Ch.-Yu., Zimmermann S., Fraser S., 2023. As global temperatures rise in Central Asia, it is necessary to strengthen disaster preparedness // <https://blogs.worldbank.org/ru/climatechange/global-temperatures-rise-central-asia-needs-enhance-disaster-preparedness>, accessed 30.09.2023. (In Russ.)

Orozobekova C., 2016. An Absence of Diplomacy: The Kyrgyz-Uzbek Border Dispute // <https://thediplomat.com/2016/04/an-absence-of-diplomacy-the-kyrgyz-uzbek-border-dispute/>, accessed 30.09.2023. (In Eng.)

State of the Global Climate in 2022 // <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate>, accessed 30.09.2023. (In Eng.)

World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2022., 2022. FAO. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc2211en>. (In Eng.)

Антонина СЕРЕГИНА

ДИПЛОМАТИЯ МИРНОГО АТОМА

Дата поступления в редакцию: 28.09.2023.

Для цитирования: Серегина А. А., 2023. Дипломатия мирного атома. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 100–119. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_120

Одним из приоритетов развития внешнеполитического курса России в настоящее время является установление долгосрочного и качественного с точки зрения проектной деятельности диалога. В ходе проведения настоящего исследования автор ставит перед собой задачу определить тот самый канал (отрасль), на основе которого возможно построение наиболее устойчивого формата взаимодействия – сотрудничества, а также придать более качественные, измеримые характеристики формату сотрудничества. Автор приходит к выводу о том, что опорной точкой (или каналом) взаимодействия России с дружественными странами может стать совместная работа по популяризации и дальнейшему развитию проектов в области атомной энергетики, поскольку страна имеет обширный опыт и компетенции в этой сфере: в настоящее время на территории страны функционирует 11 атомных электростанций, портфель зарубежных проектов насчитывает 35 энергоблоков. В общей доле энергогенерации на долю атомных электростанций в России приходится 20 %, при этом в европейской части – порядка 40 %. Дополнительно делается вывод о том, что совместная реализация масштабных технологических проектов является более устойчивой к изменениям геополитической обстановки, поскольку служит гарантом обеспечения энергетической безопасности, а также вносит вклад в достижение ряда целей устойчивого развития: экономического роста, содействия в обеспечении населения качественным образованием, борьбы с изменением климата и т. д.

СЕРЕГИНА Антонина Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Мировая экономика» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119021, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. **E-mail:** a.seregina@dipacademy.ru. **SPIN-код:** 7933-0662. **ORCID:** 0000-0002-2090-4061.

Ключевые слова: мирный атом, энергетическое сотрудничество, климатическая повестка, нераспространение ядерных материалов, ГК «Росатом», санкционная риторика, восполнение энергодефицита, энергетическая устойчивость.

Мирный атом – канал для установления межгосударственного диалога

Тектоническая¹ трансформация системы современных международных отношений обозначила необходимость корректировки национального внешнеполитического курса в части диверсификации направлений сотрудничества, а также партнеров по диалогу [Концепция внешней политики..., 2023].

При этом не менее актуальной остается задача придания устойчивости и долговременного характера формату в том числе двусторонних отношений, на практике повсеместно обозначаемого в качестве сотрудничества.

Тем не менее обозначенная дефиниция (сотрудничество), по мнению автора, пока не получила четкой смысловой нагрузки, в связи с чем подобный формат диалога предлагается привести к модели совместного и равноценного в части ресурсного обеспечения взаимодействия, конечным результатом которого станет создание продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Значительная роль при реализации перехода к сотрудничеству отводится трансформации национального научно-технологического курса, ориентированного на рост доли производимой высокотехнологичной промышленной продукции [Концепция технологического развития..., 2023].

Таким образом, учитывая национальные приоритеты и интересы в части технологического развития, акцент при установлении двустороннего диалога предлагается сделать именно на отрасль с наукоемкой продукцией и высокой долей российского участия, что, в свою очередь, также поспособствует поэтапному возрождению отраслевой структуры национальной экономики в соответствии с принятой концепцией поступательного (опережающего) развития (предполагает усиление компонентов: диверсификации, инноваций и конкурентоспособности) [Бобыло, 2018: 27–37].

С точки зрения конкурентоспособности отраслей национальной экономики наиболее высокими позициями технологического развития обладает энергетическая отрасль с ее наиболее наукоемким атомным сегментом. В пользу верности суждений свидетельствует заявление главы ГК «Росатом», согласно которому российская атомная отрасль демонстрирует темпы опережающего развития по сравнению с ближайшими мировыми конкурентами, эквивалентные временному промежутку 10–12 лет².

¹ Путин заявил о тектонических изменениях в международных отношениях // https://lprime.ru/state_regulation/20220907/838031460.html, дата обращения 21.09.2023.

² Глава «Росатома»: По большинству технологий мы опережаем конкурентов на 10–12 лет // <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/13/glava-rosatoma-po-bolshinstvu-tehnologiy-my-operezhaem-konkurentov-na-1012-let>, дата обращения 11.09.2023.

Преимущества реализации проектов атомной энергетики

Таким образом, при установлении долгосрочных и взаимовыгодных отношений с международными акторами акцент предлагается сделать именно на продвижении проектов атомной энергетики ввиду видимых преимуществ.

1. *Встраивание в общемировую нарратив климатической политики*

В соответствии с подпунктом *b* статьи 2 Парижского соглашения достижение заявленных целей по декарбонизации национальных экономических систем предполагается осуществить посредством перехода к низкоуглеродному развитию, которое, в свою очередь, предполагает использование возобновляемых источников энергии, энергоэффективных, ресурсосберегающих и безотходных технологий с повторным оборотом сырья, без ущерба для природных экосистем и их способности поглощать парниковые газы (далее – ПГ)³.

Атомная энергетика соответствует заявленным требованиям, поскольку прямые выбросы ПГ составляют абсолютный ноль, а выбросы на жизненном цикле создания энергии (12 г CO₂ экв/кВт·ч) существенно ниже аналогичного показателя для солнечной (48 г CO₂ экв/кВт·ч) и гидрогенерации (24 г CO₂ экв/кВт·ч) и лишь в незначительной степени уступают ветрогенерации (11 г CO₂ экв/кВт·ч)⁴.

К вопросу о повторном обороте сырья: в 2022 г. на площадке Белоярской АЭС запущен четвертый энергоблок с реактором на быстрых нейтронах БН-800, который полностью переведен на инновационное МОКС-топливо (от англ. *Mixed-Oxide fuel*)⁵. Практически это означает начало реализации в промышленных масштабах замкнутого ядерного топливного цикла – переработки отработавшего топлива с его последующим использованием [Адамов, Андреев и др., 2005: 944]. Технология также способствует сокращению добычи и потребления природного урана, исключает необходимость создания мест захоронения материала и как следствие способствует сокращению ущерба природных экосистем.

Среди перспективных конкурентных проектов стоит также отметить опытную реакторную установку на быстрых нейтронах со свинцовым теплоносителем БРЕСТ-ОД-300⁶, которая обладает так называемой естественной безопасностью* [Исхаков, 2014: 79–84].

³ Парижское соглашение // <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>, дата обращения 11.09.2023.

⁴ Росатом. Критерии таксономии ЕС для проектов атомной энергетики технологии ВВЭР и инновационные разработки атомной отрасли // <https://rosatom.ru/upload/iblock/62a/62a12d23ca70f13a3411d83e3feaac0f.pdf>, дата обращения 13.09.2023.

⁵ Реактор БН-800 полностью перешел на МОКС-топливо // <https://strana-rosatom.ru/2022/09/09/reaktor-bn-800-polnostju-pereshel-na-moks/>, дата обращения 14.09.2023.

⁶ Росатом. Проект «Прорыв» // <https://proryv2020.ru/o-proekte/>, дата обращения 14.09.2023.

* Естественная безопасность – способность обеспечивать безопасность на основе внутренних свойств реактора, но не путем создания инженерных барьеров.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии относительно соответствия проектов атомной энергетики зеленым критериям, а также ввиду дефицита практических механизмов реализации климатической политики ЕС — один из регуляторов, выступающих за ускоренную реализацию концепции энергоперехода, включил в 2022 г. технологии мирного атома в «Зеленую таксономию ЕС» — классификацию экологически устойчивых проектов⁷.

2. Содействие режиму нераспространения ядерных материалов

Как бы парадоксально ни звучало, разработка и строительство атомных систем нового поколения позволят усилить контроль над нераспространением ядерных материалов.

К примеру, технические особенности БРЕСТ-ОД-300 позволяют в качестве топлива использовать оружейный плутоний, что, в свою очередь, способствует уменьшению накопленных в процессе разоружения запасов (при изготовлении ядерных боеприпасов используются тяжелые изотопы урана и плутония (^{233}U , ^{235}U или ^{239}Pu)) [Бекман, 2023: 500].

Более того, применение электрохимического процесса при регенерации топлива позволит практически полностью исключить выделение чистого плутония, используемого при изготовлении ядерного оружия [Степанов, Шевелева, 2014: 12–15].

3. Экономическая устойчивость

В 2022 г. в связи с последовательно проводимой антироссийской политикой фиксировались значительные ценовые колебания, в особенности это коснулось природного газа и других видов ископаемых источников энергии: угля и нефти. В свою очередь, нехватка мощностей атомных электростанций, а также неблагоприятные климатические условия не позволили компенсировать мощности электрогенерации посредством включения гидроэнергии. Вследствие чего в первой половине 2022 г. в ЕС оптовые цены на электроэнергию выросли втрое. Похожая ситуация наблюдалась в Индии, Южной Корее, Японии (рис. 1).

Доля топливной составляющей в себестоимости электроэнергии с АЭС гораздо ниже по сравнению с долей тепловой генерации. Колебания цен на уран не оказывают значительного влияния на конечную стоимость атомной энергии в сравнении с ценами на газ и нефть [Новак, 2022].

Согласно экспертным оценкам, 1 кг урана с обогащением до 4 %, используемого в ядерном топливе, при полном выгорании выделяет энергию, эквивалентную сжиганию примерно 100 т высококачественного каменного угля или 60 т нефти. Таким образом, атом — не только энергоэффективная, но и относительно устойчивая единица топлива.

⁷ ЕК назвала газ и атом зелеными переходными источниками энергии // <https://tass.ru/ekonomika/13594337>, дата обращения 14.09.2023.

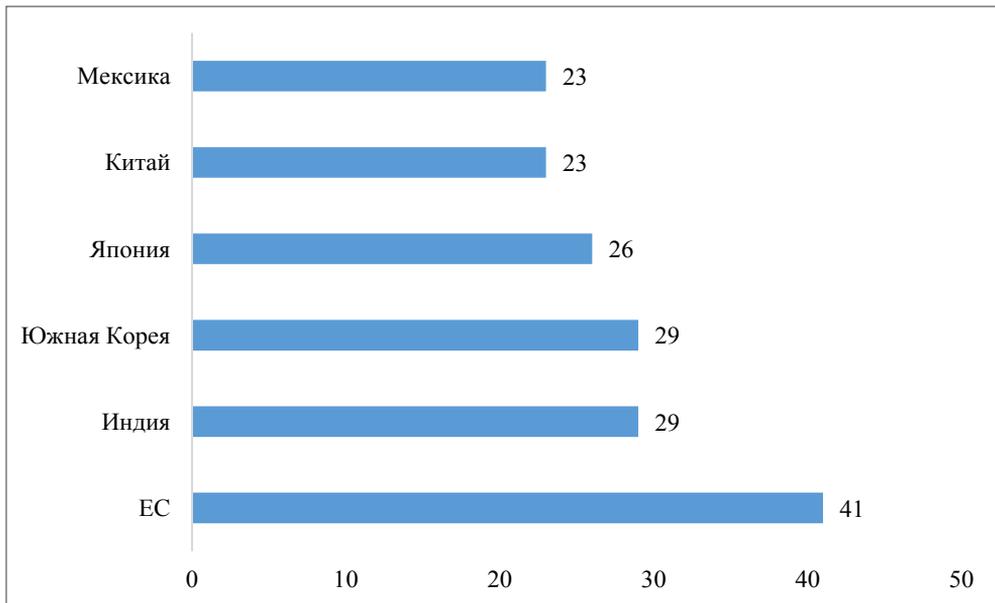

Рис. 1. Увеличение среднегодовой стоимости электроэнергии 2022, %

Источник: [World Energy Outlook, 2022]

Уже сегодня энергодефицитные регионы нацелены на поиск альтернативных видов топлива. В 2023 г. Бразилия впервые за 24 года осуществила импорт 27,1 т российского обогащенного урана и 26,9 т природного сырья⁸. США также за первую половину текущего года более чем вдвое увеличили закупки — до 32 %.

4. Наличие значительного опыта и компетенций в области реализации проектов атомной энергетики

Отправной точкой в проведении исследований в области ядерной физики можно считать 1921 г. — год учреждения радиевой лаборатории при Академии наук.

Сегодня Россия — мировой лидер по количеству энергоблоков, сооружаемых за рубежом: госкорпорация «Росатом» подписала контракты на строительство за границей 35 атомных энергоблоков. В частности, ведется сооружение АЭС «Аккую» (Турция), Белорусской АЭС (Беларусь), АЭС «Куданкулам» (Индия), АЭС «Руппур» (Бангладеш), второй очереди АЭС «Тяньвань» (Китай), АЭС «Пакш» (Венгрия).

Среди низкоуглеродных решений ГК «Росатом» можно отметить проекты атомных электростанций большой мощности, атомных электростан-

⁸ Без нефти и газа. Россия нашла еще один способ заработать на США и Европе // <https://ria.ru/20230908/uran-1894813013.html>, дата обращения 15.09.2023.

ций малой мощности, возобновляемых источников энергии, накопителей электроэнергии, водородной энергетики.

В части проектов уже достигнуты значимые результаты. В частности, на территории Российской Федерации создана полная импортонезависимая цепочка производства углекомпозитных продуктов – от сырья до готовых изделий⁹.

5. Содействие достижению целей декарбонизации

В настоящее время в мире эксплуатируется 436 энергоблоков общей мощностью 392 ГВт, дополнительно планируется ввести в эксплуатацию порядка 60 энергоблоков¹⁰.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, для ограничения среднегодового роста температуры на уровне 1,5 °С необходимо увеличить мощности атомной энергии до 870 ГВт к 2050 г. Тройку лидеров по объему планируемых к введению мощностей атомной энергии замыкают: Китай, Индия, Южная Корея (рис. 2).

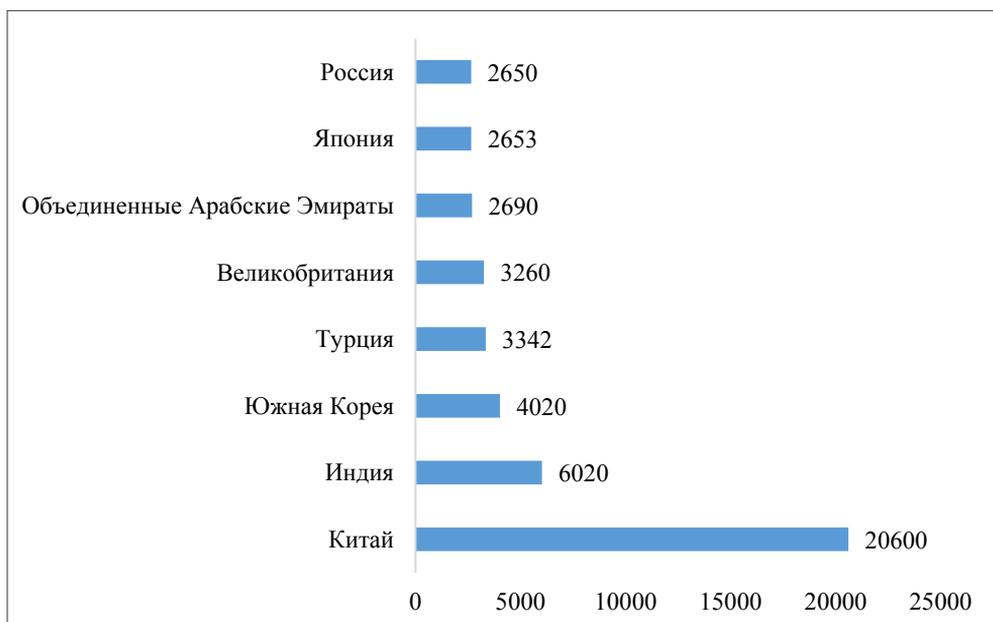

Рис. 2. Мощность планируемых к вводу атомных электростанций

Источник: [World Nuclear Performance Report, 2022]

⁹ История атомной промышленности России // <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/history/>, дата обращения 17.09.2023.

¹⁰ Nuclear Power in the World Today // <https://world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/nuclear-power-in-the-world-today.aspx>, дата обращения 17.09.2023.

Развитие смежных направлений

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологии мирного атома – крайне востребованный канал для выстраивания энергодиалога. Несмотря на ожесточенную санкционную риторику со стороны стран Запада в отношении России, Европейский союз отказался вводить ограничения против ГК «Росатом»¹¹.

Для заказчика реализация масштабных инфраструктурных проектов (строительство АЭС) также способствует достижению ряда смежных целей устойчивого развития (далее – ЦУР)¹², эти эффекты предлагается проследить на примере строительства АЭС «Руппур» (Бангладеш).

За период сооружения АЭС добавленная стоимость к ВВП страны составит порядка 3,4 млрд долл., дополнительные налоговые поступления – около 300 млн долл., также будет привлечено более 80 % специалистов из числа местного населения. Отдельно стоит отметить, что, помимо обеспечения занятости, ГК «Росатом» реализует проекты профессионального обучения кадров, в случае АЭС «Руппур» более 10 тыс. человек получают образование (включая высшее). Таким образом, сооружение АЭС способствует не только закрытию потребностей населения в получении доступа к надежным источникам электроэнергии (ЦУР-7), но и реализации, к примеру, ЦУР-8 – содействию поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех и ЦУР-4 – обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования и поощрению возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Технологические возможности мирного атома для России открывают возможность проведения диалога на равных со всеми международными акторами.

Список литературы

Указ президента Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2023 // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf>, дата обращения 10.09.2023.

Правительство Российской Федерации. Концепция технологического развития на период до 2030 года, 2023 // [technological-2023.pdf\(rospatent.gov.ru\)](https://technological-2023.pdf(rospatent.gov.ru)), дата обращения 10.09.2023.

¹¹ ЕС отказался вводить официальные санкции против «Росатома» // https://lenta.ru/news/2023/05/18/eu_sanctions/, дата обращения 18.09.2023.

¹² Цели в области устойчивого развития // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>, дата обращения 20.09.2023.

Бобыло А. М., 2018. Мирный атом как инструмент «мягкой силы» России за рубежом: миф или реальность? // Ойкумена. № 3. С. 27–37.

Машиностроение: Энцикл. / Ред. совет: К. В. Фролов (предс.) и др. М.: Машиностроение. М38: Машиностроение ядерной техники. Т. IV-25. В 2 кн. Кн. 2 / Е. О. Адамов, П. В. Андреев, С. А. Антипов, А. И. Аржаев и др.; под общ. ред. Е. О. Адамова. 2005. 944 с., ил.

Исхаков А., 2014. Принцип естественной безопасности в ядерной энергетике. Пути реализации и проблемы // Вторые Арефьевские чтения. Наука, культура, техника, общество: Россия и мировой инновационный опыт. 156 с. DOI:10.13140/RG.2.1.3402.2006.

Бекман И. Н., 2023. Ядерные технологии: Учеб. для средн. проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт. 500 с.

Степанов Б. П., Шевелева А. А., 2014. Энергетика: эффективность, надежность, безопасность: Материалы XX Всерос. науч.-тех. конф. Томск: Изд-во ТПУ. Т. 2. С. 12–15.

Новак А. В., 2022. Атомная энергия XXI века: доступность, экологичность, надежность // Энергетическая политика // <https://www.atomic-energy.ru/articles/2022/12/13/131170>, дата обращения 10.09.2023.

Парижское соглашение // <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>, дата обращения 11.09.2023.

Росатом. Проект «Прорыв» // <https://progruv2020.ru/o-proekte/> дата обращения 14.09.2023.

Без нефти и газа. Россия нашла еще один способ заработать на США и Европе // <https://ria.ru/20230908/uran-1894813013.html>, дата обращения 15.09.2023.

Глава «Росатома»: По большинству технологий мы опережаем конкурентов на 10–12 лет // <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/13/glava-rosatoma-robolshinstvu-tehnologiy-my-operezhaem-konkurentov-na-1012-let>, дата обращения 11.09.2023.

ЕК назвала газ и атом зелеными переходными источниками энергии // <https://tass.ru/ekonomika/13594337>, дата обращения 14.09.2023.

ЕС отказался вводить официальные санкции против «Росатома» // https://lenta.ru/news/2023/05/18/eu_sanctions/, дата обращения 18.09.2023.

История атомной промышленности России // <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/history/>, дата обращения 17.09.2023.

Путин заявил о тектонических изменениях в международных отношениях // https://1prime.ru/state_regulation/20220907/838031460.html, дата обращения 21.09.2023.

Реактор БН-800 полностью перешел на МОКС-топливо // <https://strana-rosatom.ru/2022/09/09/reaktor-bn-800-polnostju-pereshel-na-moks/>, дата обращения 14.09.2023.

Росатом. Критерии таксономии ЕС для проектов атомной энергетики технологии ВВЭР и инновационные разработки атомной отрасли // <https://rosatom.ru/upload/iblock/62a/62a12d23ca70f13a3411d83e3feaac0f.pdf>, дата обращения 13.09.2023.

Цели в области устойчивого развития // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>, дата обращения 20.09.2023.

Nuclear Power in the World Today // <https://world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/nuclear-power-in-the-world-today.aspx>, дата обращения 17.09.2023.

World Energy Outlook 2022 // <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>, дата обращения 14.09.2023.

SEREGINA Antonina A., Candidate of Political Science associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

Address: 53/2 bld. 1, Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russian Federation

Email: a.seregina@dipacademy.ru

SPIN-code: 7933-0662

ORCID: 0000-0002-2090-4061

PEACEFUL ATOM DIPLOMACY

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_120

Received: 28.09.2023.

For citation: *Seregina A. A.*, 2023. Peaceful Atom Diplomacy. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (23). P. 120–131. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_120

Keywords: peaceful atom, energy cooperation, climate agenda, non-proliferation of nuclear materials, Rosatom State Corporation, sanctions rhetoric, replenishing energy deficit, energy sustainability.

Abstract

One of the priorities for the development of Russia's foreign policy at present is the establishment of a long-term and high-quality perspective on project activities and dialogue. In the course of this research, the author sets himself the task of determining the very basis (industry) on the basis of which it is possible to build the most sustainable format of interaction – cooperation, as well as to give the definition of the format itself better, measurable characteristics. The author comes to the conclusion that joint work on the popularization and further development of projects in the field of nuclear energy can become a reference point for Russia, since the country has extensive experience and competencies in this area: there are currently 11 nuclear power plants operating in the country, a portfolio foreign projects total 35 power units. In the total share of energy generation, nuclear power plants in Russia account for 20 %, while in the European part it is about 40 %. Additionally, it is concluded that the joint implementation of such large-scale technological projects is more resistant to changes in the geopolitical situation, since it serves as a guarantor of energy security, and in addition contributes to the achievement of a number of sustainable development goals: economic growth, assistance in providing the population with quality education, with climate change, etc.

References

Decree of the President of the Russian Federation. Foreign Policy Concept of the Russian Federation, 2023 // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf>, accessed 10.09.2023. (In Russ.)

Government of the Russian Federation. Concept of technological development for the period until 2030, 2023 // [technological-2023.pdf](https://rospatent.gov.ru/technological-2023.pdf) (rospatent.gov.ru), accessed 10.09.2023. (In Russ.)

Bobylo A. M., 2018. Peaceful atom as a tool of Russia's "soft power" abroad: myth or reality? // *Ecumene*. No. 3. Pp. 27–37. (In Russ.)

Mechanical engineering: Encyclopedia / Ed. advice: K.V. Frolov (prev.) and others. M.: Mechanical Engineering. M38: Mechanical engineering of nuclear technology. T. IV-25. In 2 books. Book 2 / E. O. Adamov, P. V. Andreev, S. A. Antipov, A. I. Arzhaev et al.; under general ed. E. O. Adamova. 2005. 944 p. (In Russ.)

Iskhakov A., 2014. The principle of natural safety in nuclear energy. Ways of implementation and problems // *Second Arefiev Readings. Science, culture, technology, society: Russia and world innovative experience*. 156 p. DOI:10.13140/RG.2.1.3402.2006 (In Russ.)

Bekman I. N., 2023. Nuclear technologies: a textbook for secondary vocational education / 2nd ed., rev. and additional. Moscow: Yurayt Publishing House. 500 p. (In Russ.)

Stepanov B. P., Sheveleva A. A., 2014. Energy: efficiency, reliability, safety: materials of the XX All-Russian Scientific and Technical Conference. In 2 volumes. Tomsk: TPU Publishing House. T. 2. Pp. 12–15. (In Russ.)

Novak A. V., 2022. Nuclear energy of the 21st century: availability, environmental friendliness, reliability // *Energy Policy* // <https://www.atomic-energy.ru/articles/2022/12/13/131170>, accessed 10.09.2023. (In Russ.)

The Paris Agreement // <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>, accessed 11.09.2023. (In Russ.)

Rosatom. The Breakthrough Project // <https://proryv2020.ru/o-proekte/>, accessed 14.09.2023. (In Russ.)

Without oil and gas. Russia has found another way to make money on the USA and Europe // <https://ria.ru/20230908/uran-1894813013.html>, accessed 15.09.2023. (In Russ.)

Head of Rosatom: We are 10–12 years ahead of our competitors in most technologies // <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/13/glava-rosatoma-po-bolshinstvu-tehnologiy-my-operezhaem-konkurentov-na-1012-let>, accessed 11.09.2023. (In Russ.)

The EC called gas and atom green transitional energy sources // <https://tass.ru/ekonomika/13594337>, accessed 14.09.2023. (In Russ.)

The EU refused to impose official sanctions against Rosatom // https://lenta.ru/news/2023/05/18/eu_sanctions/, accessed 18.09.2023. (In Russ.)

Natural safety is the ability to ensure safety based on the internal properties of the reactor, but not by creating engineering barriers. History of the Russian Nuclear Industry // <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/history/>, accessed 17.09.2023. (In Russ.)

Putin announced tectonic changes in international relations // https://lprime.ru/state_regulation/20220907/838031460.html, accessed 21.09.2023. (In Russ.)

BN-800 reactor has completely switched to MOX fuel // <https://strana-rosatom.ru/2022/09/09/reaktor-bn-800-polnostju-pereshel-na-moks/>, accessed 14.09.2023. (In Russ.)

Rosatom. EU taxonomy criteria for nuclear energy projects VVER technologies and innovative developments of the nuclear industry // <https://rosatom.ru/upload/iblock/62a/62a12d23ca70f13a3411d83e3feaac0f.pdf>, accessed 13.09.2023. (In Russ.)

Sustainable Development Goals // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>, accessed 20.09.2023. (In Russ.)

Nuclear Power in the World Today // <https://world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/nuclear-power-in-the-world-today.aspx>, accessed 17.09.2023. (In Russ.)

World Energy Outlook 2022 // <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>, accessed 14.09.2023. (In Russ.)

Александр МАРКАРОВ
Ваге ДАВТЯН

АРМЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: МЕСТО И РОЛЬ

Дата поступления в редакцию: 31.08.2023

Для цитирования: *Маркаров А. А., Давтян В. С.*, 2023. Армения в развитии евразийской транспортной инфраструктуры: место и роль. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 132–148. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_132

Определены место и роль Армении в развитии евразийской транспортной инфраструктуры. Рассмотрены проблемы формирования единого транспортного пространства (ЕТП) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Установлено, что в современном мире конвергенция морских, сухопутных и воздушных коммуникаций является важным условием для развития международной торговли и интеграции. Выявлены наиболее слабые стороны евразийского транспортного интеграционного процесса, среди которых выделен инфраструктурный разрыв Армении с остальными странами ЕАЭС. Проанализированы основные показатели грузовых перевозок стран – членов ЕАЭС в контексте экономических и, в частности, инвестиционных связей союза. Определен уровень влияния транспортной блокады Армении на возможности ее интеграции в ЕТП. Показано, что отсутствие Армении в числе учредителей объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК) «Евразийский железнодорожный альянс» свидетельствует о недостаточно синхронизирован-

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института СНГ. **E-mail:** amarkarov@ysu.am. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. **SPIN-код:** 9302-0149.

ДАВТЯН Ваге Самвелович, доктор политических наук, профессор Российско-Армянского университета, президент НКО «Институт энергетической безопасности». **E-mail:** vahedavtyan@yandex.ru. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепя Эмина, д. 123. **SPIN-код:** 7094-6199

Ключевые слова: ЕАЭС, транспорт, интеграция, безопасность, Армения, транспортные коридоры, Южный Кавказ, геополитика.

ной транспортной политике стран – членов ЕАЭС. Установлено, что базовым вызовом транспортного развития Армении является интеграция в международный транспортно-логистический коридор Север – Юг с формированием мультимодального маршрута Персидский залив – Черное море. В связи с этим выявлены основные риски и угрозы транспортной безопасности Армении в контексте конкуренции двух международных транспортных мегапроектов – Север – Юг и *TRACECA* (Восток – Запад). Исследованы перспективы транспортного развития и интеграции Армении сквозь призму геополитических интересов внешних игроков на Южном Кавказе.

Введение

Геополитическое измерение транспортной интеграции в ЕАЭС

ЕАЭС выделяется сложной системой международных мультимодальных транспортных магистралей, связывающих Европу и Азию. Вместе с тем наблюдаются определенные разрывы в транспортной и логистической инфраструктуре ЕАЭС (в частности, Армения лишена прямого сухопутного выхода на другие страны союза), что, пожалуй, является главным препятствием для транспортной интеграции.

За исключением России, страны – члены ЕАЭС лишены выхода к морю (у Казахстана есть доступ к Каспию, однако нет выхода к Мировому океану). Если рассматривать данный вопрос с позиций классических геополитических концепций (*Sea Power*), особенно в свете традиционного противостояния талассократии и теллуократии («морской силы» и «сухопутной силы»), то данное обстоятельство, пожалуй, можно рассматривать в качестве одной из уязвимых сторон транспортной интеграции в ЕАЭС. Так, считается, что временной интервал, необходимый развивающимся талассократическим странам для выполнения импортных и экспортных операций, в два раза превышает аналогичное время для государств, располагающих выходом к морю. При этом увеличение на один день продолжительности транзита в страны, не имеющие выхода к морю, сокращает объемы торговли на их рынках как минимум на 1 % [*Doing Business*, 2013].

В связи с этим отметим, что в современном мире категорическое разделение стран и регионов на талассократические и теллуократические является проявлением фрагментарного, во многом архаического подхода. Сегодня конвергенция морских, сухопутных и воздушных коммуникаций является важным условием для международной торговли и интеграции. В целом критика в отношении евразийской интеграции, основанная преимущественно на ее «сухопутности», представляется нам недостаточно обоснованной. Главной же преградой на пути транспортной интеграции в ЕАЭС и формирования ЕТП продолжает оставаться недостаточная инфраструктурная связанность между некоторыми членами союза, что во многом является следствием сложных геополитических процессов и неразрешенных конфликтов.

Армения в едином транспортном пространстве ЕАЭС

Важной составляющей Договора о Евразийском экономическом союзе является раздел «Транспорт» (статьи 86 и 87), направленный на урегулирование широкого спектра вопросов, включая создание общего рынка транспортных услуг, интеграцию транспортных систем государств-членов в глобальную транспортную инфраструктуру, обеспечение безопасности в транспортной сфере, формирование привлекательной среды для инвестиций и пр. [Договор о ЕАЭС, 2014].

Согласно регулирующему транспортную политику ЕАЭС базовому документу «Основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики государств-членов» [Основные направления и этапы..., 2016], к 2025 г. планируется завершить процесс формирования ЕТП. Прогнозируется, что к этому времени будут устранены препятствия для перемещения грузов и пассажиров различными видами транспорта, а безопасность транспортных систем в ЕАЭС будет существенно повышена [Ларин, 2017].

Для стимулирования экономического роста в рамках ЕАЭС важным представляется обеспечение комплексного и согласованного развития национальных транспортных систем всех членов союза (табл. 1). Подсчитано, что каждый процентный прирост в промышленном производстве сопровождается увеличением объема перевозок на более чем 1,5 % [Основные направления и этапы..., 2016].

Таблица 1

Плотность путей сообщения в странах – членах ЕАЭС

Страна	Автодороги	Железные дороги	Трубопроводы
Армения	262,0	24,6	7,5
Беларусь	417,0	26,5	41,9
Казахстан	31,4	5,5	8,21
Кыргызстан	94,8	2,1	4,9
Россия	85,0	5,0	14,9
ЕАЭС	83,5	5,3	14,3

Источник: [Пак, 2017].

Как видим, Беларусь выделяется наиболее высоким уровнем плотности транспортных коммуникаций, что является важным фактором, повышающим готовность транспортно-логистического комплекса страны к реализации принципа четырех свобод (свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей) на пространстве ЕАЭС. В свою очередь, Россия и Казахстан демонстрируют относительно низкий уровень плотности транспортных путей, что объясняется прежде всего географическими особенностями этих стран [Пак, 2017].

Касательно Армении отметим, что, несмотря на высокую плотность транспортных путей (2-е место среди стран ЕАЭС), наблюдается ряд факторов, ограничивающих эффективность ее транспортно-логистической системы. Отсутствие прямого сухопутного сообщения Армении со странами ЕАЭС и ее «полублокадное» положение (закрытые границы с Турцией и Азербайджаном) неизбежно сказываются на качестве и безопасности ее транспортной системы. В подобной ситуации для стимулирования транспортно-логистической активности и развития сотрудничества Армении с партнерами по ЕАЭС стратегически важным представляется внедрение и развитие системы мультимодальных перевозок [Давтян, 2019]. Так, например, известно о заинтересованности Минска в интеграции железнодорожной инфраструктуры Армении в мультимодальные схемы (перевалка с автомобильного на железнодорожный транспорт) перевозок с целью транспортировки грузов из Ирана в Беларусь и наоборот. Немалый интерес представляют также железнодорожно-паромные переправы между черноморскими портами Кавказ и Потти. Услуги по использованию паромной переправы (предоставляемые концессионером железной дороги Армении – ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога») уже позволили на 80 % снизить стоимость перевозки для ряда категорий грузов (табл. 2)¹.

Таблица 2

Грузоперевозки в ЕАЭС по всем видам транспорта (млн т)

ЕАЭС	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	12 518,2	12 767,2	13 001,1	12 227,1	12 474,7
Армения	28,1	29,2	14,7	14,8	17,2
Беларусь	439,5	455,5	427,8	398,7	384,9
Казахстан	3 946,1	4 103,8	4 222,7	3 957,5	3 999,4
Кыргызстан	31,9	33,0	34,2	26,8	28,6
Россия	8 072,6	8 145,7	8 301,7	7 829,3	8 044,6

Источник: составлено авторами.

Членство в ЕАЭС способствует интенсивному экономическому развитию. В частности, Армения, присоединившись к ЕАЭС в 2015 г., увеличила свои экспортные объемы в страны союза более чем на 56 %. При этом внешняя торговля Армении приобретает дополнительный положительный эффект благодаря параллельному росту объемов перевозок. В частности, после вступления в ЕАЭС объемы внешней торговли Армении со странами союза увеличились в 2,2 раза [Ларин, 2017].

¹ Из Поттидо Армении – быстрее, безопаснее, дешевле // <https://ru.armeniasputnik.am/20170207/iz-poti-do-armenii-bystree-bezopasnee-desheвле-6315685.html>, дата обращения 20.08.2023.

Увеличение внешней торговли со странами ЕАЭС обеспечило также положительный инвестиционный эффект для Армении. В 2022 г. в ЕАЭС чистый приток взаимных инвестиций увеличился во всех государствах-членах, кроме Казахстана. В Армении взаимные инвестиции выросли в 2,9 раза, в Беларуси – в 1,8 раза, в Кыргызстане – в 1,9 раза. В Казахстане поток прямых инвестиций из ЕАЭС снизился на 60 % (табл. 3).

Таблица 3

Распределение взаимных инвестиций в ЕАЭС в 2022 г. (млн долл.)

		Получатели инвестиций					
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
Инвесторы	Армения		3,8	1,3	0,1		5,0
	Беларусь			74,8	0,7	196,0	271,5
	Казахстан		29,5		63,1	169,1	261,7
	Кыргызстан		0,1	-9,3			-9,1
	Россия	237,4	749,4	341,9	109,5		1438,2
	Всего	237,4	782,8	408,8	173,2	365,1	1967,3

Источник: [Взаимные инвестиции..., 2023]

За 2022 г. в Армении был зафиксирован заметный прирост объема грузоперевозок – на 11,1 % (против роста на 15,8 % в 2021 г.), он достиг 19 151 тыс. т. При этом автомобильные перевозки составили 70,4 % общего объема, достигнув 13 494,9 тыс. т, что обеспечило рост на 11,8 % по сравнению с прошлым годом (против роста на 23,1 % в 2021 г.). Железнодорожные грузоперевозки продемонстрировали рост на 12,3 %, достигнув 3509,1 тыс. т (против спада на 2,4 % в 2021 г.). Воздушные грузоперевозки зафиксировали значительный прирост – в размере 34,1 % (против роста на 8,1 % в 2021 г.), достигнув 23,2 тыс. т. Поставки природного газа по магистральным трубопроводам увеличились на 4,4 %, достигнув 2124,3 тыс. т, что выше показателя прошлого года (против роста на 8,7 %). Грузооборот также продемонстрировал рост, составив 5343,2 млн т/км, что на 5 % выше (против роста на 8,1 % в 2021 г.). Пассажирские перевозки за год увеличились на 47,8 %, достигнув 159 095 тыс. человек².

Несмотря на весьма динамичное сотрудничество транспортных организаций и ведомств Армении с аналогичными структурами прочих стран – членов ЕАЭС, на институциональном уровне транспортную интеграцию Армении можно оценить как неудовлетворительную, что наиболее наглядно проявляется при анализе структуры ОТЛК «Евразийский железнодорожный альянс» – компании, предоставляющей услуги в сфере организации контейнерных

² Грузоперевозки в 2022 году выросли на 11,1%, пассажироперевозки – на 47,8 % // https://finport.am/full_news.php?id=47629&lang=2, дата обращения 22.08.2023.

перевозок в составе регулярных поездов, курсирующих между Китаем и Европой через транспортные сети России, Казахстана и Беларуси. Разумеется, стремительное развитие компании, учрежденной Москвой, Нур-Султаном и Минском, можно рассматривать как пример успешной транспортной кооперации и интеграции в ЕАЭС, однако отсутствие Армении в числе ее акционеров свидетельствует об институциональном разрыве в союзе³. И хотя отсутствие Армении среди учредителей ОТЛК традиционно объясняется закрытыми западными и восточными границами республики, все же необходимо понимать стратегическую для ЕАЭС значимость формирования через территорию Армении коридора Север – Юг, призванного обеспечить мультимодальную транспортную связь между Персидским заливом и Черным морем с выходом в том числе на российские порты.

Несмотря на органический характер существующего институционального, как мы его определили, разрыва, активизация транспортного диалога между ЕАЭС и Ираном с расширением до Персидского залива требует диверсифицированного подхода, включая использование пролегающих через Армению транспортных коммуникаций. С этой целью могут быть использованы транспортные инфраструктуры Армении в рамках такой мультимодальной схемы, как Россия – Черное море – железные дороги Грузии – железные дороги Армении – автомобильная дорога до Ирана. Важно при этом подчеркнуть, что данная логистическая маршрутизация не представляет собой конкуренцию маршрутам Россия – Каспий – Иран или Казахстан – Каспий – Иран. Эти маршруты могут дополнять друг друга, способствуя обеспечению высокого уровня диверсификации транспортно-логистической системы ЕАЭС. К формированию данного маршрута сегодня проявляет интерес также Индия⁴. В частности, стороны заявляют о возможности формирования транспортного коридора через Армению, который сократит путь из Индии в Россию и Европу через Черное море. В связи с этим между Ереваном и Нью-Дели ведутся переговоры о подписании соглашения о международных автомобильных перевозках⁵. Данный маршрут приобретает особую актуальность также в связи с формированием зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, соглашение о которой было подписано в 2018 г.⁶

³ Официальный сайт ОТЛК «Евразийский железнодорожный альянс» // <https://www.utlc.com/>, дата обращения 22.08.2023.

⁴ Индия предлагает привлечь Армению к использованию иранского морского порта Чабхар для транспортировки грузов // <http://interfax.az/view/847433>, дата обращения 22.08.2023.

⁵ Керобян: Армения создает транспортный коридор «Индия – ЕС» с подключением Грузии и Ирана // <https://ru.armeniasputnik.am/20230825/kerobyan-erevan-sozdaet-transportnyy-koridor-indiya--es-s-podklyucheniem-gruzii-i-irana-64882617.html>, дата обращения 23.08.2023.

⁶ Подписан закон о ратификации протокола к временному соглашению, ведущему к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном // <http://www.kremlin.ru/acts/news/68882>, дата обращения 23.08.2023.

Транспортная безопасность Армении в свете геополитической конкуренции в регионе

В Национальной стратегии обеспечения транспортной безопасности Республики Армения (далее – Стратегия) в качестве базовой задачи выделяется поиск путей для преодоления блокады и интеграции в международные транспортно-логистические коридоры. Проблема эта возникла сразу после распада СССР, а отсутствие ее комплексного решения до сих пор остается одной из главных угроз транспортной безопасности Армении. Следовательно, важным вызовом для Армении становится разработка альтернативных маршрутов, которые позволили бы преодолеть поддерживаемую Азербайджаном и Турцией блокаду и обеспечить выход на международные транспортные коридоры и международные рынки, стимулируя тем самым приток частных инвестиций в транспортную сферу республики, сегодня не представляющую собой зону активного интереса для внешних инвесторов [Национальная стратегия..., 2013].

Ранее в нашей статье, посвященной проблемам разблокирования транспортных коммуникаций на Южном Кавказе после войны в Нагорном Карабахе в 2020 г., нами были выделены основные международные транспортно-логистические коридоры, которые проецируются ключевыми геополитическими игроками с задействованием региональных маршрутов. Среди них нами выделены проекты *TRACECA* (Восток – Запад, или Европа – Кавказ – Азия) и Север – Юг (Балтийский регион – Кавказ – Персидский залив – Индийский океан). В указанной работе нами также применяется понятие «транспортная война», которое, на наш взгляд, наиболее комплексно отображает специфику геополитических и геоэкономических процессов на Южном Кавказе, особенно после второй арцахской (карабахской) войны осенью 2020 г. [Маркаров, Давтян, 2022].

При рассмотрении проблем транспортной безопасности Армении в геополитическом ключе становится явным, что с начала 2000-х годов Москва нацелена на создание международного транспортного коридора, который мог бы создать конкуренцию проекту *TRACECA*, поддерживаемому ЕС с целью обеспечения мультимодальной связи между Европой и Азией в обход России. Интерес Москвы в создании альтернативного коридора связан, с одной стороны, со стремлением минимизировать риски, создаваемые проектом *TRACECA* для Транссибирской магистрали (уменьшение нагрузки), с другой – с желанием сохранить контроль над транспортными маршрутами в рамках логистики Южный Кавказ – Персидский залив.

Следует отметить, что после подписания концессионного договора об управлении армянской железнодорожной системой в 2008 г., согласно данным, обнародованным СМИ, Россия инициировала переговоры с властями

Грузии о приобретении активов Грузинской железной дороги⁷, что свидетельствовало о стремлении Москвы расширить свое влияние в регионе и укрепить позиции в региональной транспортной архитектуре с возможностью сформировать в будущем региональный транспортный консорциум. Наглядной иллюстрацией геополитического целеполагания Москвы является, помимо всего прочего, переименование Армянской железной дороги в Южно-Кавказскую, что, впрочем, продолжает оставаться лишь названием.

В 2009 г. Абхазская железная дорога также была передана в концессионное управление ОАО «Российские железные дороги», что в свете обрисованных процессов является свидетельством нацеленности Москвы на восстановление Транскавказской железной дороги (Россия — Абхазия — Грузия — Армения) с возможностью дальнейшего выхода на иранские, а также, возможно, турецкие транспортные инфраструктуры (в случае установления армяно-турецких межгосударственных отношений и возобновления движения поездов по ж. д. Карс — Гюмри). Примечательно, что одним из первых на процесс нормализации отношений между Ереваном и Анкарой в 2008—2009 гг. отозвалась именно российская компания (ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» — 100 % дочернее предприятие ОАО «РЖД», концессионер Армянской железной дороги), инициировав проект создания международного транспортно-логистического центра «Ахурян» на армяно-турецкой границе (станция Ахурян Армянской железной дороги). Позже замораживание процесса нормализации дипломатических отношений привело к сворачиванию проекта пограничного логистического центра. Отметим при этом, что в связи с начавшимся в 2021 г. диалогом между Ереваном и Анкарой на предмет установления армяно-турецких дипломатических связей армянской стороной начата подготовка по возможному открытию контрольно-пропускного пункта «Маргара»⁸ и возобновлению автомобильного движения по одноименному мосту. Несмотря на отсутствие каких-либо практических шагов со стороны Анкары, сегодня Ереван идет на подобный шаг с целью демонстрации готовности установить дипотношения без каких-либо предусловий. Мост Маргара является односторонним, следовательно, располагает низкой пропускной способностью, и действия Еревана по его реанимации должны рассматриваться прежде всего в свете нацеленности на политический диалог, а не транспортно-экономическую целесообразность.

При рассмотрении транспортной архитектуры Южного Кавказа в контексте транспортной интеграции в ЕАЭС невозможно обойти стороной

⁷ Россия планирует приобрести Грузинскую железную дорогу // <https://vz.ru/news/2008/1/23/139683.html>, дата обращения 23.08.2023.

⁸ КГД Армении начал подготовку к возможному открытию КПП «Маргара» на границе с Турцией // <https://ru.armeniasputnik.am/20230319/kgd-armenii-nachal-podgotovku-k-vozmozhnomu-otkrytiu-kpp-margara-na-granitse-s-turtsiey-56929273.html>, дата обращения 23.08.2023.

также китайский фактор. Учитывая растущий геополитический статус Китая в формировании нового мирового порядка, Еревану (как и прочим региональным акторам) необходимо искать пути расширенного экономического и транспортно-логистического сотрудничества с Пекином (преимущественно по линии Фонда Шелкового пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций). Сегодня это представляется одним из вызовов обеспечения транспортной безопасности Армении. В частности, важно обеспечить экономические и политические условия для интеграции Армении в проект «Один пояс — один путь». К сожалению, в последние годы в данном направлении прослеживается отрицательная тенденция. В частности, в 2019 г. армянская сторона не приняла участия в международном форуме «Один пояс — один путь» в Пекине, а позже, в июне 2020 г., присоединилась к Международному альянсу за свободу вероисповедания, являющемуся, по сути, управляемой из Вашингтона антикитайской инициативой⁹.

В рамках стратегии «Один пояс — один путь» планируется всестороннее сотрудничество с ЕАЭС, направленное на модернизацию транспортных и энергетических инфраструктур, а также на добычу и переработку углеводородов. Последнее представляется наиболее актуальным направлением, учитывая перманентно возрастающий в Китае спрос на энергоносители [Дадабаева, Савичева, 2022].

При этом важно понимать, что запущенная в 2013 г. китайская инициатива «Один пояс — один путь» в настоящее время претерпевает серьезные трансформации, к которым также необходимо адаптироваться. Сегодня Пекин не сводит инициативу лишь к экономическому и транспортному сотрудничеству. В рамках стратегии предлагаются программы в сфере глобального управления, устойчивого развития, экологии, здравоохранения, культуры и пр.¹⁰. Китай, таким образом, не позиционирует себя лишь в качестве финансового донора, как его традиционно принято рассматривать. На взаимодействие в финансово-экономической сфере Китай все более идет лишь при условии развитой кооперации в сфере культуры, науки и образования, что свидетельствует о долгосрочном геополитическом целеполагании инициативы «Один пояс — один путь».

Наблюдаемое сегодня углубление стратегического сотрудничества между Китаем и Ираном диктует необходимость активизации армяно-китайско-иранского сотрудничества в транспортной сфере. Развивая взаимодействие на ближневосточном направлении, Китай и Иран во многом синхронизи-

⁹ Армения присоединилась к Международному альянсу за свободу вероисповедания // <https://ru.armeniasputnik.am/20200612/Armeniya-prisoedinilas-k-Mezhdunarodnomu-alyansu-za-svobodu-veroispovedaniya-23363951.html>, дата обращения 23.08.2023.

¹⁰ Китай адаптирует Шелковый путь к новым реалиям // https://www.ng.ru/dipkurer/2023-09-03/9_8816_china.html, дата обращения 23.08.2023.

руют свои стратегические региональные интересы, демонстрируя при этом высокий уровень экономического сотрудничества, особенно в нефтегазовой сфере (в 2020–2023 гг. Иран увеличил поставки нефти в Китай в 3 раза – с 324 тыс. до 1 млн баррелей в сутки¹¹). В связи с этим, а также с учетом положительной динамики в кооперации между Китаем и ЕАЭС перспективным становится создание мультимодального транспортного коридора Китай – Персидский залив – Иран – Армения – Грузия – Черное море – Средиземное море – маршрут, который может способствовать диверсификации грузоперевозок между Китаем и Европой, а также Китаем и Россией. В перспективе данный маршрут может сыграть важную роль в преодолении региональной изоляции Армении и привлечении дополнительных инвестиций с целью осуществления масштабных инфраструктурных программ, в том числе автомагистраль Север – Юг. Формирование такого маршрута позволит Армении повысить экономическую и, как следствие, политическую стабильность в условиях геополитической турбулентности в регионе¹².

В свою очередь, строительство автомагистрали Север – Юг позволит обеспечить наиболее короткий маршрут от иранского порта Бандер – Аббас до грузинского порта в Батуми (2740 км). Запуск автомагистрали приведет к освоению транзитного потенциала Армении, способствуя увеличению объемов грузовых и пассажирских перевозок¹³. Рассматривая китайский фактор как один из ключевых в развитии транспортных инфраструктур Армении в условиях вызовов евразийской транспортной интеграции, помимо всего прочего, не следует забывать и о важной специфике этого фактора, именуемого китайской долговой ловушкой. При наличии множества рисков транспортной безопасности Армении на современном этапе ключевым вызовом для нее продолжает оставаться суверенизация собственной транспортной политики. Следовательно, политика выстраивания отношений с тем или иным внешним актором должна зиждиться прежде всего на данном принципе.

В целом сегодня вопросы обеспечения транспортной безопасности Армении, возможности ее интеграции в те или иные транспортные коридоры непосредственно связаны с вопросами разблокирования коммуникаций на Южном Кавказе. Согласно трехстороннему заявлению лидеров России, Армении и Азербайджана о прекращении военных действий в зоне нагор-

¹¹ Иран увеличил поставки нефти в Китай в три раза за период 2020–2023 годов // <https://www.interfax.ru/business/914038>, дата обращения 23.08.2023.

¹² Транспортная стратегия Армении: как преодолеть блокаду Азербайджана и Турции // <https://www.dialog.tj/news/transportnaya-strategiya-armenii-kak-preodolet-blokadu-azerbajdzhana-i-turtsii>, дата обращения 23.08.2023.

¹³ Транспортная стратегия Армении: как преодолеть блокаду Азербайджана и Турции // https://eurasia.expert/armenii-kak-preodolet-blokadu-azerbaydzhana-i-turtsii/?sphrase_id=57339, дата обращения 23.08.2023.

нокарабахского конфликта от 10 ноября 2020 г., «разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России. По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана» [Трехстороннее заявление..., 2020]. Как нами уже было показано [Маркаров, Давтян, 2022], трехстороннее заявление пока что не привело к ощутимым продвижениям по части разблокирования коммуникаций, что объясняется нарастанием геополитической конкуренции в регионе. В свою очередь, разблокирование транспортных и экономических связей в регионе исходит также из интеграционных целей ЕАЭС. Речь при этом идет о комплексном, а не фрагментарном разблокировании, продвигаемом Турцией и Азербайджаном (так называемый Зангезурский коридор через юг Армении). В частности, восстановление движения поездов по логистике Иджеван (Армения) – Газах (Азербайджан) позволит обеспечить один из наиболее коротких и, следовательно, коммерчески привлекательных маршрутов с точки зрения выстраивания сухопутной коммуникации Армении с Россией. Комплексное разблокирование транспортных коммуникаций предполагает также возобновление движения поездов по линии Карс (Турция) – Гюмри (Армения), а также возобновление железнодорожного сообщения через Абхазию. Параллельно с этим для полноценного выстраивания безопасной и равнодоступной региональной транспортной архитектуры важно проводить работу также в направлении формирования железнодорожного сообщения по маршруту Тегеран – Джульфа – Ерасх – Ереван – Тбилиси – Черное море. Отсутствие подобного комплексного подхода не только сокращает возможности транспортной интеграции в регионе, но также создает серьезные препятствия для проведения по территории Южного Кавказа международных транспортно-логистических коридоров евразийского значения.

Выводы

Категорическое разделение стран и регионов на талассократические и теллурократические является проявлением фрагментарного, во многом архаического подхода. Сегодня конвергенция морских, сухопутных и воздушных коммуникаций является важным условием для международной торговли и интеграции. В целом критика в отношении евразийской интеграции, основанная преимущественно на ее «сухопутности», пред-

ставляется недостаточно обоснованной. Главной же преградой на пути транспортной интеграции в ЕАЭС и формирования ЕТП продолжает оставаться недостаточная инфраструктурная связанность между некоторыми членами ЕАЭС.

Армения, присоединившись к ЕАЭС в 2015 г., заметно увеличила свои показатели экспорта в страны – члены союза: рост экспорта составил более 56 %. В ответ на это другие участники ЕАЭС начали активно вкладывать капитал в армянскую экономику. Так, в 2022 г. чистый приток взаимных инвестиций увеличился во всех государствах-членах, кроме Казахстана. В 2022 г. в Армении взаимные инвестиции выросли в 2,9 раза.

Формирование зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном неизбежно потребует новых логистических решений, в том числе с использованием пролегающих через территорию Армении маршрутов. В этой связи особое значение приобретает мультимодальная схема Россия – Черное море – железные дороги Грузии – железные дороги Армении – автомобильная дорога до Ирана.

Также наиболее перспективным направлением выступает мультимодальный коридор Китай – Персидский залив – Иран – Армения – Грузия – Черное море – Средиземное море. Данный маршрут может существенно диверсифицировать систему грузоперевозок между Китаем и Европой, а также Китаем и Россией.

При этом сегодня обеспечение транспортной безопасности Армении, а также возможности ее интеграции в международные маршруты, в том числе в ЕТП ЕАЭС, во многом упираются в проблемы разблокирования коммуникаций на Южном Кавказе. Несмотря на наличие политической риторики о необходимости разблокировать все транспортно-экономические связи в регионе, после войны в Нагорном Карабахе в 2020 г. каких-либо серьезных достижений в данном направлении пока не зафиксировано, что свидетельствует о высоком уровне геополитического напряжения в регионе. В свою очередь, разблокирование транспортных и экономических связей на Южном Кавказе исходит также из интеграционных целей ЕАЭС.

Список литературы

Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС, 2023 // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2022.pdf, дата обращения 21.08.2023.

Договор о Евразийском экономическом союзе, 2017 (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=95276>, дата обращения 20.08.2023.

Евразийский экономический союз в цифрах: Краткий статистический сборник, 2022 // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2022.pdf, дата обращения 20.08.2023.

Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации, 2020 // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, дата обращения 23.08.2023.

Национальная стратегия обеспечения транспортной безопасности Республики Армения, 2023 г. // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=86174> (на арм.), дата обращения 23.08.2023.

Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов ЕАЭС, 2016 // <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/58b/Onstp.pdf>, дата обращения 21.08.2023.

Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises, 2013. World Bank. 2013, October 29. P. 316 // <http://documents.worldbank.org/curated/en/115171468330898480/pdf/823600PUB0Doin00Box379863B00PUBLIC0.pdf>, дата обращения 20.08.2023.

Дадабаева З. А., Савичева Е. М., 2022. Информационно-коммуникационные технологии в работе евразийских транспортных коридоров (на примере стран ЕАЭС) // Проблемы постсоветского пространства. № 9 (4). С. 387–398 // <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-387-398>.

Маркаров А. А., Давтян В. С., 2022. Транспортная геополитика на Южном Кавказе в условиях вызовов разблокирования коммуникаций // Геоэкономика энергетики. № 4 (20). С. 56–73. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_56.

Давтян В. С., 2019. Транспортно-логистическое измерение евразийской интеграции Армении // Вестник РАУ. № 2 (32). С. 32–44.

Ларин О. Н., 2017. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. № 4 (43). С. 152–170.

Пак Е. В., 2017. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: Дис. ... канд. экон. наук. М. 201 с.

Армения присоединилась к Международному альянсу за свободу вероисповедания // <https://ru.armeniasputnik.am/20200612/Armeniya-prisoedinilas-k-Mezhdunarodnomu-alyansu-za-svobodu-veroispovedaniya-23363951.html>, дата обращения 23.08.2023

Грузоперевозки в 2022 году выросли на 11,1 %, пассажироперевозки – на 47,8 % // https://finport.am/full_news.php?id=47629&lang=2, дата обращения 22.08.2023.

Из Потидо Армении – быстрее, безопаснее, дешевле // <https://ru.armeniasputnik.am/20170207/iz-poti-do-armenii-bystree-bezopasnee-deshevle-6315685.html>.

Индия предлагает привлечь Армению к использованию иранского морского порта Чабахар для транспортировки грузов // <http://interfax.az/view/847433>, дата обращения 22.08.2023.

Иран увеличил поставки нефти в Китай в три раза за период 2020–2023 годов // <https://www.interfax.ru/business/914038>, дата обращения 23.08.2023.

КГД Армении начал подготовку к возможному открытию КПП «Маргара» на границе с Турцией // <https://ru.armeniasputnik.am/20230319/kgd-armenii-nachal-podgotovku-k-vozmozhnomu-otkrytiyu-kpp-margara-na-granitse-s-turtsiye-56929273.html>, дата обращения 23.08.2023.

Керобян: Армения создает транспортный коридор «Индия – ЕС» с подключением Грузии и Ирана // <https://ru.armeniasputnik.am/20230825/kerobyan-erevan-sozdaet-transportnyu-koridor-indiya--es-s-podklyucheniem-gruzii-i-irana-64882617.html>, дата обращения 23.08.2023.

Китай адаптирует Шелковый путь к новым реалиям // https://www.ng.ru/dipkurer/2023-09-03/9_8816_china.html, дата обращения 23.08.2023.

Официальный сайт ОТЛК «Евразийский железнодорожный альянс» // <https://www.utlc.com/>, дата обращения 22.08.2023.

Подписан закон о ратификации протокола к временному соглашению, ведущему к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном // <http://www.kremlin.ru/acts/news/68882>, дата обращения 23.08.2023.

Россия планирует приобрести Грузинскую железную дорогу // <https://vz.ru/news/2008/1/23/139683.html>, дата обращения 23.08.2023.

Транспортная стратегия Армении: как преодолеть блокаду Азербайджана и Турции // https://eurasia.expert/armenii-kak-preodolet-blokadu-azerbaydzhana-i-turtsii/?sphrase_id=57339, дата обращения 23.08.2023.

MARKAROV Alexander A., D. Sc. (Politics), Professor at YSU, Director of the Armenian branch of the Institute of CIS Countries

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: amarkarov@ysu.am

SPIN-code: 9302-0149

DAVTYAN Vahe S., D. Sc. (Politics), Professor at Russian-Armenian University, President at the Institute for Energy Security

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

THE PLACE AND ROLE OF ARMENIA IN THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN TRANSPORT INFRASTRUCTURE

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_132

Received: 24.09.2022

For citation: *Markarov A. A., Davtyan V. S.*, 2023. The Place and Role of Armenia In the Development of The Eurasian Transport Infrastructure. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (23). P. 132–148. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_132

Keywords: EAEU, single transport space, integration, security, Armenia, transport corridors, South Caucasus, Russia, Iran, China.

Abstract

The place and role of Armenia in the development of the Eurasian transport infrastructure are determined. The problems of formation of the Common Transport Space (UTP) of the Eurasian Economic Union (EAEU) are considered. It is established that in the modern world, the convergence of sea, land and air communications is an important condition for the development of international trade and integration. The weakest aspects of the integration process are identified, the infrastructural gap between Armenia and the rest of the EAEU countries is highlighted. The main indicators of freight traffic of the EAEU member countries are analyzed in the context of economic and, in particular, investment relations of the Union. The level of influence of the transport blockade of Armenia on the possibility of its integration into the UTP is determined. It is shown that the absence of Armenia among the founders of the Eurasian Railway Alliance indicates the absence of a synchronized transport policy among the EAEU member countries. It is established that the basic challenge of the transport development of Armenia is the integration into the international transport and logistics corridor North – South with the formation of the multimodal route Persian Gulf – Black Sea. In this regard, the main risks and threats to the transport security of Armenia are identified in the context of the competition between two international transport mega-projects – North – South and TRACECA (East – West). The prospects for the transport development and integration of Armenia are studied through the prism of the geopolitical interests of Russia, the West, China and other actors in the South Caucasus.

References

Mutual investments of the EAEU member states, 2023 // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2022.pdf, accessed 21.08.2023. (In Russ.)

The Treaty on the Eurasian Economic Union, 2017 (Signed in Astana on 29.05.2014) (as amended on 08.05.2015) (with amendments and additions, intro. effective from 12.08.2017) // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=95276>, accessed 20.08.2023.

The Eurasian Economic Union in Numbers: A Brief statistical collection, 2022 // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2022.pdf, accessed 20.08.2023. (In Russ.)

Statement of the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation, 2020 // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

National Strategy for ensuring Transport Security of the Republic of Armenia, 2023 // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=86174>, accessed 23.08.2023. (In Arm.)

The main directions and stages of the implementation of the coordinated (coordinated) transport policy of the EAEU member states, 2016 // <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/58b/Onstp.pdf>, accessed 21.08.2023. (In Russ.)

Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises, 2013. World Bank. 2013, October 29. P. 316 // <http://documents.worldbank.org/curated/en/115171468330898480/pdf/823600PUB0Doin00Box379863B00PUBLIC0.pdf>, accessed 20.08.2023. (In Russ.)

Dadabaeva Z. A., Savicheva E. A., 2022. Information and communication technologies in the work of the Eurasian transport corridors (case of the EAEU countries). // Post-Soviet Issues. No. 9 (4). Pp. 387–398. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-387-398>. (In Russ.)

Markarov A. A., Davtyan V. S., 2022. Transport Geopolitics in The South Caucasus Under the Challenges of Unblocking Communications. // Geoeconomics of Energetics. № 4 (20). Pp. 56–73. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_56. (In Russ.)

Davtyan V. S., 2019. Transport and logistics dimension of the Eurasian integration of Armenia // Bulletin of the RAU. No. 2 (32). Pp. 32–44. (In Russ.)

Larin O. N., 2017. Prospects of integration of transport systems of the Eurasian Economic Union // Problems of the national strategy. No. 4 (43). Pp. 152–170. (In Russ.)

Pak E. V., 2017. Prospects for the development of cooperation in the field of transport and logistics in the Eurasian Economic Union: Dis. ... Candidate of Economic Sciences. M. 201 p. (In Russ.)

Armenia has joined the International Alliance for Religious Freedom // <https://ru.armeniasputnik.am/20200612/Armeniya-prisoedinilas-k-Mezhdunarodnomu-alyansu-za-svobodu-veroispovedaniya-23363951.html>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

Cargo transportation in 2022 increased by 11.1%, passenger transportation – by 47.8% // https://finport.am/full_news.php?id=47629&lang=2, accessed 22.08.2023. (In Russ.)

From Poti to Armenia – faster, safer, cheaper // <https://ru.armeniasputnik.am/20170207/iz-poti-do-armenii-bystree-bezopasnee-deshevle-6315685.html>, accessed 22.08.2023. (In Russ.)

India proposes to involve Armenia in the use of the Iranian seaport of Chabahar for cargo transportation // <http://interfax.az/view/847433>, accessed 22.08.2023. (In Russ.)

Iran increased oil supplies to China three times over the period 2020–2023 // <https://www.interfax.ru/business/914038>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

The Armenian State Duma has begun preparations for the possible opening of the Margara checkpoint on the border with Turkey // <https://ru.armeniasputnik.am/20230319/kgd-armenii-nachal-podgotovku-k-vozmozhnomu-otkrytiu-kpp-margara-na-granitse-s-turtsiy-56929273.html>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

Kerobyan: Armenia is creating an India – EU transport corridor with the connection of Georgia and Iran // <https://ru.armeniasputnik.am/20230825/kerobyan-erevan-sozdaet-transportnyy-koridor-indiya-es-s-podklyucheniem-gruzii-i-irana-64882617.html>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

China adapts the Silk Road to new realities // https://www.ng.ru/dipkurer/2023-09-03/9_8816_china.html, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

Official website of the Eurasian Railway Alliance // <https://www.utlc.com/>, accessed 22.08.2023. (In Russ.)

The law on ratification of the protocol to the interim agreement leading to the formation of a free trade zone between the EAEU and Iran has been signed // <http://www.kremlin.ru/acts/news/68882>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

Russia plans to acquire the Georgian railway // <https://vz.ru/news/2008/1/23/139683.html>, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

Armenia's transport strategy: how to overcome the blockade of Azerbaijan and Turkey // https://eurasia.expert/armenii-kak-preodolet-blokadu-azerbaydzhana-i-turtsii/?sphrase_id=57339, accessed 23.08.2023. (In Russ.)

CONTENTS

EDITORIAL	4
CURRENT TRENDS IN THE ENERGY SECTOR	
YUSHKOV I. <i>Risk Factors in The Global Energy Market: Sanctions, Geopolitics and The Russian Energy Sector. Interview.</i>	6
GLOBAL AND REGIONAL SYSTEMS	
LAVROV S., TINKOVA A., SURKOV A. <i>Saudi Arabia – EAEU Economic Relations: The Development Prospects</i>	23
GLOBAL AND REGIONAL ENERGY MARKETS	
PEROV A. <i>The Global Energy Market Under Sanctions: Supply and Demand, Unconventional Energy, Competition and Geopolitics</i> ..	44
INTERNATIONAL COOPERATION	
GROZIN A. <i>Turkmen-Chinese Energy Partnership in The Context of Global Geo-Economic Turbulence.</i>	64
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
LAVRENOV S. <i>On the Actions of Chisinau To Dismantle Relations with Russia In the Gas Sector.</i>	85
ECOLOGY AND NEW TECHNOLOGIES	
DADABAEVA Z. <i>Climate Change and Water Problems of Central Asia in the XXI Century, Risks of Disintegration.</i>	100
SEREGINA A. <i>Peaceful Atom Diplomacy</i>	120
GLOBAL TRANSPORT CORRIDORS	
MARKAROV A., DAVTYAN V. <i>The Place and Role of Armenia In the Development of The Eurasian Transport Infrastructure</i>	132

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 3 (23) 2023

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 31.10.2023
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

